

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 10. Часть 3

(№52)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2021

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,25

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 10. Issue 3

(№52)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2021

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Semenenko D.S. Methods and principles of orthodox mission among Muslims of Southeast Asia: a theological analysis.....	258
Tagirov R.G., Pogasiy A.K. Modern problems of Fiqh: peculiarities of Fatwa Issuing in the conditions of the Russian region.....	265

CULTURAL STUDIES

Ulturgasheva N.D., Chebodaeva M.P. The origins and development of the traditional habitation of the khakas – a felt yurt based on the materials of scientists and travelers (XVII-XX bc)....	273
Petrova S.I. Art culture as a form of practical and spiritual development of the individual.....	283
He Zhiyun Traditional costume set of the peoples of northeastern China: features and its merger and influence on the national costumes of other peoples.....	288
Cui Jiawen, Panishchev A.L. Dynamics of mental processes in the historical development of society.....	294
Sun Shanshan Manchzhur folk culture along the Amur river.....	301

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet.....	309
Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends.....	320
Artemova Y.S. Experience of employees of social service organizations in solving difficult life situations of clients at a remote workplace (analysis of interview cases with future employers).....	328
Goryanova O.O., Artemova Y.S. Interview with an employer as a factor of successful interaction between employees of social service organizations and municipal employees.....	333
Nemtsev A.V. Interaction of government and society.....	338
Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations.....	345
Abstracts	353
Authors	361

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Семенов Д.С.</i> Методики и принципы православной миссии среди мусульман Юго-Восточной Азии: теологический анализ.....	258
<i>Тагиров Р.Г., Погасий А.К.</i> Современные проблемы фикха: особенности фетвотворчества в условиях Российского региона.....	265

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Ултургашева Н.Д., Чебодаева М.П.</i> Истоки и развитие традиционного жилища хакасов – войлочной юрты по материалам ученых и путешественников (XVII-XX веков).....	273
<i>Петрова С.И.</i> Художественная культура как форма практического и духовного развития личности.....	283
<i>Хэ Чжиюнь</i> Традиционный костюмный комплект народов северо-восточного Китая: особенности и его слияния и влияния на национальные костюмы других народов.....	288
<i>Цуй Цзявэнь, Панищев А.Л.</i> Динамика ментальных процессов в историческом развитии общества.....	294
<i>Сунь Шаньшань</i> Маньчжурская народная культура вдоль реки Амур.....	301

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н.</i> Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета.....	309
<i>Байханов И.Б.</i> Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов.....	320
<i>Артемова Ю.С.</i> Опыт работников организаций социального обслуживания по решению трудных жизненных ситуаций клиентов на удаленном рабочем месте (анализ кейсов собеседования с будущими работодателями).....	328
<i>Горьянова О.О., Артемова Ю.С.</i> Собеседование с работодателем как фактор успешных взаимодействий работников организаций социального обслуживания и муниципальных служащих.....	333
<i>Немцев А.В.</i> Взаимодействие власти и общества.....	338
<i>Терновая Л.О.</i> Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения.....	345
<i>Аннотации</i>	357
<i>Авторы</i>	362

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Семененко Д.С.

*Аспирант. Общецерковная аспирантура
и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.*

Методики и принципы православной миссии среди мусульман Юго-Восточной Азии: теологический анализ*

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы и методики православной миссии в условиях преобладания мусульманских конфессий в регионе Юго-Восточной Азии. Выявлены сложности восприятия теологических аспектов и логические ловушки в исламе. В рамках краткого теологического анализа вопросов интерпретирования православного вероучения и ислама, предложен авторский вариант трансляции основополагающих христианских аргументов.

Ключевые слова: Православная миссия, Юго-Восточная Азия, Православие, теологические аспекты, Ислам, проповедь Христа.

Semenenko D.S.

*Graduate Student. Ss Cyril and Methodius
Institute of Post-Graduate Studies granted state accreditation.*

Methods and principles of orthodox mission among Muslims of Southeast Asia: a theological analysis

Abstract. The article considers the basic principles and methods of the Orthodox mission in the conditions of the predominance of Muslim confessions in the region of Southeast Asia. Difficulties of perception of theological aspects and logical traps in Islam are revealed. Within the framework of a brief theological analysis of the issues of interpretation of the Orthodox faith and Islam, the author's version of the translation of the fundamental Christian arguments is proposed.

Key words: Orthodox mission, Southeast Asia, Orthodoxy, theological aspects, Islam, the preaching of Christ.

В современном мире с его секулярной направленностью и тенденцией к экуменизму часто можно слышать заблуждение, что все религии одинаково

ведут к одному Абсолюту. Однако все чаще появляются конфликты на религиозной почве. Все чаще люди не понимают друг друга, а религиозная миссия

* © Семененко Д.С., 2021.

Методики и принципы православной миссии среди мусульман Юго-Восточной Азии: теологический анализ

становится безуспешной. В таком мультикультурном регионе, как Юго-Восточная Азия, с ее переплетением религиозных течений, важно понимать суть основополагающих принципов – на чем строится представление мусульман. Почему возникают конфликты, как можно вести христианскую проповедь, чтобы прямо и доходчиво объяснить православную позицию.

Современная мусульманская община во всем мире составляет около 1,57 млрд. человек. В регионе Юго-Восточной Азии (далее ЮВА), самое большое количество исламизированного населения. Однако, число запросов от православных христиан на присутствие в регионе православного священства, постоянно растет. Так, например, в Индонезии, проживает преобладающее в регионе число мусульман из расчета на количество населения - 230 миллионов человек. При этом в Индонезии, с ее почти 90% мусульманским населением, присутствует несколько приходов православных христиан. В Малайзии, количество мусульман, насчитывает до 15 млн. А всего в 11 странах региона проживает 590 млн. человек. Подобная статистика позволяет говорить, что ислам - имеет наибольшее распространение в странах региона ЮВА. Если рассматривать иные страны региона, то в Брунее — 67% мусульман. В Сингапуре (почти 15%). В Мьянме до 10%, на Филиппинах 5%, в Таиланде не более 5%. Меньшинство мусульман в Королевстве Камбоджа (2%), Восточный Тимор, Вьетнам, Лаос менее 1%. Таким образом, самые исламизированные страны региона: Индонезия, Малайзия и Бруней¹. Темпы прироста исламизированного населения, за последние 50 лет, составляют 2% в год. Для сравнения, прирост христи-

ан — 1,3%, нерелигиозного населения — 0,8%. Если рассматривать плотность мусульман среди других народностей, то наибольшее проникновение ислама отмечается у магинданао, яванцев, маранао, малайцев, чам, араканцев. Данные народы говорят на малайско-полинезийской группе языков. Менее всего восприняли ислам такие народы как: тагалы, батаки и висайя.

Развитие ислама в ЮВА началось в 11-14 вв. и шло особенно активно вдоль товаропроводящих путей, имело очаговое распространение. В Индонезии - это легко проследить, на примере западной части острова Ява. В настоящее время именно здесь, особенно строго следуют всем канонам религии, так как здесь был один из крупных очагов зарождения ислама. К таким районам, также, можно отнести и Восточную Суматру, Западную Яву, Мадуру, Калимантан, Сулавеси и Молукки². Однако, если проследить степень приверженности чистоте религии от прибрежных районов вглубь островов, то можно заметить постепенное смешивание ислама с доисламскими религиями и верованиями: индуизмом, анимизмом и мистическими культами. Например, на острове Яве такие смешения получили даже собственные определения: «джавинизм». Стоит отметить, что, в большинстве своем ислам, был приспособлен к предыдущему религиозному опыту народностей. Так, индонезийцы, воспринявшие ислам, не стали послушными подражателями своих религиозных наставников. На Западной Суматре исламу пришлось вобрать в себя наследие обычного права адата. На Яве — столкнуться с мощным наследием индо-буддийской цивилизации. На Ка-

1 Ефимова Л.М. Ислам в Юго-Восточной Азии: 21 век, М., С. 12-16

2 Islam in Indonesia. Электронный ресурс. // URL: <https://www.indonesia-investments.com/culture/religion/islam/item248> (Дата обращения 06.03.2021)

лимантане и Сулавеси мусульманская религия ассимилировала пережитки местных анимистических верований и культа предков. Однако в последнее время все больше становится очевидным процесс исламизации даже оккультных течений. Так, индонезийские оккультисты в последнее десятилетие, рекламируют свои ложные услуги по привлечению удачи, любви, суперзащиты все больше опираясь на ислам, показывая даже в рекламных баннерах, как помогло паломничество в Мекку открыть новые возможности³.

Многообразность исламских традиций, в разные временные промежутки, традиционно приводит к случаям религиозных волнений. Подобные призывы к «очистке веры», в 1976 году в Аче (Индонезия), представляли угрозу единству страны. Радикальные идеи исламского шариата, обнаружили тенденции к распространению, например, в городе Чинджур на Западной Яве⁴. В настоящее время, радикальными исламистами в провинции Аче, практикуются телесные публичные наказания в виде порки за адюльтер, проституцию, азартные игры, существует принуждение к 5-ти кратному намазу и пятничным молитвам в мечетях.⁵

Расхождения в мусульманских общинах региона Юго-Восточной Азии происходят, в том числе, из-за нали-

чествующих различных течений, школ и сект. Подавляющая часть верующих придерживается суннизма, представленного тремя из четырех правовых школ (мазхабов). Странники шафитской религиозно-правовой школы в настоящее время насчитывают более четырех пятых мусульман ЮВА. Они составляют абсолютное большинство в Индонезии, Филиппинах, Брунее, Сингапуре, Малайзии. А также Вьетнаме, Камбодже, Таиланде. Ханифитский мазхаб получил распространение, главным образом, среди коренного населения Мьянмы. Ханифиты Малайзии составляют выше 5% мусульман, в Индонезии их меньше, а в Лаосе ничтожно мало. Большинство стран ЮВА, кроме Мьянмы населены сторонниками ханифизма, которыми являются не местные жители, а выходцы из стран Индостана и Ближнего Востока. Небольшие группы ханбалитов в ЮВА — чаще всего этнические арабы. Имеются в регионе (за исключением Лаоса, Камбоджи и Филиппин) также шииты, в основном принадлежащие к секте исмаилитов, меньше к секте имамитов. Проживающее в Сингапуре незначительное число арабов-оманцев являются хариджитами - ибадитами. С XVII века в ЮВА стало проникать мистическое течение ислама — суфизм. Наиболее распространены здесь такие суфийские ордена, как накшбандийя — среди индонезийских и индийских мусульман в Индонезии, Малайзии и других странах. Кадирийя — в Индонезии и некоторых других странах. Шаттарийя, рифайя — в Индонезии. Чиштийя, сухравердийя — в Малайзии. В ЮВА имеются крупные общины сторонников секты ахмадийя — в Индонезии, Сингапуре, Малайзии и некоторых других странах. Встречаются также небольшие общины бехаитов.

3 Ahmad Muttaqin. From occultism to hybrid Sufism: the transformation of an Islamic-hybrid spiritual group in contemporary Indonesia. Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies (IJIMS). June 2014. Volume 4. Number 1. 101 с.

4 Alexander R. Arifianto. Explaining the Cause of Muslim-Christian Conflicts in Indonesia: Tracing the Origins of Kristenisasi and Islamisasi. Pages 73-89. Published online: 21 Sep 2010. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09596410802542144> (Дата обращения 06.03.2021).

5 Mammadov A.S. Ethnic conflicts in the South-East Asia. National Academy of Sciences of Azerbaijan. 2015. P. 389-392.

Многие исследователи отмечают, что впервые христианство появилось в Индонезии на рубеже 7-8 веков. Однако это были не православные миссионеры, а Сиро-Яковитская дохалкидонская церковь, представители которой бежали от преследования мусульманами в Сирии. По сути, местные жители ничего не знали о православии. Позднее, уже в 11 веке, католические миссионеры нашли потомков тех жителей, которые слышали проповедь о Христе. Письменных упоминаний об именах тех христиан не осталось. Восточная не халкидонская церковь появилась в Индонезии еще задолго до мусульман. Позднее, в 17 веке, там основались католики, армянские проповедники, протестанты. В 1991 году Индонезийское правительство, в лице Государственного департамента по делам религий, официально признало Православие. Этого смогли добиться представители Константинопольского патриархата, а также выходцы из среды уверовавших местных жителей. Но даже после официального признания, препятствий православию было крайне много. Активизировавшиеся мусульманские общины, пытались запретить строительство храмов, аннулировать уже выданные разрешения. Начавшиеся стройки были остановлены, многие здания остались заброшенными. В радикально настроенных провинциях Индонезии, вспышки мусульманских нападков на христиан привели к сожжению церквей, убийству христиан. В 1999 году, конгресс исламистов в городе Соло, призывал к разрушению храмов. В этот же период, в Ломоке разрушали дома христиан⁶. Насилие над христианами оставило глубокий негативный след в истории Индонезии. Пытаясь смягчить про-

исшедшую трагедию в 2000 г. гражданский президент Абдурахман Вахид выразил поддержку православному обществу. Несмотря на все трудности, в настоящее время православная миссия продолжает расти.

Следование христианским традициям, в современных условиях, позволяет поддерживать работу православной миссии в ЮВА. К подобным практикам можно отнести:

- первое главное правило: говорить как власть имеющий. Православный миссионер же говорит от имени Христа, как посланник Бога! Можно брать пример с первого мученика Стефана (речь описана в 6 главе книги Деяний Святых Апостолов);

- второе правило: важно сосредотачивать внимание на положительной проповеди. Когда слова, действия, невербальные сигналы миссионера направлены на несение благой вести Православия, а не на негативе и обличении мусульман. Важно показать то, что нам как правильно славящим, открыл Бог.

Важно не спорить, не перебивать собеседника. Да, подчас это сложно сделать, когда слышишь ересь, но это важное правило. «Рабу же Господа не должно спорить, но быть приветливым ко всем» 2Тим 2:24;

- третье правило: стараться говорить мало вводных слов, иначе собеседник может подумать, что миссионер слабо разбирается в том, о чем говорит. Говорить следует четко, емко, по делу и всегда правду. Многих мусульман восхищает, смелось миссионеров, говорящих правду прямо.

Одним из важных условий, является понимание логических ошибок мусульман, которые можно использовать в проповеди. Приведем две логические ошибки подробно, а далее

⁶ Уткин М. Ислам в Индонезии. «Азия и Африка сегодня», М., 2007 г., № 5. С. 51-53.

обозначим темы, которые также могут быть затронуты во время беседы с мусульманином в качестве логической неточности:

Первое. Православные христиане верят, что Бог сотворил мир идеальным, ангелы сотворены добрыми, а человек создан без греха, со свободной волей. Смерти изначально не было, люди отступили от Источника жизни и стали умирать, бесы не были сотворены - ангелы отступили от Источника жизни и стали демонами. Зло - уклонение от добра, сопротивление Божьей воли, это паразит, не имеющий онтологической сущности. Логическая ошибка мусульман в данном пункте. Мусульмане верят, что бог сотворил мир с добрыми ангелами, а также с джинами, которые были добрыми и злыми, люди, по их мнению, были созданы грешниками и должны были умирать. Люди созданы с нафсом - личность или душа человека, склонная «ко греху». Мусульмане не разделяют онтологическое действие и зло в бытовом плане. Так, если камень упадет на голову случайно или кто-либо кинет камень человеку на голову - для мусульман это одно и то же. Ангел в исламе не может сделать зла, так как у ангелов нет свободной воли. По мнению мусульман, зло могут делать джины и люди. Большинство мусульман считают, что все в этом мире делает Бог. Что действие и процесс зла делает Бог. Логическая ошибка - за что наказывать человека, если у него нет свободы выбора? Традиционные течения ислама не дают прямого ответа на данный вопрос⁷.

Второе. Православные христиане верят, что из-за грехопадения Адама и

⁷ Сысоев Д.А. Ислам. Православный взгляд. Лекции. Об исламе. // URL: <https://azbyka.ru/islam-pravoslavnyj-vzglyad#n2> (Дата обращения 06.03.2021).

Евы они были изгнаны из рая. И только благодаря Спасителю Иисусу Христу грех Адама и Евы был искуплен крестной жертвой и все, кто верил в Единого Бога и Иисуса Христа могли войти в Рай. Сейчас Адам и Ева вновь в Раю. Теперь рассмотрим логическую ошибку мусульман. Адама и Еву по исламу бог выгнал из Рая. Но потом простил. Почему, нет доступа в Рай, если нет грехопадения первых людей, зачем всем умершим мусульманам показывают Ад? Человек умирает по исламу и лежит в могиле, в Рай не попадает, их бьют два ангела, кого-то сильнее, кого-то слабее. По исламу - все увидят Ад. Два раза в день умершего в назидание водят показывать Ад, и периодически показывают ему Рай. Если мусульманина не бьют, он хороший, но Ад два раза в день ему все равно показывают.

Подобные примеры логических ошибок мусульман, позволяют сформулировать темы, которые также можно затрагивать во время проповеди.

1. Творение мира. Христианство исповедует, что мир создан не таким, каким он есть сейчас. Бог сотворил мир весьма хорошим. Мусульмане верят, что мир создан именно таким, каким видим его сейчас. Многие мусульмане спорят с Богом, почему он так создал этот мир, где так много зла и беды, дети и старики умирают, много болезней. Но вера мусульман говорит им - так угодно богу, а почему так угодно - зачем, не понятно! Когда мусульманину говорят, что мир создан хорошим, смерти не было, без сатаны и других злых ангелов, то эта информация находит отклик у мусульманина, происходит своего рода идентификация истинной информации с совестью мусульманина. Из этой темы вытекает следующий пункт про грехопадение.

2. Грехопадение. Мусульмане – отрицают первородный грех, не могут ответить на логическую ошибку – почему же Адам и Ева не вернулись в Рай. Мусульмане ложно верят, что любой человек рождается мусульманином. В некоторый исторический период турецкие воины отбирали у христиан и иудеев детей и отдавали на военную службу, якобы делали благое дело. По их мнению, родители делают из мусульманина не мусульманина. Так похищение детей оправдывалось ложным логическим выводом⁸.

3. Спасение. Если есть власть греха, смерти, сатаны, как от этого спастись? Для православных христиан это очевидно – необходим Спаситель. Христос Мессия – спаситель. Для мусульман – это не известно. Мусульманину необходимо объяснять кто такой Мессия, для чего Он пришел. «Спасение – сам Бог пришел и нас спас, искупил наши грехи». Для мусульман это откровение – Бог сам себя явил миру – это означает, что не в книге просто написано, но сам Бог пришел. Из этой темы следует другой пункт обсуждения.

4. Спаситель, Искупитель. Христиане верят, что через Христа получают усыновление Богу – Отцу. Православные говорят: Бог – Отец. Христос усыновил православных христиан Богу, мы теперь не просто рабы, но дети Божьи. Это благая весть и греет душу мусульманина, что православный христианин стал сыном или дочерью Бога, что человек может «обожиться», что Бог пришел к человеку, чтобы человек стал Богом. Все это греет душу мусульманина. Так как в исламе человек мыслит себя не сыном Божиим, но просто

хорошим рабом, показывает, какой он хороший раб. При этом мусульманин все это делает не сам. Эта пустота и не состыковки в исламском вероучении гложет душу, делает жизнь невыносимой от множества вопросов. А когда мусульманину говорят, что он не просто раб, а усыновленный раб, здесь логика приоткрывается. Мусульмане – не могут сказать, что Аллах – отец небесный, так совесть им подсказывает, что они сыны и дети, но Ислам говорит, что так сказать – это кощунство. И только после раскрытия этой темы можно переходить к Троице. Иначе же, если сразу говорить о Троице, то для мусульманина это будет шок, нарушение «таухида» – единобожия.

5. Один из самых действенных принципов, по мнению православных миссионеров – начинать с первого принципа, что Бог – ЕДИН. Как правило, вначале определяется культура того народа, кому планируется проповедь, учитывая этот нюанс и строится проповедь. В противном случае миссионер не будет услышан. Важно не строить аргументацию на терминах понятных христианину, тогда как мусульманин их просто не воспримет – нельзя пользоваться привычными для православных именами «Отец, Сын, Дух Святой». В понимании мусульманина это три разных Бога. Поэтому, в диалоге с мусульманином вначале важно сказать, что Бог – ЕДИН. Это не только присоединение к тому, как веруют мусульмане, а и потому, что многие ложно представляют христиан «многобожниками».

References

- [1] Ahmad Muttaqin. From occultism to hybrid Sufism: the transformation of an Islamic-hybrid spiritual group in contemporary Indonesia. Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies (IJIMS). 2014. Volume 4. Number 1. P. 81-104.

8 Максимов Г. Православие и ислам. Православное Миссионерское Общество имени преподобного Серапиона Кожозерского. М., 2012. 20 с.

- [2] Alexander R. Arifianto. Explaining the Cause of Muslim-Christian Conflicts in Indonesia: Tracing the Origins of Kristenisasi and Islamisasi. P. 73-89. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09596410802542144> (06.03.2021).
- [3] Islam in Indonesia. Электронный ресурс. // URL: <https://www.indonesia-investments.com/culture/religion/islam/item248> (06.03.2021)
- [4] Mammadov A.S. Ethnic conflicts in the South-East Asia. National Academy of Sciences of Azerbaijan. 2015. P. 389-392.
- [5] Efimova L.M. Islam in Southeast Asia: 21st century, M., P. 12-16.
- [6] Maksimov G. Orthodoxy and Islam. Orthodox Missionary Society named after the Monk Serapion Kozheozersky. M., 2012. 20 p.
- [7] Sysoev D.A. Islam. Orthodox view. Lectures. About Islam. // URL: <https://azbyka.ru/islam-pravoslavnyj-vzglyad#n2> (03.06.2021).
- [8] Utkin M. Islam in Indonesia. "Asia and Africa Today", M., 2007. № 5. P. 51-53.

Список литературы

- [1] Ahmad Muttaqin. From occultism to hybrid Sufism: the transformation of an Islamic-hybrid spiritual group in contemporary Indonesia. Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies (IJIMS). 2014. Volume 4. Number 1. P. 81-104.
- [2] Alexander R. Arifianto. Explaining the Cause of Muslim-Christian Conflicts in Indonesia: Tracing the Origins of Kristenisasi and Islamisasi. P. 73-89. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09596410802542144> (дата обращения 06.03.2021).
- [3] Islam in Indonesia. Электронный ресурс. // URL: <https://www.indonesia-investments.com/culture/religion/islam/item248> (06.03.2021)
- [4] Mammadov A.S. Ethnic conflicts in the South-East Asia. National Academy of Sciences of Azerbaijan. 2015. P. 389-392.
- [5] Ефимова Л. М. Ислам в Юго-Восточной Азии: 21 век, М., С. 12-16.
- [6] Максимов Г. Православие и ислам. Православное Миссионерское Общество имени преподобного Серапиона Кожеозерского. М., 2012. 20 с.
- [7] Сысоев Д.А. Ислам. Православный взгляд. Лекции. Об исламе. // URL: <https://azbyka.ru/islam-pravoslavnyj-vzglyad#n2> (дата обращения 06.03.2021).
- [8] Уткин М. Ислам в Индонезии. «Азия и Африка сегодня», М., 2007. № 5. С. 51-53.

Тагиров Р.Г.

*Магистр теологии, аспирант кафедры религиоведения
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского Приволжского федерального университета.*

Погасий А.К.

*Профессор кафедры религиоведения
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета.*

Современные проблемы фикха: особенности фетвотворчества в условиях Российского региона*

Аннотация. Статья посвящена проблеме, связанной с решением социально-правовых вопросов, возникающих в мусульманских диаспорах, проживающих в неисламских странах.

В исследовании раскрываются причины появления таких проблем, а также показываются возможности их решения путём обращения, начиная с XIX века, к идее коллективного иджтихада.

Авторы отмечают заслуги существующих в мире на уровне отдельных регионов объединений знатоков фикха, которые, учитывая особенности жизни мусульман в немусульманских странах, вынуждены для разрешения новых, не существовавших ранее проблем религиозной жизни, в конкретных ситуациях пересматривать некоторых существующие шариатские нормы либо выработать новые, отходить от жёсткого следования мазхабам и обращаться ко всему комплексу исламского богословия и права.

В настоящее время при возникновении казусных ситуаций и других жизненных проблем российские мусульмане обращаются за их разрешением в имеющиеся при некоторых духовных управлениях мусульман Советы улемов, либо к зарубежным исламским учёным. Однако современные реалии международных отношений, специфика государственно-конфессиональных отношений в нашей стране, а также необходимость принимать во внимание особенности нашего общества, зачастую требуют выработки совершенно нового подхода к применению норм классического фикха.

В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость создания собственного центра, который будет выносить фетвы для всего мусульманского сообщества Российской Федерации.

Ключевые слова: иджтихад, фетва, методология вынесения фетв, шариатская норма, мазхаб.

Tagirov R.G.

*Master of Theology, post graduate student of the Department
of Religious Studies, Institute of Social and Philosophical Sciences
and Mass Communications, Kazan Volga Federal University.*

* © Тагиров Р.Г., Погасий А.К., 2021.

Современные проблемы фикха: особенности фетвотворчества в условиях Российского региона

Pogasiy A.K.*Professor of the Department of Religious Studies at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of the Kazan (Volga Region) Federal University.*

Modern problems of Fiqh: peculiarities of Fatwa Issuing in the conditions of the Russian region

Abstract. The article is devoted to the problem related to resolving social and legal issues arising in Muslim diasporas living in non-Islamic countries.

The study reveals the reasons for the emergence of such problems and shows the possibilities of solving them by turning to the idea of collective ijthad starting from the 19th century.

The authors note the merits of fiqh experts' associations existing in the world at the level of individual regions which, considering the peculiarities of Muslims' life in non-Muslim countries, are forced to reconsider some existing Sharia norms in specific situations or to develop new ones, to deviate from strict adherence to madhhabs and apply to the entire complex of Islamic theology and law.

At present, in the event of incidental situations and other life problems Russian Muslims turn for their resolution to the Councils of Ulema under some spiritual administrations of Muslims or to foreign Islamic scholars. However, the modern realities of international relations, the specificity of state-confessional relations in our country, as well as the need to consider the realities of our society often require the development of a completely new approach to the application of the classical fiqh norms.

In this regard, in our opinion, there is a need to create our own center, which will issue fatwas for the entire Muslim community of the Russian Federation.

Key words: ijthad, fatwa, methodology of fatwa Issuing, sharia ruling, madhhab.

Обращение к идее коллективного иджтихада во второй половине XIX века было обусловлено рядом объективных причин, среди которых в контексте нашего исследования можно отметить такие как потребность в решении новых проблем религиозной жизни¹; необходимость пересмотра некоторых уже существующих шариатских норм применительно к новой ситуации²; сложность использования источников классического религиозного пра-

ва (*фикха*), а также наличие большого количества мнений по одним и тем же вопросам³. По мнению ряда историков фикха, переломным моментом в переходе к новому этапу в истории фикха стала разработка в Османской империи свода законов «Маджаллят аль-ахам аль-адлийя» и его издание в 1871 г.⁴. Последовавший за этим процесс кодификации (когда нормы фикха стали использоваться в качестве основы для разработки норм законодательства в

1 Аз-Зарка Ахмад Мустафа. Аль-Мадхаль аль-фикхи аль-ам. Ихрадж джаид би-тат-вир фи-т-тартиб ва-т-тавиб ва зийадат. Димашк: Дар аль-калям, 2004. С. 249.

2 Аль-Каттан Манна'. Тарих ат-ташри' аль-ислями. Аль-Кахира: Мактабат Вахба, 1989. С. 423.

3 Аль-Маджалля («Маджаллят аль-ахам аль-адлийя»). Байрут: аль-Матба'а аль-адабийя, 1403 г.х. С. 18.

4 Зейдан 'Абдулкарим. Аль-Мадхаль ли-дирасат аш-шари'а аль-ислями. Александрия: Дар 'Умар бин аль-Хатаб, 1969. С. 152.

ряде арабских и мусульманских стран) в свою очередь послужил важным толчком к отходу от неуклонного следования мазхабам и обращению ко всему комплексу богатейшего исламского правового наследия⁵. Впоследствии в исламском мире были созданы постоянно действующие объединения знатоков исламского богословия и права, как на уровне отдельных стран, так и на межрегиональном уровне. В качестве крупнейших можно назвать Международную академию исламского фикха под эгидой Организации Исламская конференция (Джидда, КСА, 1981) и Европейский совет по фетвам и исследованиям (Дублин, Ирландия, 1997).

Хотелось бы подчеркнуть, что одним из важных методологических принципов на современном этапе развития фикха стало обращение к идее «ограниченного» иджитхада⁶. На наш взгляд, это обусловлено потребностью в решении проблем религиозной жизни применительно к современным реалиям, а также с учётом местной специфики в каждом конкретном регионе или стране. Поскольку религиозная жизнь на огромных территориях нашей страны и в условиях нашего общества не может не накладывать свой отпечаток, в том числе и на примене-

ние норм классического фикха, обусловленного рамками суннитских религиозно-правовых школ (*мазхабов*), а иногда и обязывает вырабатывать совершенно новые прецеденты, создание подобных структур в Российской Федерации видится нам весьма актуальным и востребованным и является лишь вопросом времени и подготовки соответствующих кадров.

В рамках данной статьи мы остановимся на ряде важных аспектов, на наш взгляд обуславливающих и обосновывающих дальнейшие конкретные шаги по формированию такого единого органа, который бы выносил фетвы для всего сообщества российских мусульман в целом и решал бы их насущные проблемы.

Социальный запрос на создание Российского совета по фетвам

Говоря о социальном запросе в контексте современного фетвотворчества мы прежде всего имеем в виду потребности мусульманских сообществ в решении проблем их религиозной жизни. О степени и характере этих проблем можно судить по религиозно-богословским заключениям (*фетвам*), которые выносятся советами улемов. В качестве примера нами будет рассмотрена тематика таких заключений, вынесенных, в частности, Советом улемов ДУМ РФ. Как заявил заместитель председателя Совета улемов ДУМ РФ Ильдар Аляутдинов, в период 2019-2020 гг. были вынесены фетвы по следующим вопросам:

1. Порядок захоронения умерших от covid-19.
2. Соблюдение поста в условиях пандемии covid-19.
3. Совершение Джума-намаза в условиях пандемии.
4. Расторжение брака в случае принятия супругой ислама.

5 Аль-Каттан Манна'. Тарих ат-ташри' аль-ислями. Аль-Кахира: Мактабат Вахба, 1989. С. 404; Аль-Хан Мустафа Са'ид. Дираса тарихийя ли-ль-фикх ва усулихи ва-ль-иттиджахат алляти захарат фикхима. Дамаск: аш-Шарика аль-муттахида, 1984. С. 135; Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г.х. – 1997 г.) и по XX сессии (1431 г.х. – 2010 г.) / перевод на русский язык и пояснения Р. Г. Тагиров. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2021. С. 140; Шаляби Мухаммад Мустафа. Аль-Мадхаль фи-ль-фикх аль-ислями: та'рифуху ва тарихуху ва мазахибуху. Назарийят аль-милькия ва-ль-'ақд. Бейрут: ад-Дар аль-джамиий'ия, 1985. С. 112, 157.

6 Аль-Каттан Манна'. Тарих ат-ташри' аль-ислями. Аль-Кахира: Мактабат Вахба, 1989. С. 423.

5. Развод в порыве гнева.
6. Праздник жертвоприношения «Курбан-байрам 2020».
7. Обусловленный развод (*талак му'алляк*).
8. Заключение мусульманского брака без согласия опекуна.
9. Механический убий птицы.
10. Межконфессиональные браки.
11. Свадебный подарок (*махр*).
12. Развод-нововведение.

При этом он отметил, что вынесенные фетвы «не являются проарабскими, протурецкими или проевропейскими, они чисто российские. Любой вопрос изучается достаточно глубоко, приводится подробная аргументация каждой из сторон, поддерживающей то или иное мнение. Совет выбирает то из них, которое соответствует мнению богословов прошлых столетий, но в то же время учитывает сегодняшнюю действительность»⁷.

Примечательно, что постановления (или коллективные фетвы) по некоторым аналогичным проблемам ранее, в период с 1997 по 2010 гг., были вынесены Европейским советом по фетвам и исследованиям:

– Постановление № 8 (3/IV): Имеет ли женщина право заключить свой брачный договор без участия своего опекуна⁸;

– Постановление № 31 (3/VIII): Принятие женщиной ислама, тогда как её муж продолжает оставаться в своей религии⁹;

– Постановление № 56 (6/XIV): Брак

7 Аляутдинов И.Р. Принципы издания фетв / II Международный форум «Богословское наследие мусульман России»: I том: сборник научных докладов конференций, г. Болгар, 25–30 октября 2020 г. С. 342.

8 Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г.х. – 1997 г.) и по XX сессию (1431 г.х. – 2010 г.). С. 41.

9 Там же, С. 96.

с женщинами Писания¹⁰;

– Постановление № 63 (2/XV): Устремление и намерение в вопросах брака и развода (п. 1 «развод по ошибке, забывчивости или в состоянии гнева») ¹¹.

Ещё раньше, в октябре 1986 г., по вопросу «Какова шариатская норма продолжения супружества и супружеских отношений между женой, принявшей ислам, и мужем, который остался немусульманином?» было вынесено Постановление № 23 (2/XV) Международной академии исламского фикха под эгидой ОИК¹².

Разумеется, что названными примерами круг проблем, волнующих мусульманские сообщества, не ограничивается; для этого необходимо более детальное и глубокое изучение всего спектра вопросов, поступающих в Советы улемов и вынесенных по ним религиозно-богословских заключений. Однако, сам факт того, что объединения знатоков фикха в разное время и в разных регионах вновь и вновь рассматривают по сути одни и те же вопросы, свидетельствует об объёме потребностей у мусульманских сообществ, или, как мы заявили ранее, – о социальном запросе.

Также следует отметить, что поскольку сама процедура вынесения *фетв* подразумевает либо обращение с вопросом (*истифта*) со стороны мусульманского сообщества или отдельных лиц, либо выражение позиции по какой-то насущной проблеме, можно сделать вывод о том, что нужда в их решении существует. Более того, имеет

10 Там же, С. 157.

11 Там же, С. 172.

12 Карарат ва тавсыйат маджма' аль-фикх аль-ислями аль-мунбасик мин муназзамат аль-му'тамар аль-ислями (Джудда) ли-д-даурат 1-10, аль-карарат 1-97. Дамаск: Дар аль-калям, 1998. С. 43.

место не просто трансляция фетв зарубежных объединений учёных. Фетвы выносятся с учётом местной специфики, то есть применяются определённые методологические принципы (обращение к наследию фикха и принятие во внимание современных реалий). Кроме того, резонно предположить, что прежде чем вынести фетву, знатоки фикха исследуют уже имеющиеся прецеденты. Таким образом, можно сделать вывод о том, что складывается своя определённая методология, опирающаяся на вышеизложенные принципы, согласно которой «зарубежные» фетвы могут приниматься во внимание в качестве опыта, но решающую роль не играют.

В некоторых из своих публикаций один из авторов данной статьи, Р. Тагиров, указал на то, что потребность мусульман России в решении насущных проблем религиозной жизни может стать фактором, усиливающим влияние зарубежных объединений исламских учёных. В качестве основных составляющих данного фактора можно назвать общность проблематики европейских и российских мусульман; принятие во внимание обычаев, традиций и культурных особенностей; предложение более лёгкого варианта решения какой-то проблемы религиозной жизни по сравнению с точкой зрения сложившейся в мазхабе¹³. В особенности актуальным такое влияние может быть на ту часть мусульманского сообщества Российской Федерации, которую можно отнести к категории мусульманских меньшинств – новообращённых мусульман, а также групп мусульман, проживающих в меньшинстве вне территорий

13 Тагиров Р.Г. Составляющие фактора распространения фикха мусульманских меньшинств в сообществе российских мусульман // Миссия конфессий. Том 10. Часть 1 (№50). С. 12.

исторического распространения ислама¹⁴. Высшей религиозно-правовой инстанцией данного направления исламского фикха (фикха мусульманских меньшинств) является Европейский совет по фетвам и исследованиям¹⁵.

Обсуждение необходимости и возможности создания российского Совета улемов в мусульманском сообществе

В свою очередь следует подчеркнуть, что необходимость создания подобных объединений вполне осознаётся исламскими религиозными деятелями, знатоками фикха и членами Советов улемов при духовных управлениях мусульман нашей страны. Так, в частности, сама идея создания в перспективе Всероссийского совета улемов заложена в концепции создания Болгарской исламской академии и активно обсуждается с первых дней её организации в 2017 г.¹⁶. Обсуждение этого вопроса продолжилось и в рамках II Международного форума «Богословское наследие мусульман России», проходившего в октябре 2020 г. в Болгарской исламской академии, где состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Роль фетвотворческих институтов в урегулировании глобальных проблем: прошлое и настоящее». На этой научной площадке со стороны докладчиков и выступавших прозвучали заявления о необходимости создания в России

14 Тагиров Р.Г. «Фикх мусульманских меньшинств» и степень применимости концепта «мусульманские меньшинства» в отношении мусульман Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021№ 03. С. 129.

15 Там же, С 128.

16 Шалайби Мухаммад Мустафа. Аль-Мадхаль фи-ль-фикх аль-ислями: та'рифуху ва тарихуху ва мазахибуху. Назарийят аль-милькия валь-'ақд. Бейрут: ад-Дар аль-джамиий'ия, 1985.

богословской школы, которая специализировалась бы на издании фетв¹⁷. В своём приветственном слове к участникам Конференции член Совета муфтиев России, муфтий Саратовской области Мукаддас хазрат Бибарсов указал на необходимость выработки решений по таким специфическим для российских условий вопросам как совершение пятикратной молитвы в условиях короткого светового дня в зимнее время, совершение её студентами, военнослужащими, а также мусульманами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Такая необходимость давно назрела но, по мнению муфтия Татарстана Камиля хазрата Самигуллина, требует дальнейшего обсуждения¹⁸.

При этом следует отметить, что на данный момент, согласно позиции по крайней мере одного из учредителей – Духовного управления мусульман Российской Федерации, изложенной Рушан-хазратом Аббясовым, преждевременно говорить о создании Совета улемов России на базе Болгарской исламской академии¹⁹. Тем не менее, с другой стороны, это утверждение неоднозначно и вопрос остаётся открытым.

Возможно, на данном, можно сказать – промежуточном – этапе потребность мусульман в фетвах удовлетворяется объединениями знатоков исламского права и богословия, ор-

ганизованными при некоторых региональных духовных управлениях мусульман Российской Федерации. Однако в условиях единого политико-правового пространства, вероятно пришло время объединить весь духовный богословско-правовой потенциал и создать Российский совет по фетвам, который бы мог выносить богословские заключения для мусульман всей страны.

References

- [1] Al-Ashkar ‘Umar Suleiman. Al-Madhal ila al-shari’ba al-fiqh al-islami. Amman: Dar an-nafa’is, 2005. 399 p.
- [2] Az-Zarqa Ahmad Mustafa. Al-Madhal al-fiqhi al-‘am. Ihrhaj jadid bi-tatwir fi-tartib wa-t-tabwib wa ziyadat. Dimashq: Dar al-Kalyam, 2004. 1159 p.
- [3] Al-Qattan Manna ‘. Tarikh at-tashri ‘al-islami. Al-Kahira: Maktabat Wahba, 1989. 435 p.
- [4] Al-Majallah (“Majallah al-ahkam al-‘ adliya ”). Bayrut: al-Matbaan’ya al-adabiyya, 1403 AH. 269 p.
- [five. Al-Khan Mustafa Saomenide. Dirasa tarikhia li-l-fiqh wa usulikhi wa-l-ittijahat allati zakharat fihima. Damascus: al-Sharika al-muttahida, 1984. 239 p.
- [6] Alyautdinov I.R. Principles of publishing fatwas / II International Forum “Theological Heritage of Muslims of Russia”: Volume I: Collection of scientific reports of conferences, Bolgar, October 25-30, 2020. P. 339-343.
- [7] All of Russia will receive one Islamic council. The project of uniting Muslim theologians is leaving the phase of “long-term construction” / Nezavisimaya Gazeta // URL: https://www.ng.ru/problems/2019-02-05/14_458_sob2.html (09.04.2021)
- [8] Zeidan ‘Abdulkarim. Al-Madhal li-dirasat ash-shari’a al-islamiyya. Alexandria: Dar ‘Umar bin al-Khatib, 1969. 428 p.
- [9] Kararat va tavsyyat majma ‘al-fiqh al-islami al-munbasik min munazzamat al-mu’tamar al-islami (juddah) li-d-daurat 1-10, al-kararat 1-97. Damascus: Dar al-Qalam, 1998. 259 p.
- [10] The Mufti of Tatarstan spoke about the progress in creating the “Council of Ulema of Russia” / IA Islam News // URL: <https://islamnews.ru/news-muftiy-tatarstana-rasskazal-o-progresse-v-voprose-sozdaniya-soveta-ulemov-rossii> (04.09.2021).
- [11] Muhammad ‘Ali al-Sais. The Evolution of Islamic Law (Translation from Arabic): A Study Guide. Kazan: Khuzur-Calm, 2015. 143 p.

17 Аляутдинов И.Р. Принципы издания фетв, С. 434.

18 Муфтий Татарстана рассказал о прогрессе в вопросе создания «Совета улемов России» / ИА Islam News // URL: <https://islamnews.ru/news-muftiy-tatarstana-rasskazal-o-progresse-v-voprose-sozdaniya-soveta-ulemov-rossii> (дата обращения 09.04.2021).

19 Рушан Аббясов: Создание Совета улемов России на базе БИА преждевременно / Духовного управления мусульман Российской Федерации // URL: <http://dumrf.ru/common/opinions/18680> (дата обращения 09.04.2021).

- [12] Resolutions and fatwas issued by the European Council for Fatwas and Research since its inception (1417 AH - 1997) and up to XX session (1431 AH - 2010) / translation into Russian and explanations by RG Tagirov. Kazan: Shkola Editorial and Publishing Center, 2021. 231 p. ISBN 978-5-00162-351-9
- [13] Rushan Abbyasov: Creation of the Council of Ulema of Russia on the basis of BIA prematurely / Spiritual Directorate of Muslims of the Russian Federation // URL: <http://dumrf.ru/common/opinions/18680> (date of access 09.04.2021).
- [14] Tagirov R.G. Components of the factor of the spread of fiqh of Muslim minorities in the community of Russian Muslims // Mission of confessions. Volume 10. Part 1 (№ 50). P. 12-18.
- [15] Tagirov R.G. "Fiqh of Muslim minorities" and the degree of applicability of the concept of "Muslim minorities" in relation to Muslims of the Russian Federation // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition. 2021. № 03. P. 126-130. DOI 10.37882/2500-3682.2021.03.20
- [16] Shalyabi Muhammad Mustafa. Al-Madhal fi-l-fiqh al-islami: ta'rifuhu wa tarihuha wa maza-hibuhu. Nazariyat al-milqiya wa-l-'akd. Beirut: ad-Dar al-Jami'iyyaniya, 1985. 662 p.
- [10] Муфтий Татарстана рассказал о прогрессе в вопросе создания «Совета улемов России» / ИА Islam News // URL: <https://islamnews.ru/news-muftiy-tatarstana-rasskazal-o-progresse-v-voprose-sozdaniya-soveta-ulemov-rossii> (дата обращения 09.04.2021).
- [11] Мухаммад 'Али ас-Саис. Эволюция исламского законодательства (перевод с арабского языка): учебное пособие. Казань: Хузур-Спокойствие, 2015. 143 с.
- [12] Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г.х. – 1997 г.) и по XX сессию (1431 г.х. – 2010 г.) / перевод на русский язык и пояснения Р. Г. Тагиров. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2021. 231 с. ISBN 978-5-00162-351-9
- [13] Рушан Аббясов: Создание Совета улемов России на базе БИА преждевременно / Духовного управления мусульман Российской Федерации // URL: <http://dumrf.ru/common/opinions/18680> (дата обращения 09.04.2021).
- [14] Тагиров Р.Г. Составляющие фактора распространения фикха мусульманских меньшинств в сообществе российских мусульман // Миссия конфессий. Том 10. Часть 1 (№50). С. 12-18.
- [15] Тагиров Р.Г. «Фикх мусульманских меньшинств» и степень применимости концепта «мусульманские меньшинства» в отношении мусульман Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021 № 03. С. 126-130 DOI 10.37882/2500-3682.2021.03.20
- [16] Шалыби Мухаммад Мустафа. Аль-Мадхаль фи-ль-фикх аль-ислями: та'рифуху ва тарихуху ва мазахибуху. Назарийят аль-милькия ва-ль-'акд. Бейрут: ад-Дар аль-джамий'ия, 1985. 662 с.

Список литературы

- [1] Аль-Ашкар 'Умар Сулейман. Аль-Мадхаль иля аш-шари'а ва-ль-фикх аль-ислями. Амман: Дар ан-нафа'ис, 2005. 399 с.
- [2] Аз-Зарка Ахмад Мустафа. Аль-Мадхаль аль-фикхи аль-'ам. Ихрадж джадид би-татвир фи-т-тартиб ва-т-таввиб ва зийадаг. Димашк: Дар аль-калям, 2004. 1159 с.
- [3] Аль-Каттан Манна'. Тарих ат-ташри' аль-ислями. Аль-Кахира: Мактабат Вахба, 1989. 435 с.
- [4] Аль-Маджалля («Маджалляг аль-ахкам аль-'адлийа»). Байрут: аль-Матба'а аль-адабийя, 1403 г.х. 269 с.
- [5] Аль-Хан Мустафа Са'ид. Дираса тарихийя ли-ль-фикх ва усулихи ва-ль-иттиджахат алляти захарат фикхима. Дамаск: аш-Шарика аль-муттахида, 1984. 239 с.
- [6] Аляутдинов И.Р. Принципы издания фетв / II Международный форум «Богословское наследие мусульман России»: I том: сборник научных докладов конференций, г. Болгар, 25–30 октября 2020. С. 339-343.
- [7] Вся Россия получит один исламский совет. Проект объединения мусульманских богословов выходит из фазы «долгостроя» / Независимая газета // URL: https://www.ng.ru/problems/2019-02-05/14_458_sob2.html (дата обращения 09.04.2021)
- [8] Зейдан 'Абдулькарим. Аль-Мадхаль ли-дирасат аш-шари'а аль-ислямиийя. Александрия: Дар 'Умар бин аль-Хатаб, 1969. 428 с.
- [9] Карарат ва тавсийат маджма' аль-фикх

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES



Ултургашева Н.Д.

*Доктор культурологии, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры.
Кемеровский государственный институт культуры.*

Чебодаева М.П.

*Кандидат искусствоведения, научный сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, член АИС (г. Абакан).*

Истоки и развитие традиционного жилища хакасов – войлочной юрты по материалам ученых и путешественников (XVII-XX веков)*

Аннотация. Статья посвящена истокам и развитию традиционного жилища хакасов – войлочной юрте Истоки появления войлочной юрты относятся к тагарской археологической культуре (VII-III вв. до н. э.) об этом свидетельствует памятник наскального искусства Большая Боярская писаница, изученная археологами М.П. Грязновым, М. Дэвлет. С.В. Киселевым и С.И. Вайнштейном. В статье рассмотрены дореволюционные и советские публикации о бытовании войлочных юрт у минусинских и ачинских инородцев, как называли в досоветское время хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических и фольклорных материалах. В хакасских героических сказаниях, сказках и сказаниях войлочные белые юрты называют «ах пайзан иб» и «ах орге иб» и они ассоциировались с дворцом или замком, где обычно жили ханы и герои богатыри. В статье приводятся хакасские название терминологии деталей конструкции войлочной юрты «киис иб». Многие годы в советской науке культура хакасов рассматривалась с позиции того, что у хакасов бытовала земледельческая культура, и поэтому традиционная культура хакасов, как кочевническая даже не рассматривалась. Исследования ученых и путешественников в XVIII-XX веках в отношении войлочной решетчатой юрты является свидетельством того, что у хакасов была кочевническая культура схожая с культурой кочевых тюркских народов – казахов, кыргызов, алтайцев и др.

Ключевые слова: традиционное жилище, войлок, войлочная юрта, кочевая культура.

Chebodaeva M.P.

*PhD in History of Arts, Research Fellow,
Khakass Research Institute of Language,
Literature and History, AIS member (Abakan).*

Ulturgasheva N.D.

*Doctor of Cultural Studies, Professor of Kemerovo state Institute of culture,
head of the Department of theory and history
of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.*

* © Ултургашева Н.Д., Чебодаева М.П., 2021.

Истоки и развитие традиционного жилища хакасов – войлочной юрты по материалам ученых и путешественников (XVII-XX веков)

The origins and development of the traditional habitation of the khakas – a felt yurt based on the materials of scientists and travelers (XVII-XX bc)

Abstract. The article is devoted to the origins and development of the traditional habitation of the Khakas-felt yurt. The origins of the felt yurt belong to the Tagar archaeological culture (VII-III centuries BC). This is evidenced by the rock art monument Bolshaya Boyarskaya Pisanitsa, studied by archaeologists M.P. Gryaznov, M. Devlet, S.V. Kiselev and S. I. Weinstein. The article deals with pre-revolutionary and Soviet publications about the existence of felt yurts among the Minusinsk and Achinsk foreigners, as the Khakas were called in pre-Soviet times. The research is based on archaeological, ethnographic and folklore materials. In Khakass heroic tales, fairy tales and tales, felt white yurts are called «ah paizan ib» and «ah orge ib» and they were associated with a palace or castle where khans and heroes usually lived. The article presents the Khakass terminology of the details of the construction of the felt yurt «kii ib». For many years in Soviet science, the Khakas culture was considered from the position that the Khakas had an agricultural culture, and therefore the traditional Khakas culture, as a nomadic one, was not even considered. The research of scientists and travelers in the XVIII-XX centuries in relation to the felt lattice yurt is evidence that the Khakas had a nomadic culture similar to the culture of the nomadic Turkic peoples-Kazakhs, Kyrgyz, Altaians, etc.

Key words: traditional dwelling, felt, felt yurt, nomadic culture.

Войлочная юрта, бытовавшая у хакасов, как традиционное жилище на протяжении нескольких столетий, отразила в своем комплексе характер жизненного уклада: начиная с социально-исторических, утилитарно-бытовых особенностей и заканчивая художественно-эстетическими качествами. Хакасская войлочная юрта имела свои национальные особенности во первых, она была переносная, решетчатая, летом покрывалась берестой, а зимой берестяная юрта сверху покрывалась в несколько слоев войлоком, все зависело от состоятельности хозяина.

Войлочная юрта по-хакасски называлась «киис иб», «тос иб» берестяная юрта, «тирмелиг иб» решетчатая юрта, «хараачылыг иб» (название верхнего обруча юрты) и «юрта», «хижина» или «палатка», как называли ее европейцы. Данное жилище было широко распространено в Центральной и Средней Азии и кочевые тюркские и монголь-

ские народы находили в нем защиту от холодов зимой, от летнего зноя, и дождя.

Из устного народного творчества и хакасского фольклора мы так же узнаем о том, что сама природа у хакасов ассоциируется с летними кочевыми жилищами – белыми войлочными и берестяными юртами. В хакасских героических сказаниях «Алтын Арыг» (1958), «Алын чус» (1958), «Ай Мирген» (1959) «Ах Чибек Арыг» (1968) и др. переносную юрту называли «ах иб», «ах пайзан иб» и «ах орге иб». Юрты «ах пайзан иб» и «ах орге иб» в сказках и сказаниях ассоциировались с дворцом или замком, где обычно жили ханы и герои богатыри.

Войлок упоминается в хакасских героических сказаниях, среди них сказание об Алтын Хане. В сказании говорится: «На берегу белого моря стоит белый дворец... От золотого дворца по дороге разослан белый войлок для Алтын Хана. Алтын Хан сказал: «Неужели

мы должны ходить по белому войлоку, а не по земле, данной нам Богом?». Сказав это, он вынул правую ногу из стремян и пнул ею белый войлок. Войлок этот свернулся вплоть до самых дверей золотого дворца» [8, с. 315].

Истоки хакасской войлочной юрты восходят в Хакасско-Минусинской котловине к тагарской археологической культуре. Об этом свидетельствуют наскальные рисунки на известной Боярской писанице в Боградском районе Хакасии. Боярская писаница (VII-III вв. до н. э.) - памятник изобразительного искусства, состоит из двух групп петроглифов: Большой и Малой Боярской писаниц, на которых неизвестные художники изобразили древнее поселение с жилищами из дерева и войлочными юртами.

Впервые петроглифы Большой и Малой Боярской писаницы, были открыты и исследованы археологом и этнографом А.В. Адриановым в 1904 году. В 1960-1970-е гг. московский археолог М.А. Дэвлет заново обследовала эту писаницу и опубликовала книгу «Большая Боярская писаница» (1976). Опираясь на иллюстрации М. А. Дэвлет, данные изображения по сюжетам можно классифицировать следующим образом: изображения зооморфные (оленья, козла, горного козла, быка, собаки), антропоморфные (всадники на конях и люди с луками), бытовые (изображений котлов, срубных домов и войлочных юрт, бочонков) и т. д. Всего представлено на писанице 151 изображение. По поводу изображений на Боярской писанице многие годы ведутся дискуссии ученых. Научные споры вызывают две проблемы: что изобразил древний художник на писанице и какие типы жилищ изображены? Но, ученые так не пришли к единому мнению.

В 1931 году археологу С.В. Киселе-

ву удалось осмотреть Боярские писаницы и сделать с них эстампажи. Он вспоминал: «На одной из скал имеется рисунок целого тагарского поселения. В ряд стоят четыре дома и одна юрта. Три дома бревенчатые, рубленные в обло. Бревна переданы параллельными горизонтальными бороздами, покрывающими стены...Юрта, по-видимому кошмовая, имеет колоковидную форму, до сих пор встречающуюся в степях Казахстана и в Монголии... Стены юрты, так же как и у бревенчатых домов, покрыты горизонтальными параллельными бороздами. Они не могут здесь передавать бревенчатое строение стен. Вероятно, ими воспроизведены те волосяные арканы и сейчас окутывают снаружи кошмовое покрытие юрт. Нахождение в тагарском поселке юрты весьма знаменательно. Оно свидетельствует о наличии у тагарцев кочевнических элементов» [3, с. 148].

На Большой Боярской писанице самые многочисленные изображения - это жилища, только единичных изображений домов - 28. Жилища можно разделить на рубленные дома и войлочные юрты. Юрты в контексте этой композиции, по мнению М.А. Дэвлет, следует рассматривать как изображения традиционных жилищ кочевников Южной Сибири и «гэр» степняков Монголии, а рубленные дома - как обычные для тайги бревенчатые избы. На плоскости памятника изображены деревянные юрты, выполненные в той же архитектуре постройки, которая характерна и для современных хакасов.

Малая Боярская писаница включает более 40 изображений жилищ, антропоморфных и зооморфных изображений - оленей, коз и коней. Появление изображений на писанице археолог С.В. Киселёв объясняет, периодом перехода от скотоводства к зем-

леделию. От этого мнения отличается точка зрения, синхронно высказанная М.П. Грязновым, который определил значение памятника как объекта религиозного назначения. Вокруг этих двух точек зрения на Боярскую писаницу – «реальный поселок» или «поселок предков» - ведутся научные споры уже несколько десятилетий.

В 1976 году исследователь древнего искусства М. А. Дэвлет о войлочных юртах на Большой Боярской писанице сделала важный вывод, что в тагарское время возникли сезонные жилища: зимние срубные и летние каркасные. Она писала: «Другой основной тип сооружения, изображенных на Большой Боярской писанице, - жилища типа юрт. Их, как и бревенчатые избы, завершают циркульные развилки. Можно предположить следующую их реконструкцию по аналогии с берестяной юртой хакасов: две основные жерди, наклонно воткнутые в землю, скреплялись в месте пересечения, сюда же сходились верхние концы наклонных жердей крыш. Остов и крышу юрты покрывали берестой, которую придавливали досками. Весьма близкое по конструкции современное жилище – берестяная юрта сагайцев...Исконным хакасским жилищем стала юрта. В юртах хакасы жили в XIII-XIV вв., в юртах они продолжали жить и в XVIII веках. Распространенным жилищем берестяные и войлочные юрты продолжали оставаться и в XIX в.» [2, с. 10].

В 1976 году исследователь Тувы С.И. Вайнштейн рассмотрел вопрос проблемы истории жилища у степных кочевников Евразии. В отношении войлочной юрты на Боярской писанице он сказал: «Уникальный рисунок жилища такого типа сохранился среди петроглифов, изображающих рубежа нашей эры на известной Боярской писанице в Минусинской котловине. Здесь мы ви-

дим в конце ряда срубных юртообразное жилище со слегка конусовидным остовом и куполообразным верхом, переходящим в короткую и широкую шейку-дымоход. На острове видны четкие ряды горизонтальных полос, которые, очевидно изображают волосяные веревки, стягивающие остов, сплетенный из ивовых веревок, Верхняя часть жилища, по-видимому, покрыта войлоком, скрывающим детали конструкции» [1, с. 45].

В эпоху кыргызского каганата (VI-XII) енисейские кыргызы, предки хакасов, так же пользовались кочевыми войлочными юртами. Востоковед Н.В. Кюнер сделал перевод Юэ Ши из китайского источника «Описание всего мира эры правления Тапин Синго» («ТАЙПИН ХУАНЬЮЙ ЦЗИ» (976-984 гг.) в главе 199), где говорится, что у хагасов (енисейские кыргызы-прим. автора) жилищем была войлочная палатка. В ставке Ажэ (ажо-коган енисейских кыргызов – прим. автора), установив деревья, сделали ограду и поставили большую войлочную палатку. От их начальников и ниже все имеют малые войлочные палатки и одновременно из дерева и кожи делают дома.

Самое раннее описание войлочной юрты у предков хакасов, енисейских кыргызов мы встречаем у Николая Спафария в 1675 году. В 1616 году воевода тобольский Иван Семенович Куракин отправил казаков атамана В. Тюменца и десятника И. Петрова с товарищами к Алтын-хану через «хищных кыргызов». Казаки сообщили: «что страна их кочевая: живут здесь в избах полстяных (т. е. войлочных), а ходят в шубах и зипунах» [7, с. 9].

Описание качинской войлочной юрты мы встречаем, составленном по словам В. Н. Татищева в августе-декабре 1737 года «В сказке Качинской

землице отставного служилого атамана Мугунчаковым с товарищами «о состоянии народа Качинской земли»: «А юрты у себя имеют летом берестенные круглые, а зимою у них бывают и воиловые, и делают иные избы».

Немецкий исследователь Г.Ф. Миллер побывавший в Хакасии впервые сделал описание конструкции берестяной-войлочной юрты, терминологию конструкции деталей юрты и технологию приготовления бересты, назвав данное жилище «Хижина». По его мнению внешний вид и способ постройки «хижин» имеют общее с постройками калмыков, монголов и брацких (бурят), бельтир, сагайцев, красноярских татар и койбалов. Татарские юрты на их языке называются «Ер». Круглые юрты называются «Терме-ер», потому что «Терме» означает у них решетку, служащую основой юрты».

Миллер впервые подробно остановился на конструкции решетчатой берестяной-войлочной юрты: «Нижняя решетка делается так, чтобы ее было удобно складывать. Она состоит из 4 или 5 частей, чтобы ее легче было транспортировать и устанавливать. Шесты плоские и несколько согнутые, отстоят друг от друга на малую пядь, а именно на расстоянии, на которое можно развести большой и указательный палец, и кладутся наискосок друг на друга, так что вверху и внизу они соединяются по два вместе. Такие сдвоенные верхние концы шестов они называются «Basch» или «Baschtar» (головки) и на каждую часть решетки обычно приходится одинаковое их число. Наименьшее число головок - 10, самое большое число - 20...

Между головками кладут верхние шесты, образующие крышу юрты, и с помощью маленьких ремешков, прикрепленных к шестам, подвешивают к

нижним концам упомянутых головок, чтобы они не выступали над ними. Эти шесты они называют «Chutsch» (по-русски бадашки). Их бывает большое или меньшее, смотря по тому, велика или мала юрта, так как между каждой головкой полагается лежать по одному бадашку, хотя иногда бадашков бывает меньше, чем головок. Все бадашки сходятся вверху на круге, на котором они и закреплены. Этот круг называется «Charatch» (по-русски круг) и он составлен из двух частей или полукругов, соединенных и связанных между собой, чтобы, когда юрту снимают и перевозят, можно было удобнее уложить этот круг с прикрепленными к нему шестами. Эти круги имеют в больших юртах 2-1/2 аршина в диаметре (аршин-старорусская единица равная 71,12 см – прим. автора)» [6, с. 179].

В 1770 году побывавший в Хакаско-Минусинской котловине немецкий ученый П. С. Паллас заметил схожесть зимних войлочных юрт качинских татар с киргизскими и калмыцкими.

В 1805 году в Хакасии побывал историк Г. И. Спасский, который дал описание формы и размеров войлочных юрт: «Жилища кочующих суть юрты, или так называемые кибитки «иб». Юрты сии круглы кверху кеглиобразны; в поперечник от 3 до 5; в высоту до 2 сажень (сажень – старорусская единица измерения, равная 2,16 м – прим. автора); бока их составляются из отдельных решетин, имеющих в высоту до 2 аршин (аршин-старорусская единица измерения равная 71,12 см – прим. автора). На сих решетинах лежат тонкие шесты, сведенные в деревянный круг и утвержденные в сделанных на оном скважинах. Круг в поперечнике бывает около аршина и служит вместо окна для света и трубы для выхода дыма. Решетины прикрепляются волосяными

веревками к вколотым в землю не большим кольям, как лагерях палатки. Они покрыты бывают в два или три ряда войлоками, ровно как и перекладины лежащие на них обвязываются веревками (арканами). Летние юрты часто покрываются вместо войлоками берестой, чтобы в них было прохладно» [9, с. 165].

В 1842 году русский ученый П.А. Чихачев путешествуя по Алтаю и Хакасии сделал подсчет количества юрт и изб у качинцев, койбалов и сагайцев и указал в своем дневнике, что: «Жилище этих народов такие же, как у алтайцев и всех кочевых народов Азии вообще. Это юрты, которые качинцы летом обычно покрывают березовой корой, что придает им радостный и свежий вид, приятно поражающий издали. У качинцев насчитывается 2571 юрта и 250 деревянных изб с печами или очагами, у койбалов - 262 юрты и 5 изб, у объединенного племени (сагайцев) - 1708 юрт и 12 изб, что дает в совокупности 4541 юрту и 267 изб» [10, с. 207]. Судя по статистике, приведенной П.А. Чихачевым переносные юрты из бересты и войлока были основным жилищем в I пол. XIX века у качинцев, койбалов и сагайцев.

В 1847 году финский ученый М.А. Кастрен весьма романтично сделал описание кочевого качинского улуса, который ему встретился в Аскизской степи и он вспоминал, что когда качинцы кочевали, то меняли свои жилища три раза в год: весной, летом и осенью.

В 1840-1850-х годах сибирский исследователь Н. С. Щукин в статьях «Народы турского языка, обитающие в Южной Сибири» (1847) и «Минусинский округ» (1857) описал конструкцию войлочной юрты «эбь» минусинских татар и отметил, что устройство юрты совершенно монгольское. Кочевая юрта бы-

вает круглая, и состоит из деревянной решетки, связанной ремешками, так что можно ее собирать в кучу и расширять по произволу. Когда решетка будет поставлена на землю, покрывают ее сверху решетчатым сводом, у которого наверху посредине дымовое отверстие. Все это накрывается летом пластами бересты, сшитой волосяными нитками, а зимою войлоками. Юрта готова через полчаса. Внутри юрты все расположение монгольское: тот же огонь посредине, тоже распределение мест для сидения хозяина, хозяйки и гостя... Богатые несколько раз в год кочуют с места на место. При таких перекочевьях с юрты снимают бересту, свертывают его в трубки и выючат на лошадь. Остов юрты тоже свертывают, домашний скарб укладывают в сумы и выючат на лошадей; - все дело совершается в два-три часа; хозяин, жена, дети и работники садятся на верховых лошадей и отправляются на новое местожительство.

В 1852 году в книге Н.А. Кострова «Качинские татары» исследователь указал переносную решетчатую войлочную юрту богатых и бедных, которая летом была из бересты, а зимой покрывалась войлоком местного изготовления. Вход в юрту был с восточной стороны размером около двух аршин (аршин - старорусская единица измерения 71, 12 см - прим. автора) вышины и около аршина ширины и закрывается снаружи кошмою или рогожею, а изнутри дверью; в бедных это отверстие сделали более 1½ аршин вышины, так что при входе надо наклонить не только голову, но и сгибать ноги.

Что касается общей статьи о минусинских татарах, вышедшей в 1884 году «Очерки быта минусинских татар» Н.А. Костров писал: «Летние и зимние жилища большей части минусинских

татар, то есть войлочные и берестяные юрты, остались и теперь без всякого изменения со времен Палласа и других путешественников прошлого века. Остов юрты – решетчатый; крышка прикрепляется к земле волосяными арканами; вход, весьма низкий, закрыт кожей, берестой или рогожею; сверху находится отверстие для выхода дыма. Вместительность юрты не более 9 или 10 сажен (сажень – мера длины равная 2,16 м-прим. автора) смотря по большому или меньшему семейству владельца ее. Тут и спальня, и кухня, и кладовая этого семейства» [4, с. 212].

Исследователь И. И. Каратанов указал, что жилища богатых и у бедных инородцев устроены и убраны почти одинаково. Юрты у богатых деревянные и кошомные, а у остальных берестяные и из лиственничной коры. Устройство кошомных и берестяных юрт одинаково, они состоят из решетки, сверху соединенных обручем; по верху кошем или бересты, постройка скреплена волосяными веревками... Все юрты имеют наверху для выхода дыма от очага круглую дыру, которые должны быть непременно с восточной стороны, завешиваются войлоком, при входе он поднимается.

В 1894 году по поручению Академии наук в Минусинском крае побывал П.Е. Островских. Исследователь посетил села Усть-Абаканское, Усть-Есинское, Синявинское и озеро Шира. Он обратил внимание, что «войлочных юрт теперь уже не встречаются; берестяные же сравнительно редко попадаются, ввиду все большей и большей затруднительности в добыче бересты и меньшей их практичности и долговечности по сравнению с деревянными».

Красноярская исследовательница А.А. Кузнецова в книге «Жилище, одежда и пища минусинских и ачинских

инородцев» (Красноярск, 1898) в отношении войлочной юрты отметила: «По рассказам стариков в Кызыльской управе (улус Божье-Озерский) войлочная юрта существовала еще лет 70 и более тому назад, в статистических же сведениях по Кызыльской Управе за 1841 год у кочевых инородцев значится: «Войлочных юрт совсем нет, из летних же построек – «берестяных юрт всего 550, деревянных 812. Лет 50 и 40 тому назад у качинцев Абаканской Управы, а так же и в Аскизской Управе, были в большом ходу круглые берестяные юрты (тос иб) в которых бедные и среднего достатка инородцы жили и в зиму, и лето, богатые же для зимы ставили себе деревянные и войлочные (потниковые) юрты «киис иб»...В настоящее время берестяные и войлочные юрты сохранились еще в Аскизской Управе в улусах п р. Моноку, Теи и др.» [5, с. 112-114].

По мнению А.А. Кузнецовой «Устройство берестяных и войлочных юрт одинаково. Вся юрта держится на четырех основных жердях, одна из которых приходится посредине, вокруг жердей идет поддерживающие их деревянный брус, от которого вертикально до самой земли спускается решетка (кана) состоящая из нескольких отдельных частей и идущих вокруг всей юрты. Вся решетка сделана из наискось сложенных и скрепленных между собой тонких палок или отдельных лучин, и устроена так, что может свободно сдвигаться на случай переездов. Все это основание покрывается войлоком или берестой, вываренной в больших, закрытых войлоком чашеобразных котлах; отдельные куски коры или войлока сшиваются волосом и плотно привязываются снаружи волосяными веревками (арканами) или же придерживаются деревянным, идущим вокруг, ободом,

а на крыши прикрепляются тонкими жердями...».

В 1893 году средняя стоимость войлочной юрты в улусе Джерим Абаканской управы стоила около 30 руб. Войлок для нее готовится самими инородцами длиной от 3 до 4 аршин (аршин - старорусская мера длины, равная 71,12 см - прим. автора). Для того, чтобы закрыть внизу решетку войлочной юрты требовалось 9 штук войлоков, на крышу шло от 12 до 14 штук. Служила такая войлочная юрта около 20 лет.

В 1893 году этнограф Н. Харузин впервые сделал классификацию жилищ тюркских народов, к которым относятся и хакасы в книге «История жилищ развития у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей» (М., 1896). Ученый выделил два типа жилищ 1) Типы переносных жилищ (шалаш и решетчатая юрта) и 2) Типы постоянных жилищ. В отношении войлочных решетчатых юрт у качинцев Харузин сравнил их с алтайскими и башкирскими юртами и нашел интересное свидетельство о замене покрытия кошмами берестой: «юрты их сходны с башкирскими в виде и в величине. Зимой покрывают и он их войлоками, а летом вареной берестою».

Исследователь Е.К. Яковлев в «Этнографическом обзоре инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея». Минусинск. 1900 в главе III Жилище, убрание его и надворные постройки. Что касается войлочной юрты писал: «Киис сип - войлочная юрта, устройство таково - же как то «сип» и как монгольской юрты. «Тос ип» - круглая берестяная юрта, держится на четырех жердях, вокруг которых идет во всю высоту юрты решетка (кана) из дранки или тонких па-

лок, перекрещивающихся и скрепленных друг с другом так, что отдельные части решетки складываются и представляют из себя небольшую и удобную переносимую тяжесть. Вся решетка и весь верх за исключением дымового отверстия покрываются кусками бересты, сшитыми волосами или бичевой и стягиваются волосяными арканами, а иногда ободьями; на крышу часто для тяжести набрасываются камни и жерди. Иногда решетка стенная заменяется четырьмя стойками вокруг очага и 6-12 по окружности, на которых накладываются стропила, а бока и верх закрываются и лиственничной корой [11, с. 15].

Ленинградский ученый Л.П. Потапов в книге «Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.)» (1952) указал времена бытования войлочной юрты у качинцев, кызыльцев и сагайцев. По мнению Потапова у качинцев: «Некоторые богачи жили в войлочных юртах и зимой, а летом меняли войлочную покрывку на берестяную... Берестяные и войлочные юрты были широко распространены у качинцев еще в II (?) пол. XIX века». Что касательно кызыльцев, ученый отметил, что «В начале XIX в. у кызыльцев еще встречалась войлочная юрта. В 1841 г. в Кызыльской думе войлочных юрт не было, но числилось 550 берестяных и 812 деревянных. Берестяные юрты исчезли полностью к концу XIX». У сагайцев он считал: «В середине XIX в. у скотоводов сагайцев, как и у качинцев, бытовала войлочная переносная круглая юрта, покрытая белым войлоком. К началу XX века в основном видом зимнего жилища в Аскизской думе была уже срубная изба».

В книге «Историко-этнографический атлас народов Сибири» (1961) в разделе о жилище А.А. Поповым были

тщательно изучены и обобщены архивные, литературные и полевые материалы. В атласе содержатся как описания жилищ, так и их типология, которая сопровождается иллюстративным материалом. Войлочная юрта хакасов ученым была отнесена к решетчатому шалашу. Ученый сделал важный вывод по поводу хакасской «кошемной» или «войлочной юрты». Наиболее совершенные цилиндрические шалашы – решетчатые. По изогнутости остова крыши он их разделил на тюркские и монгольские. Тип алтайской, хакасской и тувинской решетчатой юрты он отнес к монгольским. Шесты остова крыши у них прямые и совпадают с шестью крыши бурятских (монгольских) шалашей, совпадают также и другие детали конструкции. Ученый пришел к выводу, что очевидно, решетчатые юрты были заимствованы южными тюрками у монголов.

В 1982 году этнограф К.М. Патачкова в книге «Очерки материальной культуры хакасов», переносной юрте автор дает четыре названия: «киис иб» войлочная юрта, «тос иб» берестяная юрта, «тирмеліг иб» решетчатая юрта и «хараачылыг иб» (название верхнего обруча юрты). Ученый дал очень ценную информацию по хакасской терминологии деталям юрты: круглая стена – хана, кожаный ремешок для закрепления узелками – «туунчек», колышки – «орген», шест – «ух», ременные петли – «ілгіс», обруч – «хараачы». Деревянные перекладыны – «пугурт», дымовое отверстие – «тунук».

Основным видом хакасского жилища в течение многих веков была войлочная юрта «киис иб». Юрта представляла собою деревянную каркасную конструкцию, обтянутую войлоком. Каркас стен юрты образовывали раздвижные решетки «хана». Количеством

«хана» определялся размер юрты. При этом диаметр юрты может быть очень большим до 10,0 м. Кочевая хакасская юрта «киис иб» представляет собой легкую сборно-разборную постройку, приспособленную к транспортировке на вьючных животных лошадях. Практическая необходимость и художественная целесообразность заставили кочевников подчинить все размеры юрты единому модулю и унифицировать все детали. Юрта имела в высоту в среднем около 1,75-1,80 м, высота от пола до дымового отверстия достигала до 3,8 м, диаметр ее составлял от 6,0 до 10,0 м.

Хана, переплеталась сверху с другими деревянными деталями (так называемыми уни), доходят до верхнего деревянного кольца «тана», которое опирается на четыре шеста «ух». Поперечник дымового отверстия был около 70,0-80,0 см. Общий вес кочевой войлочной юрты с мебелировкой 300-400 кг – грузоподъемность нескольких лошадей. Благодаря обтекаемой форме юрта при ветре выдерживает значительные нагрузки, что очень важно в условиях сурового климата Хакасии.

Время, за которое она собирается или разбирается в пределах одного часа. Дверь юрты всегда обращена на восток. Благодаря этому войлочная юрта в степи была изолирована от холодных северных ветров и снежных заносов зимой и открыта живительным солнечным лучам весной и летом. Покрытие юрты делалось из белого войлока, прижимаемого к каркасу прочными волосяными веревками. По краям войлок обшивался шерстяной ниткой или волосяной веревкой.

Таким образом, хакасская кочевая войлочная юрта «киис иб» представляет оригинальный, исторически сложившийся совершенный образец сооружения определенного архитектурного

типа – строго подчиненного особенностям традиционного быта и хозяйства кочевников, построенного по своим национальным традициям, канонам красоты и целесообразности. Многовековая эволюция кочевой юрты выработала свои четкие пропорции, правил сборки и разборки, формы и способы ее украшения и мебелировки. Размеры кочевой юрты соответствовали масштабу человека, внутренняя планировка учитывает интересы и вкусы ее обитателей, обеспечивает хозяйственно-бытовую деятельность.

References

- [1] Weinstein S.I. Problems of the history of the dwelling of the steppe nomads of Eurasia // Soviet Ethnography, 1976. № 4. P. 42-62
- [2] Devlet M.A. Boyarskaya scribble. M.: Publishing house "Science" 1976. 36 p.
- [3] Kiselev S.V. Ancient history of Southern Siberia. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1949. 364 p.
- [4] Kostrov N.A. Essays on the life of the Minusinsk Tatars // Proceedings of the IV Archaeological Congress in Russia. Kazan. 1884. Vol. 1. P. 208-248
- [5] Kuznetsova A.A., Kulakov P.E. Minusinsk and Achinsk foreigners (Materials for study). Krasnoyarsk: Yenisei publishing house. Gub.stat. the committee. 1898. 298 p.
- [6] Miller G.F. Description of the Siberian peoples. M.: Monuments of historical thought, 1990. 454 p.
- [7] Spafari N.G. Travel through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China by the Russian envoy Nikolai Spafari in 1675. Spafari's travel diary. SPb.: V. Kirshbaum's printing house. 1882. 214 p.
- [8] Radlov V.V. Samples of folk literature of the Turkic tribes. The dialects of the Uryankhais (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. The texts collected and translated by N.F. Katanov. SPb., 1907. Volume 7. Part IX. 660 p.
- [9] Spassky G. Siberian Bulletin. St. Petersburg: printing house of I. Ioannesov 1818. Part 2. 254 p.
- [10] Chikhachev P.A. Travel to Eastern Altai. Moscow: Nauka, 1974. 358 p.
- [11] Yakovlev E.K. Ethnographic overview of the non-native population of the Southern Yenisei valley. Explanatory catalog of the ethnographic department of the museum. Minusinsk. 1900. 212 p.

Список литературы

- [1] Вайнштейн С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // Советская этнография, 1976. № 4. С. 42-62
- [2] Дэвлет М.А. Боярская писаница. М.: издательство «Наука» 1976. 36 с.
- [3] Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. Москва-Ленинград: издательство Академии наук СССР. 1949. 364 с.
- [4] Костров Н.А. Очерки быта минусинских татар // Труды IV археологического съезда в России. Казань. 1884. Т. 1. С. 208-248
- [5] Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы (Материалы для изучения). Красноярск: издательство Енис. Губ. стат. комитет. 1898. 298 с.
- [6] Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. М.: Памятники исторической мысли, 1990. 454 с.
- [7] Спафарий Н.Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария. СПб.: типография В. Киршбаума. 1882. 214 с.
- [8] Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. СПб., 1907. Том 7. Часть IX. 660 с.
- [9] Спасский Г. Сибирский вестник. СПб.: типография И. Иоаннесова 1818. Часть 2. 254 с.
- [10] Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. М.: Наука, 1974. 358 с.
- [11] Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск. 1900. 212 с.

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий (г. Краснодар).

Художественная культура как форма практического и духовного развития личности*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению художественной культуры являющейся одной из исторически развитых форм функционирования культуры. Художественная культура направлена на познание человека его внутреннего мира. Это знание имеет особое культурное значение и цель, оно помогает формированию личности, развитию индивидуальности человека в большей степени, чем любой другой «механизм» культуры. В статье говорится, что только художественная культура может воплотить единство природы и культуры, материальное и духовное, объективное и субъективное. Занимаясь художественной деятельностью, человек овладевает языком «второй реальности», во время которой отбирает поступки и интерпретирует их в свете своего эстетического идеала. Это позволяет людям исследовать окружающее пространство и развивать свой духовный мир, значительно обогащает их социальный опыт и является синтезированным человеческим навыком, сочетающим в себе способность учиться, творить, общаться и ориентироваться в ценностях. Таким образом, художественное развитие мира оказывается интегративной деятельностью, в которой пересекаются все другие виды деятельности.

Ключевые слова: культура, художественная культура, ценности, деятельность, человек, материальное, духовное.

Petrova S.I.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor.

Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Art culture as a form of practical and spiritual development of the individual

Abstract. The article is devoted to the consideration of artistic culture, which is one of the historically developed forms of cultural functioning. Art culture is aimed at learning about a person's inner world. This knowledge has a special cultural significance and purpose, it helps the formation of personality, the development of human individuality to a greater extent than any other» mechanism « of culture. The article says that only artistic culture can embody the unity of nature and culture, material and spiritual, objective and subjective. By engaging in artistic activity, a person learns the language of the «second reality», during which he selects actions and interprets them in the light of his aesthetic ideal. It allows people to explore the surrounding space and develop their spiritual world, significantly enriches their social experience and is a synthesized human skill that combines the ability to learn, create, communicate and navigate values. Thus, the artistic development of the world turns out to be an integrative activity in which all other activities intersect.

Key words: culture, artistic culture, values, activity, person, material, spiritual.

* © Петрова С.И., 2021.

Художественная культура как форма практического и духовного развития личности

Культура одновременно существует в каждом времени и в каждом обществе как нечто статичное (как культурная среда или культурное наследие) и в то же время как нечто динамичное, постоянно развивающееся и совершенствующееся в результате творческой деятельности человека [2].

Проблема заключается в том, что культура начинает восприниматься исключительно как творчество, как некое новшество, как обновление, постоянная замена всего существующего чем-то новым. Однако эта интерпретация является односторонней. В конце концов, культура, по существу имеет две основы. Она опирается на то, что повторяется в жизни человека и проявляется в уникальном обновлении, требует взаимодействия традиционного и творческого.

В связи с этим возникает вопрос о критериях релевантности культурных ценностей. Формальных критериев как таковых не существует, но интуитивно мы можем понять, что, с одной стороны, такая культура включает в себя те произведения, которые поднимают общечеловеческие проблемы, несут на себе печать вечного, вызывают живой отклик. Поэтому очень часто мы сталкиваемся с тем, что ценности прошлого могут быть отнесены к нынешней культуре с большим правом, чем то, что имеет современное происхождение. Критерием релевантности может быть и сам факт удовлетворение потребностей людей. Другими словами, если человек получает желаемый результат, потребляя, осваивая или производя какую-либо ценность, эта ценность принадлежит современной культуре.

Направленность деятельности сыграла важную роль в развитии идей о культуре. Праксиологический подход

стал достаточно гибким и включал анализ почти всех возможных особенностей культуры (и даже аксиологическую интерпретацию, против которой он выступал раньше). Однако, как отмечают некоторые авторы, этот подход исчерпал свои возможности [4, с. 415]. Его особенно критикуют ученые считающие культуру лишь одной из сфер жизни общества (наряду с экономикой, политикой и т.д.), включающую учреждения культуры, а также культурную инфраструктуру. С их точки зрения, основным недостатком деятельностного подхода является то, что культура, ее отличия от других аспектов общественной жизни остаются в тени, культурное полностью совпадает с социальным. Получается, что все, что есть в обществе, принадлежит культуре. Это не позволяет, по их мнению, изучать особенности культуры как отдельной области социального существования, отличной от других областей бытия.

Мы считаем, что интерпретация культуры в каждом конкретном случае будет зависеть от цели употребления этого термина, контекста его использования. И все интерпретации должны дополнять и обогащать друг друга. Для нас, в рамках нашего исследования, наиболее значимыми будут аксиологический и деятельностный подходы. Именно в рамках этих подходов мы рассмотрим художественную культуру.

В современном обществе культура все чаще доказывает не только свою полезность, но и необходимость в самых разных областях. Например, такие социокультурные факторы, как качество рабочей силы и наукоемкие технологии, имеют решающее значение для экономики. Поэтому в рамках деятельностной интерпретации культуры предметом исследования являются та-

кие ее проявления, как культура труда, корпоративная культура, культура быта, политическая культура и др.

Однако не все в жизни общества и человека можно измерить полезностью. Если исходить из этого, то выявляются слои, элементы культуры, которые можно определить как «бесполезные» и, в первую очередь, это художественная культура. Но именно эта часть культуры поднимает человека над уровнем полезности [1, с. 130-152]. По мнению М.С. Кагана, художественная культура - независимая от культуры подсистема, которую нельзя однозначно отнести к материальной или духовной культуре. Разрушая традиционную «материальное/духовное» дихотомию он говорит о необходимости «третьей», художественной культуры, которая рождается в результате сочетания противоположностей. Это подлинное слияние, а не механическая связь материальной и духовной культур. Таким образом, в художественной культуре противоположности взаимопроницают и становятся недифференцированными. Только художественная культура может воплотить единство природы и культуры, материальное и духовное, объективное и субъективное. Именно это подлинное слияние приводит к незаменимости материальной формы в художественном образе и невозможности перекодирования ее духовного содержания.

Наряду с наукой художественная культура является одной из исторически развитых форм функционирования культуры. Теоретическое научное знание М.С. Каган определяет как «знание культуры». Наука предоставляет культуре необходимую информацию о природе, обществе, человеке, мире, окружающей среде, в которой она функционирует и, в конечном сче-

те, о себе, рассматриваемой словно со стороны, объективированной, в законах ее структуры, функционирования и развития. Художественная культура - это самосознание культуры.

Художественная культура отражает объективный мир так, как он преломляется культурой, становясь ее собственным отражающим типом. Таким образом, искусство - это творческое самопознание реального человека, это «зеркало в которое человек может заглянуть, чтобы глубже, познать себя». Такое самопознание достигается удвоением реальности, дополнением реальной жизни человека воображаемой и в, этом контексте, художественная культура выступает как уникальный инструмент культуры, с помощью которого люди могут раздвинуть границы своего опыта. Этот процесс наблюдался на протяжении всей истории человечества [3].

Необходимость дублирования реальности возникает у человека одновременно с появлением самого человека, общества и культуры. Исторически сложилось так, что первоначально он реализовывался в мифотворчестве, а затем в художественной деятельности. Известно, что нет ни одной нации, которая не имела бы своих мифов, легенд и искусства. Это дублирование реальности начинается в детстве, когда ребенок, играя, рисуя, танцуя, осознает себя и соединяется с другими людьми, входя в общество.

Художественная культура направлена на познание человека его внутреннего мира. Это знание имеет особое культурное значение и цель, оно помогает формированию личности, развитию индивидуальности человека в большей степени, чем любой другой «механизм» культуры.

Мы согласны с мнением М.С. Ка-

гана, что связь между культурой и человеком осуществляется через его деятельность, и поэтому структура культуры отражает структуру деятельности. В культуре существует несколько видов деятельности: познание, осмысление ценностей, трансформация реальности, общение людей и художественное постижение мира.

Занимаясь художественной деятельностью, человек овладевает языком «второй реальности», во время которой отбирает поступки и интерпретирует их в свете своего эстетического идеала. Это позволяет людям исследовать окружающее пространство и развивать свой духовный мир, значительно обогащает их социальный опыт и является синтезированным человеческим навыком, сочетающим в себе способность учиться, творить, общаться и ориентироваться в ценностях. Таким образом, художественное развитие мира оказывается интегративной деятельностью, в которой пересекаются все другие виды деятельности.

В свою очередь, художественная деятельность имеет обратное влияние. Степень овладения языком «второй реальности» характеризует степень формирования художественного потенциала. Последнее существенно воздействует на развитие гносеологического, аксиологического, творческого и коммуникативного потенциалов, а степень их развития уже опосредована формированием художественного потенциала. То есть чем больше человек способен узнать при помощи «второй реальности» о «первой», чем больше он общается с художественной культурой, тем больше она влияет на все другие аспекты его деятельности. И здесь нужно указать на ряд проблем. Во-первых, художественная культура не всегда оказывает положительное влияние

на человека, а во-вторых, она может быть инструментом манипуляции.

Поскольку художественная культура является отражением всей культуры, структура художественной деятельности повторяет структуру всей человеческой деятельности.

Таким образом, художественная культура, сочетающая в себе материальный и духовный аспекты культуры, становится формой практического и духовного развития, представляет человеческую личность в ее уникальных качествах.

Есть три способа овладеть языком «второй реальности»:

1. Знакомство с произведениями искусства.
2. Приобретение знаний по истории и теории искусства.
3. Само художественное творчество [5. с. 180].

При этом распространено мнение, что важнейшей задачей общения человека с художественной культурой является формирование у него потребностей самостоятельно создавать художественные ценности. Но в сфере художественной культуры потребление также является творческим процессом, поскольку восприятие произведения искусства предполагает в какой-то степени соавторство творца и потребителя, способность последнего понять «вторую реальность» и спроецировать ее на окружающую жизнь. Способность понимать, что художник имел в виду под своей «второй реальностью», способность считать отражение жизни в системе художественных образов, как умение создавать эту «вторую реальность», составляют две стороны художественных способностей человека.

Итак, по мнению исследователей, понятие «художественная культура»

обычно включает в себя следующие группы явлений:

1. Свойства социального субъекта, которые необходимы для художественной деятельности.

2. Деятельность социального субъекта по созиданию, распределению, освоению продуктов художественной культуры.

3. Продукты художественной культуры.

4. Учреждения, обеспечивающие создание, распространение и освоение продуктов художественной культуры.

Таким образом, аксиологический и деятельностный подходы важны в изучении художественной культуры. В первом случае особое внимание следует уделять качеству предлагаемых художественных ценностей. Однако определить это качество довольно сложно, так как художественная ценность отличается от всех других видов ценностей иллюзорным характером мира образов, создаваемых в искусстве. Во всех других сферах ценностное сознание фиксирует для человека значение различных форм реальности.

Художественная культура утверждает мнимость, воображаемую природу своих образов. Художественная ценность произведения определяется его духовным содержанием, которое появляется в идеальном слое нереальных образов, и только затем адекватностью его материального воплощения во внешней форме произведения [1, с. 239].

Деятельностный подход позволяет проследить процесс развития существенных сил человека и многое понять о нем как о личности. Художественная деятельность - социальна по форме, но индивидуальна по содержанию. Процесс овладения художественных

ценностей человеком индивидуален и требует от людей разных усилий. Поэтому невозможно установить универсальные критерии оценки этих видов деятельности и, самое главное, их результатов. Они могут быть лишь признаны большей или меньшей частью общества.

References

- [1] Kagan M.S. Philosophy of culture. SPb.: Petropolis. 1996. 415 p.
- [2] Kelle V.Zh., Kovalzon M.Ya. Theory and history (Problems of the theory of the historical process). M.: Politizdat. 1981. 290 p.
- [3] Petrov I.F. Spiritual crisis as a consequence of the rationalization of cultural and historical development // Cossacks. 2019. № 41 (5). P. 41-47.
- [4] Philosophy of culture. Formation and development / Ed. M.S. Kagan, Yu.V. Perova, V.V. Prozersky, E.P. Yurovskaya. SPb.: Lan. 1998. 448 p.
- [5] Man in the world of artistic culture / Ed. Yu.U. Foht-Babushkin. M.: Science. 1982. 336 p.

Список литературы

- [1] Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис. 1996. 415 с.
- [2] Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). М.: Политиздат. 1981. 290 с.
- [3] Петров И.Ф. Духовный кризис как следствие рационализации культурно-исторического развития // Казачество. 2019. № 41 (5). С. 41-47.
- [4] Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П. Юровской. СПб.: Лань. 1998. 448 с.
- [5] Человек в мире художественной культуры / Отв.ред. Ю.У. Фохт-Бабускин. М.: Наука. 1982. 336с.

Хэ Чжиюнь

Доцент. Дальневосточный федеральный университет.

Традиционный костюмный комплект народов северо-восточного Китая: особенности и его слияния и влияния на национальные костюмы других народов*

Аннотация. Как использовать новации, чтобы, принимая опыт преемственности и эволюции костюмного комплекса северо-востока Китая, успешно оживить работу швейных предприятий и поэтапно закрыть потребительский спрос населения. Для этого необходимо провести глубокий анализ проявления неповторимых региональных и народных особенностей северо-востока в эволюционном развитии костюма, в преемственности силуэта костюма и его эволюционного преломления в эпохе, содействовать преемственности и эволюции костюмного комплекса.

Ключевые слова: Северо-восточный регион, костюм, эволюция.

He Zhiyun

Assistant professor. Far Eastern Federal University.

Traditional costume set of the peoples of northeastern China: features and its merger and influence on the national costumes of other peoples

Abstract. To use innovative methods to promote the heritage and development of traditional clothing styles in Northeast China, make it more characteristic of the times, and revitalize these historically significant textile enterprises, so as to further serve the consumption needs of the people. For this reason, combined with the special regional and folk cultural characteristics as well as the current situation of clothing development in Northeast China, this paper makes a targeted and in-depth study of the cultural legacy of clothing modeling and the characteristics of the development of the times, so as to advance the heritage and evolution of clothing culture.

Key words: North-eastern region, costume, evolution.

История северо-восточного костюма - это чрезвычайно насыщенная смыслом духовная сокровищница на-

рода, это преемственность и новизна на основе непрекращающегося симбиоза различных этносов, это заимство-

* © Хэ Чжиюнь, 2021.

Традиционный костюмный комплект народов северо-восточного Китая: особенности и его слияния и влияния на национальные костюмы других народов

вание, накопление и формирование неповторимого костюмного комплекса, это проявление уникального образа и черт северо-восточного костюмного комплекса. В том числе и как кроскультурное пересечение и слияние на протяжении длительного исторического пути костюмных комплексов различных этносов северо-востока Китая, которое проявлялось в силуэте, крое, комбинации материалов, способе ношения и т.д. как неповторимый язык культуры региона и особенностей народной культуры. Северо-восток Китая - это место компактного проживания малых народов севера страны, в частности маньчжур, нанайцев, дауров, монголов, хань, которые начиная с эпохи Цинь по эпоху Юань заселяли северо-восток страны, привнося свою культуру, формировали так называемые «аграрную культуру», «кочевую культуру», «культуру рыболовов и охотников», «колонизальную культуру», благодаря чему в северо-восточном костюмном комплексе мы наблюдаем его уникальность, многообразие и богатство.

1. Влияние культуры северо-восточного региона Китая на формирование костюма

Северо-восток Китая в отличие от юга и других районов характеризуется резкой сезонностью климата, которая как раз и проявляется в отличительных особенностях костюма региона. На юге Китая основные костюмные ткани - это хлопок, лен, шелк и другие. Способ ношения одежды народов северо-востока отличается очевидной сезонностью, в частности это использование в костюме составного полотна из хлопка, шерсти, шелка, льна, меха, кожи. (2) Характерные черты культуры народов северо-восточно-

го Китая обусловлены изменениями природно-социальной среды, в связи с чем для северо-восточного костюма характерны неповторимая самобытность и эстетика. (3) Конструктивно традиционный костюм отличают самобытные черты: это цельнокроеные полочки и цельнокроеные рукава, разрезы, воротник, борта, полы и низ рукавов с манжетами.

2. Преемственность северо-восточной и китайской культур в костюмном комплексе и его эволюция

Социально-территориальные изменения в жизни народа, обусловленные миграционными процессами, влекут за собой слияние культур. В частности, с завоеванием маньчжурами Пекина в 1644 году наблюдается проникновение традиционного маньчжурского халата в элементы китайского костюмного комплекса, фасон которого начинает уходить от избыточности элементов в сторону упрощения.

2.1. Влияние и преемственность костюмного комплекса

В плане кроя наплечной одежды и технологии ее изготовления традиционные черты, такие как ассиметричный борт, разрезы, узкий рукав, круглый ворот и фольклорный орнамент, сформировали классический образец самобытного маньчжурского костюмного комплекса, обновили костюмный комплекс и именно этот вопрос стал фокусом нашего исследования.

В силуэте китайского костюма отсутствуют отрезные детали, в большинстве своем это цельнокроеные элементы, составляющие гармоничное целое. Силуэт китайского костюма, основанный на традиционной культурной парадигме Китая, пронизанной строгим конфуцианским мировоззре-

нием, в целом и в большинстве своем представляет собой образец исключительной сдержанности, интравертный по своей выразительности.

2.2. Влияние и преемственность в костюме цветового решения

Традиционные цвета китайского костюма в большей степени есть выражение определенной эпохи, выразительного облика общества, при этом в практическом плане испытывающие ограничения, обусловленные моральными принципами общества, нравами и обычаями, особенностями культуры. Например: желтый цвет - это символ власти, это особый цвет, который исторически принадлежит императору; красный и пурпурный цвета символизируют влиятельную знать, в эпоху Тан это цвет гражданских и военных чинов. Традиционный костюмный комплекс в Китае характеризуют определенные черты схожести с традиционной культурой. В определенном смысле это символ общественного положения с сильными признаками народности. Например: красный цвет в традиционной культуре - это символ счастья, радости. Большинство свадеб и различного рода торжеств того времени окрашены в красный цвет. В древности помимо того, что белый цвет символизировал траурное событие, также это символ высоконравственного образа для образованных представителей общества. В силуэте древнего костюмного комплекса присутствует очень много элементов, характерных для маньчжурского костюма. Например: орнамент, изобилующий символами счастья, богатства, благопожеланий.

3. Эволюция маньчжурского костюмного комплекса в новое время и влияние на него западной культуры

В течение ста с небольшим лет, с момента опиумных войн в новое время до образования КНР, когда страна еще находилась на этапе полуфеодального-полуколониального состоянии общества и вслед за стремительным вторжением в Китай зарубежных держав, в жизнь китайцев проникают признаки европейского костюмного комплекса и его культурно-эстетической концепции. Их особое влияние на китайский традиционный костюм очевидно, и их слияние проявилось в так называемом китайско-европейском костюме. Основные признаки китайского традиционного костюма - это плоский силуэт и прямолинейная конструкция, традиционно наполнены изящностью, естественным спокойствием и интеллигентной сдержанностью. Как эстетическая ориентация - отсутствие естественных изгибов в силуэте. Для европейского костюма же характерно абсолютно противоположное, это объемный силуэт и отдельные детали кроя, цель которых выделить в силуэте красоту и чувственность мужского и женского тел соответственно. Формы и конструкции костюма чрезвычайно насыщены и разнообразны.

3.1. Традиционный женский халат «ципао»

Ципао - это успешный пример культурной эволюции и преемственности, это классический образец китайско-европейского костюма. В начале XX века наибольшее влияние западной культуры испытал шанхайский костюм, когда базовая выкройка длинного маньчжурского халата эволюционирует и в силуэте появляются выточки на груди и по талии, которые садят костюм по размеру фигуры, показывают естественные изгибы человеческого тела. В конструкции традиционного китай-



晚清皇室女装袍

五四后的旗装袍

20世纪30年代

当代旗袍

Рисунок 1. История эволюции женского костюма ципао в Китае.

На рисунке:

1. Женский халат члена императорской семьи в эпоху Поздняя Цин.
2. Женский халат в период после «Движения 4-го мая».
3. 30-е годы XX века
4. Современный наряд ципао.

ского ципао появляются во множестве вставки, канты, оторочки по вороту и бортам. При этом такая особенность как тканевая пуговица из узла и петли в виде хризантемы, лютни, тыквы-горлянки усиливает и оживляет образ, а также использование в халате ципао подклада, накладных плечиков еще больше передает выразительную красоту изгибов женского силуэта.

3.2. Китайской мужской френч «суньятсеновка»

В 1923 году товарищ Сунь Ятсен сказал, что европейский костюм не только сложный по фасону, его носить не удобно, его функционал не отвечает повседневной жизни и работе китайцев. Но при этом и китайский традиционный костюм (короткая куртка

с запахом, длинный халат с запахом и др.) к тому моменту также уже не отражали дух времени, поступательного развития истории Китая, и по функционалу имел схожие с европейским костюмом недостатки. Акцентируя характерные особенности китайского стиля был сконструирован френч со стоячим отложным воротником (первоначально воротник-стойка), с четырьмя накладными карманами с клапанами, называемый в народе «суньятсеновка», который стал излюбленным вариантом стандартной мужской одежды в Китае того времени. С точки зрения истории кроя в «суньятсеновке» были как заимствованы особенности европейского военного френча, так и взяты преимущества китайского костюма и европейской

одежды. С самого первого варианта до окончательно сформировавшегося фасона «суньятсеновка» соответствует всем требованиям функциональности, при этом постоянно наполняется содержательно. Революционная партия Гоминьдан, возглавляемая на том момент времени Сунь Ятсеном, прославилась именно в «суньятсеновке». После образования КНР народ Китая выразил свою любовь к началу новой эпохи в жизни страны именно в этом френче. Благодаря тому, что «суньятсеновка» стала своеобразным символом нового Китая, общественность всего мира считает этот френч национальным костюмом Китайской Народной Республики.

3.3. Массовое распространение костюма

В 50-х годах XX века вслед за подписанием «Соглашения о дружбе между СССР и Китаем» в страну приходят признаки стиля иной зарубежной культуры, которые ассимилируются в местных условиях и обычаях, в том числе с культурой традиционного костюма. Например, такие стилевые признаки как платье, круглый ворот, короткий рукав, диагональная юбка, «ленинка» в русском стиле (это двубортный пиджак). Все это оказало исключительное влияние на прямолинейный силуэт маньчжурского женского костюма. Костюм эпохи Культурной революции - это «ленинский пиджак», который стал популярным после Октябрьской революции в России и такой пиджак носил В.И. Ленин. Это верхняя одежда, для которой характерны европейский воротник, двубортность, саржевая ткань. Также были популярны легкая одежда без подклада и ватники, которые по талии подпоясывались тканевым ремнем,



Рисунок 2. Френч «суньятсеновка».

подчеркивая изгибы женского силуэта. Мужская верхняя одежда, в принципе, в то время не сильно отличалась от женской и называлась «революционным костюмом». Ее отличали очевидные признаки слияния западной и китайской культур. «Ленинский пиджак» и «суньятсеновка» в равной мере известны как «революционный костюм». Носившие «ленинский пиджак» показывали окружающим не только новый стиль в одежде, но и выражали тем самым идеологический прогресс. Пиджак на тот момент времени стал классическим костюмом для женщин-руководителей, работающих в правительственных органах, поэтому пиджак получил название женский «костюм для руководителей». Двубортная военизированная верхняя одежда хорошо удерживала тепло, а внешне выглядела очень авторитетно. В 70-е годы такие изделия становятся модными, вместе с тем обязательными предметами гардероба для населения северо-восточного Китая, где суровые климатические условия, и остается таковым вплоть



Рисунок 3. «Ленинский пиджак».

до наших дней в зимний период для северных регионов страны. Данный образ оказал огромное влияние и способствовал эволюционному развитию маньчжурского костюмного комплекса. Тема эволюции маньчжурского костюмного комплекса требует дальнейшего углубленного изучения, исследования его воплощения в современной культуре.

Заключение: изучение преемственности и эволюционного развития северо-восточной культуры на примере силуэта костюма ускоряет и обогащает эволюцию выдающегося костюмного комплекса северо-восточного Китая, усиливает великолепные региональные особенности конструирования силуэта и народной культуры, благоприятно сказывается на создании и эволюции технологий северо-восточного костюма и его культуры. Содействие интеграции традиции и современности в силуэте костюма и обновление получают реаль-

ный прогресс и подъем, и в результате научно-технологическая и культурная базы костюма будут иметь материальный результат.

References

- [1] Meng Shaoni. Traditional costume complex in China and prospects for its development. [J] Bulletin of the Nanyang Pedagogical Institute. 2009 (04).
- [2] Zhou Ya. To the question of the artistic depiction of peonies in the ornament of traditional Chinese costume. [J] Art and time. 2015 (05). Volume 1
- [3] Hu Yueyun. Traditional Chinese costume and national spirit. [J] 2006 (04).
- [4] Xu Qingquan. On the question of the aesthetic concept of the Chinese traditional costume. [J] Bulletin of Qinghai Normal University. 2002 (04).
- [5] Zhang Weiqing, Gao Yiqing. On the question of the cultural connotation of traditional Chinese costume. [J] World of Literature and Art of Qi and Lu Principalities, 1994 (03).
- [6] Zhang Xue. Practical application of traditional Chinese costume ornaments in modern clothing design. [J] Art, Science and Technology, 2016 (11).

Список литературы

- [1] Мэн Шаони. Традиционный костюмный комплекс в Китае и перспективы его развития. [J] Вестник Наньянского педагогического института. 2009 (04).
- [2] Чжоу Я. К вопросу о художественном изображении пионов в орнаменте традиционного китайского костюма. [J] Искусство и время. 2015 (05), Том 1
- [3] Ху Юеюн. Традиционный китайский костюм и национальный дух. [J] 2006 (04).
- [4] Сюй Цинцюань. К вопросу об эстетическом концепте китайского традиционного костюма. [J] Вестник Цинхайского педагогического университета. 2002 (04).
- [5] Чжан Вэйцин, Гао Ицин. К вопросу о культурной коннотации традиционного китайского костюма. [J] Мир литературы и искусства княжеств Ци и Лу, 1994 (03).
- [6] Чжан Сюе. Практическое применение традиционных орнаментов китайского костюма в современном конструировании одежды. [J] Искусство, наука и техника, 2016 (11).

Цуй Цзявэнь

Аспирант. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Панищев А.Л.

Доцент, кандидат философских наук. Профессор РАЕ,
Профессор кафедры «Теология». Славяно-Греко-Латинская Академия.

**Динамика ментальных процессов
в историческом развитии общества***

Аннотация. Данная статья посвящена процессам, протекающим в ментальном мире общества. Отмечается, что факторы, влияющие на эти процессы, коренятся в производственных отношениях, в особенностях общественной структуры и скорости социальных изменений. Большое значение в динамике развития ментальных процессов отводится мировоззренческим универсалиям, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в область его опыта. Также подчёркивается, что скорость социальных процессов в значительной мере зависит от качества и количественного наполнения категориального аппарата, который освоен обществом на определённом этапе его развития, причём особое значение тут отводится абстрактным категориям. Абстрактное мышление, будучи стимулированным в религиозном мировоззрении, стало предпосылкой к становлению современных наук и переходу на новый этап исторического развития общества. Вместе с тем, ускорение социальных процессов, феномен, известный в гуманитарных науках как «стрела времени», детерминировал новую социальную реальность, в которой перед человеком актуализируется проблема выбора, причём в сжатые временные сроки. Сам дефицит времени уже является фактором стресса, поэтому человеку в таких условиях легко ошибиться. Если бы речь шла только о выборе в частной жизни и индивидуальных предпочтениях, то проблема не была бы столь острой. Однако в постиндустриальном обществе основной социальной единицей функциональных отношений является отдельно взятый человек, а в условиях демократического развития государств провозглашается та система социально-правовых взаимодействий, где каждый имеет право голоса и способность повлиять на государственную жизнь в целом. Ошибки в выборе общественных и политических трендов могут стать факторами правовой и социальной нестабильности. Поэтому необходимо развивать научное прогнозирование социальных процессов и развивать работу социальных служб. Задача таковых состояла бы в смягчении социальных противоречий. При этом государственной власти необходимо следить за социальными тенденциями, выявляя те из них, которые потенциально несут угрозу для духовного благополучия людей и общественного порядка.

Ключевые слова: ментальный мир, общество, социальные процессы, мышление.

Cui Jiawen

Graduate Student, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.

* © Цуй Цзявэнь, Панищев А.Л., 2021.

Динамика ментальных процессов в историческом развитии общества

Panishchev A.L.*Associate Professor, candidate of philosophy.**Professor of RAE, Professor of Theology Department.*

Dynamics of mental processes in the historical development of society

Abstract. This article is devoted to the processes occurring in the mental world of society. It is noted that the factors influencing these processes are rooted in industrial relations, in the peculiarities of the social structure and the speed of social change. Great importance in the dynamics of the development of mental processes is assigned to the worldview universals, which accumulate historical social experience and in the system of which a person of a certain culture evaluates, comprehends and experiences the world, brings together all the phenomena of reality that fall within the scope of his experience. It is also emphasized that the speed of social processes largely depends on the quality and quantitative content of the categorical apparatus, which is mastered by society at a certain stage of its development, and special importance is given to abstract categories. Abstract thinking, being stimulated in the religious worldview, became a prerequisite for the formation of modern sciences and the transition to a new stage of the historical development of society. At the same time, the acceleration of social processes, a phenomenon known in the humanities as the «arrow of time», determined a new social reality in which the problem of choice is actualized before a person, and in a short time frame. The very lack of time is already a stress factor, so it is easy for a person to make a mistake in such conditions. If it were only about private choices and individual preferences, the problem would not be so acute. However, in a post-industrial society, the main social unit of functional relations is a single person, and in the conditions of democratic development of states, the system of social and legal interactions is proclaimed, where everyone has the right to vote and the ability to influence state life as a whole. Mistakes in the choice of social and political trends can become factors of legal and social instability. Therefore, it is necessary to develop scientific forecasting of social processes and to develop the work of social services. Their task would be to mitigate social contradictions. At the same time, the state authorities need to monitor social trends, identifying those that potentially pose a threat to the spiritual well-being of people and public order.

Key words: mental world, society, social processes, thinking.

Ментальность народа, представляя собой как реальность, так и некую идеальность, является неотъемлемой частью человеческой природы в её социальном измерении. Условимся, что в данной работе категории «ментальность» и «сознание» будут использоваться как синонимичные, поскольку и то, и другое включает в себя схожие психические процессы, хотя понятие ментальности более обращено к коллективному мировоззрению.

Развитие ментальности любого

народа или социальной группы следует определенным тенденциям и подвержено влиянию различных обстоятельств. Заклучая в себе как константную, так и весьма динамичную составляющую природы человека, в ментальном мире общества выкристаллизуется место, которое занимает человек в социальном пространстве и в мире вообще. Всё же, несмотря на подвижность в структуре ментального мира общества, в ней есть и такие составляющие, которые константны и

отделяют мир людей от естественной природы, от животных. Такие составляющие обычно связаны с морально-нравственными представлениями и отличаются высокой стабильностью. Этот уровень сознания относительно устойчив к воздействию со стороны и является основой для выработки и осмысления аксиологического ряда, служащего основой для развития общества. При этом эволюция социального организма предрасполагает к формированию культуры как надбиологической формы бытия человека. По мнению В.С. Стёпина, «системообразующим фактором выступают предельные основания каждой исторически определенной культуры. Они представлены мировоззренческими универсалиями (категориями культуры), которые в своем взаимодействии создают целостный обобщенный образ человеческого мира» [6]. Универсалии — это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. Смыслы универсалий культуры, образующих в своих связях категориальную модель мира, проявляются во всех областях культуры любого исторического типа [1, с. 25-27]. Действительно, в системе универсалий культуры выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности, о месте человека в мире, социальных отношениях, духовной жизни и ценностях человечества, о природе и организации объектов человеческой деятельности и т. д. Эти представления «выступают в качестве своего рода глубинных про-

грамм социальной жизни, которые предопределяют сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия более конкретных программ поведения, общения и деятельности, характерных для определенного типа социальной организации». [1, с. 29] Разумеется, такие представления отражаются в понятийной форме неодинаково, сообразно культурной и социальной среде развития человека. Тем не менее нарушения на таком уровне ведёт к антропологической катастрофе, причём подчас необратимого характера. Обычно такие нарушения детерминированы константными воздействиями, связанными с сильными социальными потрясениями и этической дезориентацией. Вместе с тем, не всегда такие потрясения приводят к гибели наций, государств, но также есть примеры адаптации общества к новым реалиям. Глубинные изменения в ментальном мире общества оказываются условием для формирования новых тенденций, модных течений и структурных элементов в обществе, иного осмысления ценности труда и даже чести и достоинства человека. Эти изменения затрагивают всех членов социального организма и приводят к складыванию новых форм мировоззрения, влияющих на весь ментальный мир социума.

Изменения в сознании обычно не затрагивает его базисные структуры, прочность которых обусловлена длительным историческим опытом, тем понятийным аппаратом, который общество освоило на конкретном этапе своего развития. Причём, тем более богатый исторический, эмпирический опыт, тем больше возможностей для ускорения темпов социального развития. Скудость понятийного аппарата заметно тормозит развитие мышле-

ния человека и всего общественного развития. Не случайно большая часть истории человечества приходится на ранний палеолит и бесписьменные формы культуры, когда не было эффективных возможностей выкристаллизовывать понятийный аппарат и в целостном виде передавать его из поколения в поколение. (Подтверждённая письменная история человечества весьма молода и начинается с IV тысячелетия до н.э.)

Возрастающие потребности общества при малом осознанном культурно-историческом опыте привели к тому, что осознанные возможности сознания человека оказались в дисгармонии с той социальной реальностью, которая не позволяла ему даже в средней мере реализовать свой потенциал. Поэтому возникла необходимость в смягчении, сглаживании такого противоречия, что стало достигаться посредством традиций и мифов, ставших частью культуры и мировоззрения народов мира. Мифы, влияя на эмоциональный фон людей, абсорбируя в себя категориальный аппарат, выводящий мышление человека за пределы бытовой повседневности, компенсировали недостаток осознанного культурно-исторического опыта. В мифологии предлагалась такая система понятий, которая позволяла человеку достраивать свою психику до работоспособного состояния за пределами биологической необходимости. Здесь важно подчеркнуть, что характер мышления, уровень его развития в значительной мере обусловлен качеством и количеством освоенных понятий. Мышление и есть то содержание сознания, которое в ходе работы последнего принимает понятийную форму. Именно понятия являются пищей для мышления, его строительным материалом.

Неслучайно К.Г. Юнг писал: «Человек становится личностью лишь тогда, когда «впихивает» в себя как можно больше «внешнего» мира», однако «богатство сознания определяется ментальной восприимчивостью, а не накопленными приобретениями» [7, с. 255]. Мышление, как психическая функция сознания, стало важнейшим условием для развития ментального мира социального организма.

Мифология, оказывая влияние на мировоззрение общества, детерминировало многие процессы в нём, например, формирование законодательства и того, что впоследствии будет названо государственным правом. С момента появления первых социальных групп возникла необходимость в механизмах регулирования отношений внутри них, их жизнедеятельности и общения с иными общностями. Именно через мифы в социальную среду были инкорпорированы и сакрализированы основные законы, правила, ценности, поощряемые формы поведения.

В архаичных общностях мифы давали людям ясные и конкретные примеры поведения, на базе которых формировались общепринятые стереотипы, нормы, идеи. Тем не менее по мере исторического развития мифологическое мировоззрение было сменено на религиозное, где особое место заняли абстрактные понятия, посредством которых мышление человека вышло на качественно новый уровень своего исторического развития. Причём именно интенсивное развитие абстрактного мышления стало мощным стимулом к последующему научно-техническому росту и формированию совершенно новой социальной реальности, для которой индустриальное и финансовое развитие стало основополагающим элементом

всей социальной жизни людей.

По сути, речь идёт о формировании той реальности, которая осознаётся в историческом периоде, известном как Новое и Новейшее время. Общество этого периода достаточно чётко поделилось на аграрное и городское. Соответственно, трудовая (количественно основная) часть населения было дифференцировано по классово-трудовому признаку: крестьяне и рабочие (промышленный пролетариат). Именно на примере этих двух больших социальных группы мы покажем динамику трансформации ментальных процессов в условиях общего правового поля.

В рамках марксистской концепции предполагается, что социальной основой для свершения социалистической революции является рабочий класс. Крестьянство же, обычно, ассоциируется с пассивностью, некой инертностью. Полагаем, что связано это размеренным укладом жизни крестьянства, причём настолько плотно насыщенного работой, что почти не остаётся времени для обдумывания социальных и правовых феноменов. Условия жизни крестьянства в России в, например, XVII веке по сути ничем не отличались от тех условиях, в которых жили русские крестьяне начала XX столетия. В аграрном мире смена условий бытия обычно связана с войнами или с климатическими, природными катаклизмами, например, похолоданием, имевшим место в России в начале XVII века. Однако такие события в жизни людей случаются сравнительно редко. Скажем так: в центральных районах России сложно встретить человека, который был бы свидетелем землетрясения или крупного наводнения. Для крестьянства из поколения в поколение

передавался единый бытовой уклад и жизнь старшего поколения обычно являлась программой для жизни последующих поколений. В этом отношении в аграрной среде доминировал постконфигуральный тип культуры. Эти обстоятельства детерминировали в ментальном мире крестьянства консерватизм, инертность, ориентированность на старшего в социальной иерархии (помещика, царя-батюшку...). Принцип, выраженный Н.А. Некрасовым в стихотворении «Забывтая деревня»: «Вот приедет барин – барин нас рассудит...». Поэтому редко кто из революционеров в крестьянстве видел существенную силу. Характер труда, привязанность к земле, отсутствие острой необходимости в регулярном поступлении новой информации обусловили особенности ментального мира этой социальной группы. (Ради справедливости отметим, что не все учёные согласны с этим тезисом, например, авторитетный историк, писатель Е.А. Прудникова считает, что именно крестьянство было наиболее организованной силой в революционных процессах в России 1917 года).

В жизни промышленного пролетариата жизнь протекала в совершенно иных условиях. Тяжёлый быт в переполненных казарменных общежитиях, где нередко нарушались самые простые санитарные нормы, обесценивал саму человеческую жизнь, а технический прогресс заставлял рабочих адаптироваться к новым условиям гораздо чаще, чем это им приходилось бы делать в сельском хозяйстве. Они мыслили более передовыми категориями, были восприимчивы к новым идеям и связывали с ними надежды на повышение качества своей жизни. Поэтому неудивительно, что рабочий класс в целом поддержал ре-

волюционные движения в России в 1917 году. В странах Западной Европы, хотя и не произошло успешной социалистической революции, но брожения в обществе и волнения на основе темы общественной справедливости были значительными. Важным условием для них стало увеличение той части населения, которая составляет промышленный пролетариат «Громадный рост промышленности и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во всех более крупных предприятиях являются одной из наиболее характерных особенностей капитализма» [4, с. 9]. Думается, что даже при значительном увеличении сельского населения не было бы таких подходящих условий для социальных волнений и быстрых правовых изменений, как при увеличении численности рабочего класса.

Таким образом, мы видим, что характер деятельности, условия жизни людей могут заметно повлиять на динамику развития ментальных процессов, стимулировать или подавлять проявление различных тенденций в социальном мышлении. Однообразие в жизни, однородный вид деятельности может обусловить в человеке пассивность, нерешительность, консерватизм. В тоже время динамизм в профессиональной жизни способен спровоцировать активность, иногда излишнюю и социально опасную, восприимчивость к нововведениям, причём не всегда позитивным. В современном мире, который наполнен регулярно корректируемыми новшествами, социальной мобильностью, тема восприимчивости граждан к новым веяниям становится особенно актуальной. В целом, это обстоятельство позитивно и содействует общему развитию социума. Однако необходи-

мо принять во внимание то, что ряд инновации противоречат ценностям традиционной культуры. Некоторые из новых веяний носят социально-политический характер и отдельные из них потенциально несут угрозу для государственной стабильности и гражданского единства. «Сегодня крах терпит сам человек, уже не способный попеть за своей цивилизацией» [5, с. 86]. Поэтому необходимы правовые механизмы, которые позволяли бы обществу обеспечить определённую фильтрацию новшеств и осмыслить их в разных измерениях.

Ускорение социальных процессов, выражаемое в понятии «стрела времени», при наложении на детализацию и атомизацию социальной структуры ставит человека перед очень сложной действительностью, в которой выбор форм социального поведения оказывается повседневной нормой. В постиндустриальном обществе основной функциональной единицей социальных отношений является не племя, не род и не класс, даже не семья, ценность которой уже девальвирована, а отдельно взятый человек [2, с. 17]. В результате тема выбора решается исключительно им самим, как правило, в условиях экзистенциального одиночества. Разумеется, нельзя сказать, что феномен выбора сам по себе новый. Отнюдь нет. Ещё в начале XX века испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет писал: «Жизнь – это прежде всего наша возможность жить, то, чем мы способны стать, и как выбор возможного – наше решение, то, чем мы действительно становимся. Обстоятельства и решения – главные составляемые жизни» [5, с. 47]. Тем не менее в начале XXI века данная мысль приняла особую остроту, тем более в условиях, когда человек не может чувствовать себя частью класса, подчас даже семьи,

где одиночество заставляет его искать новые способы самоидентификации, и в выборе постоянно обновляющихся трендов ему легко ошибиться. Если в период христианского средневековья социальность, род занятий задавали точные границы общественной активности индивида, то к концу XIX века эти грани оказались размытыми [3, с. 355], а к началу XXI века тема социальной принадлежности человека стала либо условностью, либо фикцией. Тем не менее при этом в обществе сохраняются сферы, в которых главенствует определённое меньшинство, строго пресекающие всякие попытки туда войти другим людям. Неслучайно В.И. Ленин, охарактеризовал чиновничество высшего эшелона власти в буржуазном государстве, как «фактически несменяемое, привилегированное, стоящее над народом» [4, с. 140]. Если в начале XX века такой уклад в сословном обществе воспринимался хотя и с возмущением, но всё же как естественный и привычный, то для начала XXI столетия это обстоятельство является фактором, способным спровоцировать политическую и правовую нестабильность.

При современном уровне развития СМИ, институтов власти и других социальных структур есть возможность искусственно создавать предпосылки для складывания определённых тенденций в сознании социума. Динамика изменений в социальной, экономической и политической сферах в начале XXI века находит своё проявление в значительных трансформациях ментального мира общества, при этом трудно будет понять: какая точка в его развитии может считаться точкой бифуркации. Важная и очень сложная задача научного мира состоит в определении способов контроля таких про-

цессов, прогнозировании их результатов и перспектив.

References

- [1] Zapesotsky A.S. The theory of culture of academician V.S. Stepina / A.S. Zapesotsky. - SPb.: SPbGUP, 2010. 112 p.
- [2] Inozemtsev V.L. Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects / V.L. Inozemtsev. - M.: Logos, 2000. 304 p.
- [3] Camus A. Happy death / A. Camus. - M.: Fabr, 1993. 574 p.
- [4] Lenin V.I. Selected works / V.I. Lenin. In 4 volumes. Vol. 2. - M.: Politizdat, 1986. 553 p.
- [5] Ortega y Gasset H. Revolt of the masses / H. Ortega y Gasset. - M.: AST, 2002. 509 p.
- [6] Stepin V.S. Philosophy and universals of culture / V.S. Stepin. - SPb.: SPbGUP, 2000. 20 p.
- [7] Jung K.G. Soul and myth. Six archetypes / K.G. Jung. - Minsk. Harvest, 2004. 400 p.

Список литературы

- [1] Запесоцкий А.С. Теория культуры академика В.С. Степина / А.С. Запесоцкий. — СПб.: СПбГУП, 2010. 112 с.
- [2] Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. 304 с.
- [3] Камю А. Счастливая смерть / А. Камю. – М.: Фабр, 1993. 574 с.
- [4] Ленин В.И. Избранные произведения / В.И. Ленин. В 4-х т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1986. 553 с.
- [5] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2002. 509 с.
- [6] Степин В.С. Философия и универсалии культуры / В.С. Степин. — СПб.: СПбГУП, 2000. 20 с.
- [7] Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов / К.Г. Юнг. – Минск. Харвест, 2004. 400 с.

Сунь Шаньшань*Библиотекарь Хэйхэского университета, (г. Хэйхэ, КНР).***Маньчжурская народная культура вдоль реки Амур***

Аннотация. В статье предметом исследования является маньчжурская народная культура в различных ее проявлениях. В настоящее время Маньчжурия и Маньчжурская народная культура чаще всего ассоциируется с тремя китайскими провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. Предметом научного исследования являются народная культура населения вдоль реки Амур, которые представляют собой оригинальные этнические традиции и искусство. В ходе анализа выяснено, что у маньчжуров существует относительно много традиционных праздников, таких как культура Весеннего праздника, культура поклонения луне, культура бога огня, фестиваль костра и культура весеннего жертвоприношения. Установлено, что на развитие кулинарной культуры маньчжуров влияют этнические обычаи и привычки, формирующие традиционную и социальную культуры питания. В ходе длительной истории развития маньчжуры сформировали уникальную традиционную праздничную культуру и культуру питания. В данной статье системно анализируются традиционная праздничная культура и культура питания маньчжуров, проживающих вдоль реки Амур.

Ключевые слова: Маньчжурия, народная культура, этнос, река Амур, традиции, кулинария, искусство, народные обряды, этикет.

Sun Shanshan*Librarian, Heihe University, Heihe City (China).***Manchzhur folk culture along the Amur river**

Abstract. In the article, the subject of research is the Manchu folk culture in its various manifestations. Currently, Manchuria and Manchu folk culture are most often associated with the three Chinese provinces of Heilongjiang, Jilin and Liaoning. The subject of scientific research is the folk culture of the population along the Amur River, which represent the original ethnic traditions and art. The analysis revealed that the Manchus have relatively many traditional festivals such as the Spring Festival culture, the moon worship culture, the fire god culture, the bonfire festival, and the spring sacrifice culture. It has been established that the development of the culinary culture of the Manchus is influenced by ethnic customs and habits that form the traditional and social culture of food. In the course of a long history of development, the Manchus have formed a unique traditional festive culture and food culture. This article systematically analyzes the traditional festive culture and food culture of the Manchus living along the Amur River.

Key words: Manchuria, folk culture, ethnos, Amur river, traditions, cooking, art, folk rituals, etiquette.

Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта 2020 г. провинциальных вузов Хэйлуцзяна «Исследование фольклора националь-

* © Сунь Шаньшань, 2021.

Маньчжурская народная культура вдоль реки Амур

ных меньшинств вдоль реки Амура - на примере ороконов и маньчжур». Номер проекта: 2020-КYYWF-0876.

Маньчжуры - одна из этнических групп, долгое время проживавшей в бассейне реки Амур с китайской стороны, а также распространенных в районе Айхуэй города Хэйхэ, в уездах Сунь Ву, Цзяинь, вдоль реки Амур и на обоих берегах реки Зея [7]. В процессе исторического развития маньчжурцы создали свою уникальную национальную культуру [5]. С течением времени национальный фольклорный оттенок этой культуры постоянно обогащается и совершенствуется [8].

В статье теоретической и эмпирической основой послужили труды таких известных российских историков, культурологов, философов как А.Р. Артемьев, А.Н. Боброва, А.А. Бурькин, Н.Я. Бичурин, А.Д. Гомбожапов, А.С. Ипатов, В. Кузнецов, О.Е. Непомнин, Б.В. Соколов, Н.М. Калюжная, В.Л. Ларин, В.С. Мясников, Г.М. Розов, В.М. Скляренко, В.Н. Усов, Г.Д. Константинов, О.Г. Гончаренко, Е.М. Анташкевич, А.Н. Боброва, Н.П. Крадин, С.Н. Торгун, Т.И. Шевцова, А.А. Забияко, С.С. Лешошко.

Тема исследования частично стала предметом исследования иностранных ученых, среди которых John Bell, Joana Breidenbach, Pál Nyíri, Joana Breidenbach, John King Fairbank, David Scott, Dreyer, Edward L., Zheng He, Wolff D., Kaufman A.I., Bakich O., Bresler B., Lensen G., Stephan J.J., Bresler B., Aurilene E.E., Stephan J.J., Bresler B., Burke J., Zeng, Y.

В 2020 г., после успешного проведения третьей конференции по развитию туризма провинции Хэйлунцзян в районе Айхуэй города Хэйхэ, маньчжурская фольклорная культура вдоль Хэйлунцзяна стала визитной карточкой

культурного туризма с региональными и этническими особенностями в районе Айхуэй города Хэйхэ. «На примерах района Айхуэй города Хэйхэ объясняются особенности маньчжурской народной культуры, языка, обычаев по берегу Амура со стороны Китая» [10, с. 483]. Большой интерес представляют маньчжурские народные обычаи на побережье реки Амур, а также особенности кулинарии маньчжуров.

Провинция Хэйлунцзян принадлежит к округам в стране сильного холода. Маньчжурские жители, живущие на побережье Амура, долгое время использовали в качестве главных продуктов питания в основном чумизу, пшено, просо-рис и гречневую муку. Они также любят есть рис с пшеном, белый рис с желтым рисом и липкий пирожок с пюре из фасоли. Белую муку используют только на Новый год. Маньчжуры едят пельмени так же, как и ханьцы. В Маньчжурии пельмени называют «Айджитэчуань».

Основные масла - это масло семян периллы и масло из сала. Овощи включают капусту, картофель, редис, морковь, лук-порей, чеснок, зеленый лук, перец, огурцы, фасоль, тыкву, кабачки, баклажаны. Квашеную капусту и заплесневелые сушеные овощи часто едят зимой. Шнапс и черный чай незаменимы на каждый Новый год и торжества. Перед Весенним праздником женщины должны приготовить различные вареные кисели, тушеное мясо, желе из свиной шкуры.

«В канун Нового года все садятся на ужин с приготовленными свиниными ножками и едят мясо. В первый день нового года также кладут пироги

форме говяжьего языка (поэтому и называется пирог «говяжий язык») и выпечку «Сацима» [3]. А рисовое вино, приготовленное маньчжурами с рисом из проса, называется «Нуру». Любят кушать отварную свинину (большие кусочки свиного жира без соли) и кровяную колбасу.

Маньчжуры также отмечают Праздник Весны, и традиции, по которым они отмечают Праздник Весны, такие же, как и у народа Хань. Они начинают подготовку к Празднику Весны с 23 года двенадцатого лунного месяца. В каждом доме готовят свиней, делают пельмени, готовят булочки на пару и устраивают щедрые банкеты. В канун Нового года и Фестиваля фонарей [5] маньчжуры кушают пельмени и юаньсяо, танцуют народный танец «Янко», веселятся.

16-й день первого лунного месяца - темный день для маньчжур. Вне зависимости от возраста молодые мужчины и женщины догоняют друг друга, пачкают лица золой. Пожилые люди просыпаются в этот день очень рано, и их лица также могут быть измазаны золой. У маньчжуров, проживающих вдоль реки Амур, существует поверье, что год будет неудачным, если человека не удастся измазать.

18 апреля проводят храмовую ярмарку «Нян Нян», где принято возжигать благовония, молиться за безопасность своих детей. Те пары, у кого нет детей, молятся за скорое рождение потомства.

Во время Праздника лодок-драконов 5 мая по лунному календарю «маньчжуры приносили жертвы Цюю Юаню, чтобы лечить болезни и укреплять здоровье» [5]. Сразу после рассвета дома раскладывают полынь на двери, края окон и шкафы. Как бы ни странно это выглядело, но листья полыни засовывают в уши, предполагая, что это может отпугнуть насекомых и предотвратить

заражения в течение года. В этот день детям также дарят бумажные цветы и разноцветные нитки, а в помещении развешивают бумажные тыквы.

15 июля по лунному календарю называют Праздником призраков. В этот день маньчжуры посещают могилы умерших родных.

Через месяц - 15 августа по лунному календарю, во время Праздника середины осени, готовят и едят песочное печенье или пельмени, а также лепешки.

Фестиваль золотых наград: это день маньчжурского «кланового праздника», который ежегодно отмечается 13 октября по лунному календарю. Считается, что этот день связан с появлением указа, согласно которому император Хуан Тайцзи вступил на престол и официально исправил название народности «Нюйчжэнь» на «Маньчжурия», что ознаменовало формирование новой этнической общности.

Кроме того, у маньчжур, живущих вдоль реки Амура, также есть обычаи, такие как «изгнание всех болезней» и «Фестиваль Тяньцан».

Гардероб одежды маньчжур до династии Цин включал в себя мантии, рубашки, куртки, жилеты и так далее. И мужчины, и женщины до сих пор любят носить длинные халаты, женские с открытой полкой, мужчины - без неё, обычно голубого или серого цвета. Женщинам нравится отделять мантии преимущественно лентами. Мужчины также носят на работе облегчающую короткую одежду, а женщины с недавнего времени носят только короткую одежду. Так же, до династии Цин мужчины и женщины маньчжурской национальности не носили зимой ватные брюки.

Поскольку женщины не выходили на улицу, поэтому носили брюки и ватные халаты. Мужчины ходили на работу

и носили брюки и кожаные куртки. И мужчины, и женщины носят тканевую обувь, женщины расшивают ее узорами. Такая обувь имеет либо тканевую, либо деревянную подошву. Бедное население зимой носят постолы (изнутри утепляемые осокой). Носили и сапоги «Ци Ками» из шкуры косули или оленя.

Во времена династии Цин мужчины носили косы, обычно завязанные на голове; у девочек была одна или две косы; незамужняя девушка заплетала две горизонтальные длинные косы; замужние женщины обычно зачесывали волосы в плоский пучок и клали их на макушку головы.

Зимой мужчины носят шапки-ушанки и кожаные кепки, а летом - шляпы или ходят с непокрытой головой. Женщины среднего и пожилого возраста обычно оборачивают голову белой тканью или белыми полотенцами. Как элемент костюма мужчины преимущественно носят пояс, портсигар, трубку. А некоторые из них также вешают кремень и различные отмычки, а при ходьбе засовывают под пояс полу верхней одежды. Женщины обычно носят портсигары и носовые платки, в кошельках держат сигареты для пожилых людей и протирают мундштуки носовыми платками.

Маньчжурские брачные обычаи не только сохраняют традиционные черты, но также включают в себя впитывание элементов ханьской культуры. Традиционные маньчжурские брачные ритуалы более сложны и «обычно проходят через процедуры обручения с помощью сватов, вручения друг другу подарков, получения свадебных подарков и денег, приветствия невесты, поклонения предкам и возвращения домой невесты» [5].

В старину для маньчжурских браков большое значение имели семейные традиции. После того, как сваха обеих сторон договорились, жених со своими

родителями пришли к невесте на посещение её родителей и старших родных. Это называлось принятие новых членов в свою семью. Соглашаясь на брак, будущие молодожены и их родители выбирают для праздника благоприятный день. Сваха приводит жениха с его родителями в дом невесты, чтобы передать им украшения, ткань, свинину и другие подарки.

Перед свадьбой надо еще раз подарить свадебные подарки. Жених дарит невесте ткань, вино и деньги. Невеста в свою очередь устраивает банкет жениху. В этот день невесте придется уже кроить одежду. Накануне свадьбы невеста отправляет в дом жениха свою коробку с украшениями для жениха. «Во время свадьбы жених готовит свадебную повозку, при этом сам он в одежде красного цвета едет на коне» [2, с. 70]. Жениха сопровождает несколько человек, среди которых находится старуха-ведущая, человек, держащий фонарики, несколько друзей, которые ведут коня. Повозки (во время поездки к невесте их число должно быть четным, а при возвращении от невесты должно быть нечетным), покрывают красным фетром. По прибытии в дом невесты также проводят церемонию «запроса подарков». Свадебную повозку оставляют в указанном месте. После того, как жених вошел в дом, он поклоняется перед родителями будущей супруги. Невеста традиционно одета в красную одежду, повязана красным поясом и покрыта красным хиджабом. Ее несет в повозку брат или дядя невесты.

На второй день для развлечения гостей устраивался банкет, на котором обычно подают по восемь блюд угощения и напитков. На третий день молодожены вместе уезжают в дом родителей жены и устраивают обряд возвращения, который назывался ху-

эймэнь. Свадебный обряд маньчжуров очень интересен и не теряет своей актуальности сегодня.

Свою специфику имеют похоронные обычаи. После смерти человека покрывали его лицо белой тканью, чтобы он не видел солнце. Члены семьи умершего, как мужчины, так и женщины, носят в период траура не темную, а белую длинную одежду. Во дворе ставят высокие столбы, на них вешают красные тканевые флаги [6], и вся семья склоняет головы, когда эти флаги поднимают. Гроб для умершего по размерам высокий и широкий сверху и снизу. Снаружи он расшит цветами и другими узорами, а внутри обклеен бумагой. Его обычно называют гробом Ци.

Для похорон выбирают конкретный день, а в ночь перед похоронами организовывается церемония прощания родственников с умершим человеком. Родственники и друзья друг за другом подходят к покойному, чтобы оплакивать его. Если у покойного есть сын или сыновья, то именно он или они вместе становятся на колени перед умершим, чтобы всю ночь возжигать около него благовония. При выносе из дома гроб обвязывают белой тканью, а плакальщик (обычно сын или сыновья) несут его на плечах впереди. Остальные родственники и друзья помогают нести гроб к могиле.

Умерших нельзя хоронить за два дня. Незамужние девушки, невестки, не имеющие детей, а также убитые или застреленные не могут быть похоронены в могиле предков. Беременных женщин принято кремировать сразу после смерти.

Форма гробниц была разной, одни строились из кирпича, а другие засыпались землей. На третий день после похорон члены семьи умершего отправляются на могилу, чтобы прине-

сти пожертвование и осмотреть могилу. Каждые 1-ая семёрка (первые семь дней после смерти), 2-ая, 3-ья, 5-ая и 7-ая семёрки должно идти к могиле, чтобы осуществить жертвоприношение. Однако погребальные формы маньчжуров, проживавших вдоль реки Амура, с развитием социальной цивилизации исчезли.

«Хорошо известно, что маньчжуры - это нация, которая уделяет большое внимание этикету. Будь то сюжет дворца Цин или исторические документы, существует множество записей об особенностях маньчжурского этикета» [9, с. 620]. В маньчжурские ритуалы включены следующие: «ритуал Дацянь, ритуал Баоцянь, ритуал поклонения, ритуал держания за руки и т. д.» [6]. Среди них для мужчин предназначены ритуалы Дацянь, Баоцянь и ритуал поклонения, а другие ритуалы используются для женщин.

Ритуалы Цянь являются этикетом приветствия. Для его исполнения необходимо отвести правую ногу на один шаг назад, коснуться пальцами ног земли, согнуть левую ногу в том же месте, выпрямить верхнюю часть тела, слегка свесить правую руку, а потом поставить ее, левая рука в это время должна находиться на левом колене. Женщины исполняют этот ритуал почти так же, как и мужчины. Разница заключается в том, что одну ладонь нужно положить на тыльную сторону другой руки, а за тем положить ее на колено. Если женщины находятся в помещении, они также, как мужчины, должны отдать честь чиновникам или пожилым людям. Когда женщина видит, что в дом входят пожилые люди, то они должны слегка поклониться в знак уважения. Если младшие по возрасту лица входят в помещение, то они должны приветствовать находящихся

в доме людей в возрастном порядке.

После того, как молодое поколение пообщалось со старшими по возрасту лицами, нельзя сразу развернуться и уйти, а необходимо отступить на несколько шагов, затем развернуться и пойти. Невестке в доме родителей ее мужа необходимо каждое утро рано просыпаться, чтобы лично приготовить для всех чай.

Во время приема пищи всегда обращают внимание на дисциплину и порядок питания старших родственников и детей. Гостей издалека или нечастых посетителей принято угощать вином и ужином. Когда хозяин готовит еду, а гости не принимают предложение вместе кушать и уходят, это расценивается как оскорбление и грубость по отношению к хозяину.

Еще более очевидна маньчжурская традиция уважения к старшим. Молодое поколение должно приветствовать своего отца и мать каждое утро и вечер. Когда же они встречают старших людей на улице, они должны уступать дорогу. Во время еды старшие садятся первыми и едят первыми. Маньчжуры ценят верность, искренне относятся к гостям и друзьям, а если есть гости, то хозяева должны устроить банкет в их честь. Кроме того, хозяевам важно сделать для друзей всё, что обещают.

Маньчжуры любят собак, поэтому они «не едят собачье мясо, не носят собачьи меховые шапки и не носят собачью меховую одежду» [5]. На западном кане в главной комнате нет собачьих ковров, людей с одеждой из собачьей шкуры.

В высокосный год маньчжуры не строят дома, и для крепления верхних балок крыши выбирают благоприятные дни. Домочадцам нельзя наступать на порог двери при входе в дом, а также существует запрет смотреть в зеркало перед сном.

Вероисповедание и обычаи маньчжур, проживающих вдоль реки Амур, также вызывают интерес среди ученых. Известно, что маньчжуры вдоль реки Амур находятся далеко от Централь-ных равнин и имеют низкую степень китаизации. Большинство из них исповедуют шаманизм. Эта религия «заключается в веровании, что у всего есть боги» [5], то есть, маньчжуры считают, что природные явления, животные, растения и даже камни имеют богов.

До освобождения Китая маньчжурские семьи в районе Айхуэй были вооружены щитами для богов и шестами. В тот период времени ежегодно проводились весенние и осенние праздники, разделенные на основные процедуры, такие как утренние, дневные и вечерние жертвоприношения, а также обеты. Объектами поклонения у маньчжуров являлись боги, племенные боги и боги предков.

Таким образом, вера и обычаи интегрированы в повседневную жизнь маньчжурцев и оказывают важное влияние на этикет, место жительства, диету, брак и так далее. Национальные обычаи становятся важным элементом, отражающим особенности маньчжурской национальности.

Маньчжурские жертвоприношения предкам вдоль реки Амур отличаются от маньчжурских жертвоприношений во внутренних районах. «Каждый семейный клан, имеющий общую фамилию, имеет свою форму жертвоприношения. На горе Карон проживают девять предков семьи Гуарцзя и семьи Харасуча, и каждый из богов связан красным, белым, синим и желтым шелком» [1, с. 128]. Вся семья принимает участие в обрядах, «становится на колени, жжет ладан и молится» [6].

Из выше сказанного становится очевидным, что у маньчжур существовал обычай приносить жертвы богам,

звездам и поклоняться бессмертию. Основные жертвоприношения богам - это род Акжан, который сочетается с поклонением предкам после осени и зимы. На алтарный стол перед теневой стеной ставили сваренные свиные «ребрышки», «сердце», мясо и четыре чашки проса-риса. Во дворе устанавливали «шесты Соло» под председательством шамана, возле которых исполнялся танец шамана.

Поклонение звездам семейства Уси-хаки, проводится каждый год в первый день сентября, когда восходит Большая Медведица. Этот обряд проводится в северо-западном углу главного дома во дворе. Сегодня он мало чем отличается от поклонения предков.

Таким образом, до возвышения племени цзяньчжоу-чжурчжэня маньчжуров вдоль реки Амур всегда находились на грани перехода от шуди-чжурчжэня к шэнди-чжурчжэней. Их культура несет в себе глубокий отпечаток шаманской культуры. Политика запрета привела к тому, что маньчжурцы, которые жили на Побережье реки Амур, постепенно удалялись от маньчжурского культурного центра, а некоторые уникальные культуры были унаследованы и сохранены [4]. Сегодня они являются живым источником для изучения развития маньчжурской культуры.

References

- [1] Kuchanov E.I. The history of ancient and medieval states bordering on China: from the Huns to the Manchus. - Petersburg Linguistic Society, 2010. 360 p.
- [2] Manchus: skillful riders and arrows // China. 2020. №3. P. 70-71.
- [3] Manchurian cuisine - the cuisine of the historical region of Manchuria // URL: <https://amp.www.ru.freejournal.org/8427809/1/manchzhurskaya-kukhnya.html> (05.10.2021)
- [4] Pan Xinqi, Song Shanshan. A brief report on effective measures to protect the heritage of Manchu folk culture. Education in Heilongjiang Province: A Comprehensive Edition. 2017. № 12. P. 28-29.
- [5] Sun Pengfei. A brief conversation about the national culture in Manchu customs. Corporate culture. 2012. № 3. P. 155-156.
- [6] Wu Min. Analysis of Changes in Manchu Customs - Study of the Aihui District of Heihe City, Heilongjiang Province. Manchu Studies. 2008. № 3. P. 94-99.
- [7] Jia Qingyan, Wang Shushuang. A review of cultural studies in Manchuria in Heilongjiang province // Journal of the Tonghua College of Education. 2014. № 35 (3). P. 17-23.
- [8] Zhang Chen. Selection and reconstruction of traditional culture - analysis of the rationality of the elements of Manchu folk culture and the development of an animation product. 2015. № 4. P. 91-92.
- [9] Elliot Mark C. The Limits of Tartary: Manchuria in Imperial and National Geographies / The Journal of Asian Studies, 2000. № 59 (3). P. 603-646.
- [10] Norman J. The Manchus and Their Language // Journal of the American Oriental Society, 2003. Vol. 123. № 3. 483 p.

Список литературы

- [1] Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств: от гуннов до маньчжуров. - Петербургское лингвистическое общество, 2010. 360 с.
- [2] Маньчжуры: умелые наездники и стрелки // Китай. 2020. № 3. С. 70-71.
- [3] Маньчжурская кухня - кухня исторического региона Маньчжурия // URL: <https://amp.www.ru.freejournal.org/8427809/1/manchzhurskaya-kukhnya.html> (дата обращения: 10.05.2021)
- [4] Пан Синьци, Сун Шаньшань. Краткий доклад об эффективных мерах по защите наследия маньчжурской народной культуры. Образование в провинции Хэйлунцзян: всеобъемлющее издание. 2017. № 12. С. 28-29.
- [5] Сунь Пэнфэй. Краткий разговор о национальной культуре в маньчжурских обычаях. Корпоративная культура. 2012. № 3. С. 155-156.
- [6] У Минь. Анализ изменений в маньчжурских обычаях - Исследование района Айхуэй города Хэйхэ провинции Хэйлунцзян. Маньчжурские исследования. 2008. № 3. С. 94-99.
- [7] Цзя Цинянь, Ван Шушуан. Обзор исследований культуры Маньчжурии провинции Хэйлунцзян // Журнал педагогического колледжа Тунхуа (гуманитарные и социальные науки). 2014. № 35 (3). С. 17-23.
- [8] Чжан Чен. Выбор и реконструкция традиционной культуры - анализ рациональности элементов маньчжурской народной культуры и разработка анимационного продукта. 2015. № 4. С. 91-92.
- [9] Elliot Mark C. The Limits of Tartary: Manchuria in Imperial and National Geographies / The Journal of Asian Studies, 2000. № 59 (3). P. 603-646.
- [10] Norman J. The Manchus and Their Language // Journal of the American Oriental Society, 2003. Vol. 123. № 3. 483 p.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**



Бормотова Т.М.

*Доктор социологических наук, главный научный сотрудник
ВНИИ МВД России (Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации).*

Мазаев Ю.Н.

*Кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России (Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации).*

**Коммуникация пожилых людей
в социальных сетях Интернета***

Аннотация. В настоящей статье на материалах эмпирического социологического исследования предпринята попытка анализа места и роли социальных сетей в повседневной жизни пожилых людей. Рассматриваются возможности социальных сетей для пожилых в реализации потребностей в социальных контактах; анализ особенностей социальной активности пользователей пожилого возраста; оценка проблем и рисков использования социальных сетей.

Ключевые слова: интернет-пользователи, повседневность, пожилые люди, социальные сети, социальные контакты.

Bormotova T.M.

*Doctor of Social Sciences, Chief Researcher
of the Higher Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Mazaev Y.N.

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Senior Researcher.*

**Communication of elderly people
in social networks of the Internet**

Abstract. In this article, based on the materials of an empirical sociological study, an attempt is made to analyze the place and role of social networks in the daily life of older people. The possibilities of social networks for the elderly in the implementation of the needs for social contacts are considered; the analysis of the features of the social activity of elderly users; the assessment of the problems and risks of using social networks.

Key word: internet users, everyday life, the elderly, social networks, social contacts.

* © Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н., 2021.

Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета

Введение

Современный этап развития общества ознаменовался развитием его информационного пространства. С каждым годом число интернет-пользователей неуклонно растет. Если раньше он был востребован исключительно в рабочем пространстве человека, то теперь занял прочные позиции и в личной сфере пользователя. Не последнюю роль в этом сыграло развитие социальных сетей.

Согласно статистике, за прошедший год произошли качественные изменения в составе аудитории, пользующейся Интернетом - сюда все более активно приходят пенсионеры и люди предпенсионного возраста. В настоящее время больше половины населения пенсионного и предпенсионного возраста активно пользуются Интернетом. В режиме «онлайн» почти 80% граждан России старше 16 лет. Основной прирост аудитории при этом дают представители пожилых возрастов¹.

По данным Федеральной службы государственной статистики, 57% пользователей Интернета старше 55 лет включены в социальные сети: пользуются мессенджерами для звонков, контентом для старшего поколения, обращаются за различного рода госуслугами². Более того, социальные сети воспринимаются пользователями не просто как способ коммуникации, но и как инструмент конструирования собственной личности и удовлетворения потребностей. Однако практика пока-

зывает, что, активно осваивая социальные сети, пожилые люди сталкиваются с рядом сложностей и проблем. Лицам пожилого возраста необходимо осваивать социальные сети для комфортного существования в реальном мире. Специалистам же, на наш взгляд, необходимо выявлять возможные столкновения с проблемами технического и психологического характера, чтобы прорабатывать новые возможности по решению таких проблем.

Методология и методы исследования

В современном мире старость не может восприниматься как необратимое вытеснение человека на периферию социальной жизни и постепенный выход из «употребления». Напротив, можно констатировать усиление ее значимости и с точки зрения социальных функций, и в плане пребывания в пространстве предельных смыслов. Исследования различных аспектов жизнедеятельности пожилых людей активно развиваются в современной отечественной науке. (Т. Козлова, О. Краснова, Г. Парохонская, З. Саралиева, Т. Смирнова, А. Смолькин, Т. Темаев). Вместе с тем, идеи о самодостаточности старости циркулируют в основном в академических кругах, практически не интегрируясь в общественное сознание.

В настоящее время повседневная жизнь пожилых предстает как действительность, в рамках теории социального конструирования, интерпретируемая и субъективно осмысляемая людьми в виде «связного» мира. Системы смыслов строятся социально и подтверждаются в процессах общественных взаимодействий. Общество заблаговременно готовит исходный символический аппарат, с помощью

1 РБК: в России возросло число интернет-пользователей среди взрослого населения: [Электронный ресурс] // ТАСС // URL: <https://tass.ru/nacionalnyie-proekty/7507689> (дата обращения: 07.02.2021).

2 Выродова Ю. Росстат подсчитал пользующихся интернетом россиян старше 55 лет: // Росстат // URL: <https://www.rbc.ru/society/02/10/2019/5d93e0569a7947dbf9e03844>.

которого мы постигаем мир, упорядочиваем свой опыт и интерпретируем собственное существование.

Повседневный мир семьи представлен разными возрастными средами, имеющими свою специфику. Здесь открывается поле для сравнительных заключений. Кроме того, данный мир переформатируется. Это утверждение базируется на следующих положениях.

Во-первых, повседневные рутинные практики насыщаются разного рода рисками, страхами, фобиями. Расширяются зоны внутрисемейного, в том числе, межпоколенческого напряжения. Помимо общих для всех членов семьи рисков, у пожилого человека имеют место риски, связанные со старением, между которыми существует многосторонняя интерференция (плохое здоровье, сокращение социальных контактов, потеря супруга).³ В результате наступает поведенческая дезадаптация, резкое нарастание изменений, когда происходит разлад с самим собой. По данным отечественных социологов, у пожилых людей отмечается самый высокий и постоянно растущий уровень стресса. Представители данной группы наиболее подвержены высокому психоэмоциональному напряжению, они относятся к группам повышенного суицидального риска («комплекс короля Лира»)⁴.

Во-вторых, повседневная жизнь лишается собственной размеренно-

сти. Постоянные эксцессы и сдвиги во внутрисемейных взаимоотношениях нарушают регулярность событий, разрушают стабильность ожиданий у членов семейной группы относительно поведения каждого из них, что является необходимым условием для согласования мнений в направлении достижения определенных конвенций.

В-третьих, рутинную жизнь людей невозможно представить без множества предметов повседневного обихода, без населяющих домашнее пространство вещей, которые выполняют функцию «медиаторов» и «стабилизаторов» внутрисемейных взаимодействий.

Действительно, если считать эпизоды повседневной жизни центральным объектом социологии, то социология повседневности не столько фиксирует эмпирические факты обыденной жизни, сколько может уточнять границы повседневности и выявлять те правила, по которым происходит ее конструирование. Повседневность человека в пожилом возрасте не ограничивается внутрисемейными и бытовыми вопросами. Широкое содержательное социальное общение в пожилом возрасте является важным фактором не только избегания одиночества, но и инструментом коммуникации с внешним миром. Социальные сети, в этой связи, открывают новые возможности для полноценной жизни пожилого человека.

В своем анализе авторы исходили из положения о том, что не все лица пожилого возраста подготовлены к трудностям, которые появляются в процессе пользования социальными сетями, как неким инструментом ресоциализации. Социальная сеть⁵ с

3 На пути к нормальной модели отношений общества с пожилыми людьми. – Журнал социологии и социальной антропологии. № 3: [Электронный ресурс] // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (дата обращения: 22.12.2020).

4 Farias, I. The politics of urban assemblages [Электронный ресурс] // I. Farias // City. 2020. Vol. 15. P. 365-374. // URL: <https://ru.scribd.com/document/110478979/Farias-2011-the-Politics-of-Urban-Assemblages-Submission> (дата обращения: 07.02.2021).

5 Данный термин в 1954 году ввел социолог Джеймс Барнс в работе «Классы и собрания

точки зрения социологии – это социальная структура, состоящая из таких различных узлов, как группы людей, сообщества и организации, связанные между собой неким способом социальных взаимоотношений. Другими словами, социальная сеть в Интернете является площадкой для социального взаимодействия.

Руководствуясь данными положениями, основными задачами в исследовании стало: выявление возможностей социальных сетей для пожилых в реализации потребностей в социальных контактах; анализ особенностей социальной активности пользователей пожилого возраста в социальных сетях; оценка проблем и рисков использования социальных сетей пожилыми людьми.

Эмпирическим объектом настоящего исследования явились пожилые люди-пользователи социальных сетей и экспертная группа специалистов, взаимодействующих с лицами пожилого возраста (психологи, педагоги в программах активного долголетия, медицинские работники)⁶.

Несмотря на то, что в методологии изучения повседневной жизни пожилых людей происходит некоторый сдвиг от массовых опросов к более качественным подходам, таким как наблюдение, глубинные интервью,

в норвежском островном приходе». Barnes J.A. Class and Committees in the Norwegian Island Parish. 1954. № 7. P. 39-58. [London School of Economics. University of London. England]

⁶ Методом целевой выборки была сформирована совокупность респондентов, представляющая население России старшего поколения (пенсионеры и люди предпенсионного возраста от 55-65 лет и старше) различных образовательных групп мужчин и женщин. Объем выборки составил 400 человек, что позволило проводить описательный анализ информации на статистически значимом уровне. Для проведения экспертного интервью было отобрано 10 экспертов в г. Москве методом «снежного кома».

кейс-стади, интерпретация «эго-документов», визуальная социология, мы решили, в силу решаемых задач квалитетического характера, не отказываться от массового опроса. Таким образом, первичная социологическая информация была собрана посредством онлайн-опроса населения и глубинного интервью экспертов.

Результаты исследования

Наше исследование подтвердило довольно высокий интерес людей арше 55 лет к социальным сетям. Больше половины опрошенных пользуются сетью «Facebook», на втором месте по популярности – «Одноклассники», на третьем – социальная сеть «ВКонтакте». Менее популярны «МойМир»/ блоги mail.ru и «Instagram» (см. табл. 1).

Виртуальная жизнь среди пользователей от 55 лет становится год от года все более разнообразней и активней. До недавнего времени люди старшего возраста выбирали только «Одноклассники», но сегодня приоритеты меняются. Популярность среди пользователей старше 55 лет набирают «ВКонтакте» и «Facebook». По мнению экспертов это связано с переходом в эту категорию предыдущего поколения граждан, ранее уже использующих данные социальные сети. Старшее поколение также активно используют для общения мессенджеры WhatsApp, Viber и Skype. Многие пользуются сразу несколькими социальными сетями, а также всевозможными приложениями.

Результаты опроса демонстрируют высокую активность пожилых людей в использовании социальных сетей в повседневной жизни. Около 70% опрошенных ежедневно проводят в социальных сетях не менее 30 минут, из них половина – более двух часов. Для 50% участников опроса социальные сети

Таблица 1. Распределение респондентов по выбору социальной сети (в % от числа опрошенных).

Социальные сети	Доля активных пользователей
Facebook (Фейсбук)	58,0
Одноклассники	39,0
Вконтакте	25,0
МойМир / Блоги@mail.Ru	16,0
Instagram (Инстаграм)	15,0
Twitter (Твиттер)	6,0
Другие	5,0
Не пользуются социальными сетями	5,0

Таблица 2. Роль социальных сетей в повседневной жизни пожилых людей (в % от числа опрошенных).

Место и роль социальных сетей в повседневной жизни пожилых людей	Доля респондентов
Каналы постоянного общения (в том числе делового) и форма досугового развлечения	50,0%
Используются изредка, существенного места в повседневной жизни не занимают	33,3%
Социальные сети не влияют на повседневную жизнь	16,7%

Таблица 3. Мнение респондентов о влиянии социальных сетей на принятие решений в их повседневных жизни (в % от числа опрошенных).

Ситуации повседневной жизни	Степень влияния социальных сетей		
	Ни разу не влияли	Влияли 1-2 раза	Много раз влияли
Поиск определенных товаров или услуг в социальных сетях	29,5	37,5	33,0
Приобретение товаров или услуг под влиянием рекламы в социальных сетях	49,9	35,1	23,0
Принятие жизненных решений под влиянием информации, найденной в социальных сетях	19,0	40,5	40,5

являются частью повседневной жизни, имеют важное значение, выступая в качестве канала социальной комму-

никации и досугового развлечения. Треть респондентов, которые считают, что влияние социальных сетей на их

жизнь незначительно, время от времени ими пользуются (см. табл. 2).

Исследование одновременно показало, что интернет-коммуникация для данной возрастной категории людей, в той или иной мере, является «проводником» в социальном и информационном пространстве. Под влиянием получаемой информации большей частью респондентов в их повседневной жизни принимались важные решения, поиск и приобретение товаров и услуг (табл. 3).

Пользователи пожилого возраста обращаются в социальные сети в поисках различной тематической информации. Наиболее интересна для пожилых людей информация на тему «Здоровья» (47%) и «Юмора» (23%). Вызывает интерес у меньшей части опрошенных информация на темы «Кулинарии» (17%), «Быта» (10%), «Политики» (3%).

Обращает на себя внимание, что коммуникация людей старшего и пожилого возраста в социальных сетях сопровождается эмоциональными переживаниями. У большей части опрошенных (47%) вызывает интерес то, что думают о них люди, какова реакция (комментарии, лайки, репосты) друзей и подписчиков на выкладываемые материалы, даже если социальные сети оказывают незначительное влияние на повседневную жизнь.

Для людей пожилого возраста характерно доверие к информации, публикуемой в социальных сетях. Исследование показало, что 63% пользователей старше 55 лет склонны доверять информации, полученной в социальных сетях, при этом 23% из них – безусловно. Это порождает негативные последствия интернет-коммуникации пользователей пожилого возраста, 80% опрошенных сталкивались с мошенниками в социальных сетях, у

43% из них это привело к потере финансовых средств.

В обсуждении вопроса о реакции людей в социальных сетях на проблемные ситуации, эксперты сошлись во мнении, что реакция на информацию о социальных проблемах стала более сдержанная. Причиной может быть недоверие к информации, которая, зачастую, сопровождается разоблачением ложных данных. Пользователи часто сталкиваются с эффектом «раздувания» проблемы, которая по итогу оказывается не настолько острой.

Интерес, на наш взгляд, представляют результаты сопоставительного анализа предвосхищений респондентов по поводу возможностей, которые исчезнут и откроются в случае прекращения использования социальных сетей. Почти четверть опрошенных выказала мнение, что, если бы они лишились возможности пользоваться социальными сетями, то возникли бы трудности и проблемы в сфере досуга, общения с друзьями. Значительно меньшая часть опрошенных считает, что потеряли бы доступ к источникам информации, очевидно, сопряженный с мобильностью и эффективностью в работе и учебе.

Данные, приведенные в таблице 4 свидетельствуют, что наибольшая доля респондентов выказали мнение об отсутствии доминирующих преимуществ прекращения использования социальных сетей. Лишь небольшая часть опрошенных все же считают, что жизнь в этом случае станет более насыщенной и разнообразной. Приобретением будет переключение внимания на другие средства СМИ, появятся новые увлечения, откроются возможности для живого общения с друзьями, отказ от использования социальных сетей позволит сохранить зрение и здоровье,

Таблица 4. Возможности, которые, по мнению опрошенных, исчезнут и откроются в случае прекращения использования социальных сетей (в % от числа опрошенных).

Что бы Вы потеряли, если бы Вы лишились возможности пользоваться социальными сетями?	Доля в %	Что бы Вы приобрели, если бы Вы лишились возможности пользоваться социальными сетями?	Доля в %
Досуг: игры, кино, музыка, развлечения	29,3	Ничего, возникли бы трудности, проблемы	28,0
Общение, связь с друзьями	23,9	Больше внимания другим средствам СМИ	17,0
Затрудняюсь ответить	13,0	Другие дела, новые увлечения	9,0
Источник информации, новости	9,8	Сохранения зрения, здоровья	9,0
Время, мобильность реакций	7,6	Живое общение, встречи с людьми	8,0
Помощь в учебе, работе	7,1	Больше времени для домашних дел	7,0
Ничего	6,0	Чтение	5,0
		Больше занятий спортом, прогулок	5,0
		Затрудняюсь ответить	5,0
		Больше времени для общения с семьей	4,0
		Свободное время	3,0

появится больше времени для домашних дел, занятий спортом (см. табл. 4)

Обсуждение

Доминирующее мнение, сложившееся в настоящее время среди специалистов, исследующих интернет-пространство, согласующееся с результатами нашего локального исследования, можно выразить в том, что не только молодежь и люди средних лет, но и пенсионеры уже давно поняли всю выгоду от использования Интернета – знают, что с его помощью можно бесплатно звонить, используя мессенджеры, понимают, что сегодня

почти вся социальная коммуникация связана с компьютерами. Если раньше пенсионеры использовали только домашние компьютеры, то теперь они переходят от просто «компьютерной» и к «мобильной» грамотности, осваивая ноутбуки, смартфоны, планшеты.

Очевидно, что старшее поколение становится все более активным и лояльным к цифровым технологиям. Карантин привлек особое внимание пожилых людей к онлайн-покупкам, видеоресурсам, TikTok и Instagram⁷. В

⁷ Паулкин А.Н. TikTok-хаусы для бабушек: как старшее поколение осваивает социальные сети и что это значит для брендов: [Электрон-

сравнении со статистикой предыдущих лет, доля пользователей пожилого возраста стабильно растет. Активнее всего пользователи размещают контент «Вконтакте», «Одноклассниках», Instagram⁸.

Анонимность интернет-общения удовлетворяет стремление человека к свободе и обновлению. В сети можно вести себя гораздо более раскрепощенно, чем в обычной жизни, несмотря на введение различных ограничений и правил модернизаций. Для пожилых людей общение в социальных сетях дает возможность поддерживать социальные связи, при этом позволяя писать сообщения друзьям и родственникам, не выходя из дома.

Сущность социальной сети эффективно описывается понятием события. С точки зрения культуры речь идет о рождении детей, свадьбах, путешествиях. Эти события находят своё отражения в статусах, личных сообщениях, выложенных в сеть фотографиях, видео и т. д. Анализируя теоретические подходы к социальной сети, соотнося их с результатами нашего и родственных исследований, можно сделать вывод о том, что её пространство ничем не ограничено. Исследование выявило, что социальные сети одновременно являются и средством отчуждения личности от реальности жизни и расширением сферы ее социальной коммуникации.

В зависимости от целей и интересов пожилой человек может выбрать ту или

иную социальную сеть. Facebook позволяет искать родственников и друзей и общаться с ними. Twitter – следить за информацией от новостных изданий до знаменитостей и спортсменов, т.е. предоставляет возможность быть в курсе происходящего в мире. Отчет о происходящем в жизни пользователей, посты с красивыми фотографиями и полезными историями – одна из самых главных целей Instagram. Pinterest – платформа для тех, кто ищет новые рецепты, творческие и дизайнерские идеи, вдохновение для путешествий и многое другое. LinkedIn может быть интересна работающим пожилым людям, она соединяет специалистов в целях «нетворкинга». В Google+ есть все – от видеозвонков и обмена мгновенными сообщениями до обмена фотографиями и документами.

Существуют различные варианты занятости, которые практикуют пользователи социальных сетей старше 55 лет. Многие возрастные блогеры заводят социальные сети ради веселья и общения с внуками. Другая категория пользователей соцсетей – так называемая «взрослая аудитория» блогеров. Эти люди, независимо от возраста, не считают себя пожилыми, они готовы покупать товары через интернет для себя и близких, легко слушают советы людей, которым доверяют, и любят настойчиво рекомендовать понравившиеся бренды своим взрослым детям. По всей видимости, современный человек все больше погружается в виртуальную реальность. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время люди старшего поколения в России нуждаются в приобщении к миру современных технологий.

Вместе с тем, согласно данным Росстата, почти две трети населения старше 60 лет не являются пользовате-

ный ресурс] // Jourssa // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/412379-tiktok-hausy-dlya-babushek-kak-starshee-pokolenie-osvaivaet-socialnye-seti-ichto> (дата обращения: 01.12.2020).

8 Силаева В.Л. Специфика общения в Сети // Материалы интернет-конференции «Социология и Интернет: перспективные направления исследования» [Электронный ресурс]. // URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16216125.html> (дата обращения: 14.12.2020).

лями⁹. Происходит это не из-за нежелания погружаться во всемирную паутину или отсутствия нужных навыков, а из-за нехватки средств даже на самый простой смартфон или компьютер.

Заключение

В настоящей обзорной статье была предпринята попытка уточнить некоторые стороны специфики включенности в социальные сети пользователей старше 55 лет.

Желание идти в ногу со временем, быть более вовлеченными в жизнь мира, оперативно и регулярно общаться с близкими и дальними родственниками побуждает старшее поколение все больше и чаще осваивать новые гаджеты и присоединяться к миру новых технологий. Для некоторых из них технологии становятся, как и для более молодых, частью ежедневной жизни.

Опираясь на данные нашего исследования в купе с результатами аналогичных, можно сделать вывод, что пожилые люди уже сегодня, несмотря существующие проблемы, являются активными пользователями социальных сетей, используют социальные сети для общения, поиска новой информации, обучения и развлечения. Образ жизни и практика коммуникации людей старшего поколения, активно включенных в цифровую среду, меняются под влиянием использования социальных сетей. Сегодня представители пенсионного и предпенсионного возраста используют социальные сети не только дома, но и на работе, поэтому прирост пользователей, в этой связи, можно назвать «естественным».

Несомненно, польза для людей в

⁹ Выродова Ю. Росстат подсчитал пользующихся интернетом россиян старше 55 лет: // Росстат // URL: <https://www.rbc.ru/society/02/10/2019/5d93e0569a7947dbf9e03844>

преклонном возрасте от использования социальных сетей отражается во многом. Виртуальное общение позволяет быть в курсе событий в стране и в мире, переписываться с друзьями и родственниками, не выходя из дома, получать много актуальной информации. Социальные сети дают людям в преклонном возрасте найти себе применение, возможность поделится мнением с миром. Таким образом, очевидно, что «старшее поколение» активно осваивает социальные сети, как рабочий инструмент, и с большой степенью уверенности можно сказать, что уровень включения его в цифровизацию общества устойчиво растет.

References

- [1] Akhmedov T.R. The influence of modern information technologies on the process of socialization of the elderly // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (22.12.2020).
- [2] Baranova Yu.M. Communication of the elderly on social Internet networks as a special type of communication // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (22.12.2020).
- [3] Bezmalny V. Safety of the elderly when working on the Internet // URL: <https://socialmedialist.org/spisok-sotsialnykh-setey.html> (22.12.2020).
- [4] Belova V.N. How the use of technology and social networks is changing the lives of older people // Edu // URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_133.pdf (12.13.2020).
- [5] Kaspersky's blog. Older people on the Internet: fears and reality: // Elib // URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/older-people-internet/13225> (15.12.2020)
- [6] Bokarev V.A. Virtual social networks as a space for meeting the needs of the elderly: // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (22.12.2020)
- [7] Voronina E.A. The influence of the Internet and social networks on the daily life of the category of people over 55 // URL: <https://cashbox.ru/blog/populyarnye-sotsialnye-seti> (22.12.2020)
- [8] Yu. Vyrodova. Rosstat has counted the Russians over 55 who use the Internet: // Rosstat // URL: <https://www.rbc.ru/society/02/10/2019/5d93e0569a7947dbf9e03844>.
- [9] Gelman Z. Connected by the same network: RG correspondents found out how the Internet affects older people in different countries // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (22.12.2020).

- [10] Zhichkina A. Socio-psychological aspects of communication on the Internet // URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/refinf.shtml>. (12.14.2020).
- [11] The Internet and the elderly: inclusion of older age groups and attention to their problems // URL: <https://activetraffic-ru.turbopages.org/activetraffic.ru/s/wiki/socialnaya-set> (22.12.2020).
- [12] Krasavtseva E.I. Internet in the life of the elderly: intentions and reality. - Socis. Sociological research. 2015. № 11. P. 82-85.
- [13] Komissarova-Platonova I.S. Social networks as a factor in ensuring the well-being of older people // Docplayer // URL: <https://semantica.in/blog/my-znaem-daleko-ne-vse-kakie-sotsialnye-seti-sushhestvuyut-v-internete.html> (22.12.2020).
- [14] Kornilova M.V. Computer and Internet technologies in the life of older people: opportunities and risks // Docplayer // URL: <https://vc.ru/u/528817-margarita-tomazova/133677-socialnye-seti-kak-informacionnyy-resurs> (12.22.2020).
- [15] Miller OV Social networks as a way to solve the problem of loneliness of older people // Lenta // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-sposob-resheniya-problemy-odinchestva-pozhilyh-lyudey> (4.03.2020).
- [16] Towards a normal model of social relations with older people. - Journal of Sociology and Social Anthropology. № 3 // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (22.12.2020).
- [17] Involvement of the older population in the Internet space // URL: <https://socialmedialist.org/spisok-sotsialnykh-setey.html> (22.12.2020).
- [18] RBC: the number of Internet users among the adult population has increased in Russia // TASS // URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7507689> (02.07.2021).
- [19] Russians "on the Net": rating of the popularity of social media: press release. VTsIOM // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-v-seti-rejting-populyarnosti-sotsialnykh-media> (12.14.2020).
- [20] Shestakova N.N. Russians of older age groups in the global network. - Big sociology: expanding the data space: materials of the V International Sociological Conference Grushin. M.: JSC "VTsIOM". 2018. P. 731-734.
- [21] Barnes J.A. Class and Committees in the Norwegian Island Parish. // London School of Economics. University of London. England. 1954. № 7. P. 39-58.
- [22] Farias I. The politics of urban assemblages [Электронный ресурс] // I. Farias // City. 2020. Vol. 15. P. 365-374. // URL: <https://ru.scribd.com/document/110478979/Farias-2011-the-Politics-of-Urban-Assemblages-Submission> (дата обращения: 07.02.2021).

Список литературы

- [1] Ахмедов Т.Р. Влияние современных информационных технологий на процесс социализации пожилых // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (дата обращения: 22.12.2020).
- [2] Баранова Ю.М. Общение пожилых в социальных интернет-сетях как особый вид коммуникации // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (дата обращения: 22.12.2020).
- [3] Безмальный В. Безопасность пожилых при работе в Интернете // URL: <https://socialmedialist.org/spisok-sotsialnykh-setey.html> (дата обращения: 22.12.2020).
- [4] Белова В.Н. Как использование технологий и соцсетей меняет жизни пожилых людей // Edu // URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_133.pdf (дата обращения: 13.12.2020).
- [5] Блог Касперского. Пожилые люди в Интернете: страхи и реальность: // Elib // URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/older-people-internet/13225/> (дата обращения: 15.12.2020).
- [6] Бокарев В.А. Виртуальные социальные сети как пространство для удовлетворения потребностей пожилых: // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 22.12.2020).
- [7] Воронина Е.А. Влияние интернета и социальных сетей на повседневную жизнь категории людей старше 55 лет // URL: <https://cashbox.ru/blog/populyarnye-sotsialnye-seti> (дата обращения: 22.12.2020).
- [8] Выродова Ю. Росстат подсчитал пользующихся интернетом россиян старше 55 лет: // Росстат // URL: <https://www.rbc.ru/society/02/10/2019/5d93e0569a7947dbf9e03844>.
- [9] Гельман З. Связанные одной сетью: корреспонденты «РГ» выяснили, как Интернет влияет на пожилых людей в разных странах // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (дата обращения: 22.12.2020).
- [10] Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете // URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/refinf.shtml>. (дата обращения: 14.12.2020).
- [11] Интернет и пожилые: включенность старших возрастных групп и внимание к их проблемам // URL: <https://activetraffic-ru.turbopages.org/activetraffic.ru/s/wiki/socialnaya-set/> (дата обращения: 22.12.2020).
- [12] Красавцева Е.И. Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность. – Социс. Социологические исследования. 2015. № 11. С. 82-85.
- [13] Комиссарова-Платонова И.С. Социальные сети как фактор обеспечения благополучия людей старшего поколения // Docplayer // URL: <https://semantica.in/blog/>

- my-znaem-daleko-ne-vse-kakie-sotsialnye-seti-sushhestvuyut-v-internete.html (дата обращения: 22.12.2020).
- [14] Корнилова М.В. Компьютерные и интернет-технологии в жизни пожилых людей: возможности и риски // Docplayer // URL: <https://vc.ru/u/528817-margarita-tomazova/133677-socialnye-seti-kak-informacionnyu-resurs> (дата обращения: 22.12.2020).
- [15] Миллер О.В. Социальные сети как способ решения проблемы одиночества пожилых людей // Lenta // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-sposob-resheniya-problemy-odinochestva-pozhilyh-lyudey> (дата обращения: 4.03.2020).
- [16] На пути к нормальной модели отношений общества с пожилыми людьми. – Журнал социологии и социальной антропологии. № 3 // Docplayer // URL: <https://pandia.ru/text/82/151/19209.php> (дата обращения: 22.12.2020).
- [17] Приобщение населения старших возрастов к пространству Интернета // URL: <https://socialmedialist.org/spisok-sotsialnykh-setey.html> (дата обращения: 22.12.2020).
- [18] РБК: в России возросло число интернет-пользователей среди взрослого населения // ТАСС // URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7507689> (дата обращения: 07.02.2021).
- [19] Россияне «в Сети»: рейтинг популярности социальных медиа: пресс-вып. ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-v-seti-rejting-populyarnosti-sotsialnykh-media> (дата обращения: 14.12.2020).
- [20] Шестакова Н.Н. Россияне старших возрастных групп в глобальной сети. – Большая социология: расширение пространства данных: материалы V Международной социологической Грушинской конференции. М.: АО «ВЦИОМ». 2018. С. 731-734.
- [21] Barnes J.A. Class and Committees in the Norwegian Island Parish. // London School of Economics. University of London. England. 1954. № 7. P. 39-58,
- [22] Farias I. The politics of urban assemblages [Электронный ресурс] // I. Farias // City. 2020. Vol. 15. P. 365-374. // URL: <https://ru.scribd.com/document/110478979/Farias-2011-the-Politics-of-Urban-Assemblages-Submission> (дата обращения: 07.02.2021).

Статья публикуется впервые. Проверено системой «Антиплагиат». Уникальность текста 89,5%.



Дата: 25.03.2021. Подпись авторов:
Мазаев Ю.Н.
Бормотова Т.М.

Байханов И.Б.

Кандидат политических наук, Эксперт.

Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов*

Аннотация. Система государственного управления, как и другие общественные институты, претерпевает трансформационные процессы, обусловленные объективными социально-экономическими и технологическими трендами, прежде всего – стремительным развитием, внедрением и использованием цифровых технологий. Эти тенденции ставят новые задачи перед специалистами государственной службы и требуют, соответственно, новых подходов к исполнению должностных обязанностей, трудовых функций, профессиональных компетенций. В работе рассматриваются теоретические подходы к определению цифровых компетенций, необходимых специалистам государственной службы в условиях цифровизации системы государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, специалист, компетенции, цифровизация, цифровые компетенции.

Baykhanov I.B.

Candidate of Political Sciences, Expert.

Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends

Abstract. The system of public administration, like other public institutions, is undergoing transformational processes due to objective socio-economic and technological trends, primarily the rapid development, introduction and use of digital technologies. These trends pose new challenges for civil service specialists and require, accordingly, new approaches to the performance of official duties, labor functions, and professional competencies. The paper considers theoretical approaches to the definition of digital competencies required for civil service specialists in the context of digitalization of the public administration system.

Key words: public administration, public service, specialist, competencies, digitalization, digital competencies.

Система государственного управления, как и другие общественные институты, претерпевает трансформационные процессы, обусловленные

* © Байханов И.Б., 2021.

Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов

объективными социально-экономическими и технологическими трендами, прежде всего – стремительным развитием, внедрением и использованием цифровых технологий. Эти тенденции ставят новые задачи перед специалистами государственной службы и требуют, соответственно, новых подходов к исполнению должностных обязанностей, трудовых функций, профессиональных компетенций. Таким образом, как отмечают Камолов С.Г. и Коржов И.А., современный госслужащий – это специалист, «обладающий и юридическими, и экономическими познаниями, и знаниями науки государственного (муниципального) управления, владеющий к тому же информационно-коммуникационными технологиями»¹. Цифровые компетенции становятся основными в профессиональном профиле госслужащего в условиях цифровизации системы государственного управления.

В монографии отмечается, что компетенции – это «совокупность знаний, умений и навыков специалиста, полученных в процессе освоения профессиональных образовательных программ, в совокупности с личностными характеристиками, позволяющими синтезировать их и накопленный опыт профессиональной деятельности для решения новых трудовых задач»². В своей работе Буланов И., определяет, что компетенция – это «объем профессиональных навыков и знаний, личностные установки и характеристики, которые проявляются в поведении сотрудников,

требуют выполнения некоторых должностных обязанностей»³.

В методическом пособии по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы, разработанном Министерством труда и социальной защиты, дается следующее определение понятия «компетенция» – «комплекс проявляемых в поведении гражданского служащего профессиональных и личностных качеств, свидетельствующий о наличии необходимых для эффективного и результативного исполнения должностных обязанностей знаний, умений, а также опыта профессиональной деятельности»⁴.

Цифровая трансформация государственного управления все больше смещает акцент на компетенции, а не на процессы и задачи. Отделы кадров соответствующих государственных учреждений, департаментов и ведомств должны рассматривать, в каких областях их сотрудники – государственные служащие – обладают специальными цифровыми компетенциями, которые могут быть адаптированы для решения новых задач на цифровом рабочем месте.

Очевидно, что в будущем административные процессы будут частично автоматизированы. Это означает, что многие профессиональные задачи могут быть выполнены проактивно и с небольшим вмешательством человека. Это позволит персоналу сосредоточиться на сложных процессах, требующих высоких когнитивных способностей и

1 Камолов С.Г., Коржов И.А. Проблемы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2 (3). С. 185-189.

2 Ананченкова П.И., Аникеева О.П., Ахметзянова Г.Н., Ахметшин А.Х., Ащеулов В.А., Бадеева Е.А., Безбородова Т.М. и др. Менеджмент качества и инновации в образовании: региональный аспект // Коллективная монография. – М.: 2010. Том 1. 94 с.

3 Буланов И. Что такое компетентность? // Материалы II Международной конференции «Проблемы современного профессионального образования: вчера, сегодня, завтра». – Нижний Новгород, 2016. С. 4-16.

4 Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы. – М.: Министерство труда и социальной защиты, 2017. 9 с.

креативного мышления, недоступного машинам и иным цифровым решениям. Иными словами, на процессах, в которых существуют индивидуальные или множественные человеческие факторы принятия решений и которые могут быть выполнены только через взаимодействие между сотрудниками.

Специалисты в области кадрового менеджмента сходятся во мнении, что каждый государственный служащий теперь нуждается в более глубоких навыках программирования или обработки данных, не уточняя, для чего именно эти навыки должны использоваться. Поэтому, по нашему мнению, следует различать различные формы компетенций (индивидуальные, организационные, общепрофессиональные, общекультурные и пр.), и только потом уточнять, какие компетенции требуются для выполнения конкретных профессиональных задач.

К индивидуальным цифровым компетенциям относится, по нашему мнению, техническая компетентность («технологическая грамотность»), которая включает способность индивидов получать доступ к информации их различных средств массовой информации и коммуникации и оценивать ее. Таким образом, технологическая грамотность дополнительно требует, чтобы госслужащий обладал способностью определять момент возникновения потребности в информации, уметь идентифицировать эту информацию и эффективно использовать ее для решения возникшей проблемы («информационная грамотность»). Кроме того, необходима цифровая оперативность - свободное использование альтернативных технологий для того, чтобы плавно переключаться между различными программами и приложениями («цифровая оператив-

ность»). Указанные виды цифровых компетенций взаимосвязаны друг с другом. На этапе получения базового профессионального образования их формирование происходит последовательно. Затем, в процессе трудовой деятельности, они также формируются последовательно, сокращая период их освоения за счет накопленного опыта (рисунок 1).

Поскольку новая модель государственного управления способствует передаче многих текущих профессиональных задач для решения на аутсорсинг внешним ИТ-сервисным компаниям или консультантам, новые компетенции, необходимые для формирования у государственных служащих сначала должны быть сформулированы, осознаны с точки зрения их необходимости, а затем последовательно сформированы у сотрудников внутри государственных структур.

В соответствии со «Справочником квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих», государственные служащие должны обладать следующими базовыми знаниями и навыками, являющимися основой для формирования цифровых компетенций:

- основы информационной безопасности и защиты информации;
- основные положения законодательства о персональных данных;
- общие принципы функционирования системы электронного документооборота;
- основные положения законодательства об электронной подписи;

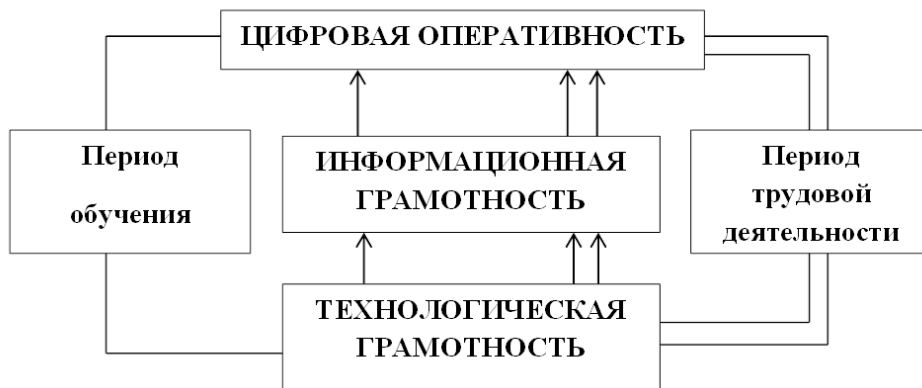


Рисунок 1. Цикличность формирования цифровых компетенций.

Источник: разработано автором.

- применение персонального компьютера⁵.

Однако, как отмечают Карапетян Н.С. и Каунов Е.Н., «представленные требования к знаниям и навыкам в сфере ИКТ носят общий характер и не в полной мере отвечают требованиям для работы государственных служащих в условиях шестого технологического уклада»⁶.

Очевидно, что динамизм цифровых изменений требует оперативного наращивания соответствующих профессиональных компетенций, обусловленных потребностями внедряемых в систему государственного управления и государственной службы технологий, программ, регламентов и требований.

Расширяя представленный в «Справочнике...» перечень компетенций, не-

5 Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219036/ (дата обращения: 3.05.2021 г.).

6 Карапетян Н.С., Каунов Е.Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 6. С. 993-1010.

обходимых специалисту государственной службы в условиях цифровизации системы государственного управления, эксперты, работавшие над структурой модели компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления (совместный проект РАНХиГС, ВШГУ и Центра подготовки руководителей цифровой трансформации), предложили следующую модель цифровых компетенций государственных служащих (рисунок 2).

Для того чтобы понять, какие компетенции необходимы для цифровой трансформации государственного управления, автором настоящей работы были проведены экспертные интервью со специалистами по цифровой трансформации (17 человек). По их мнению, для осуществления цифровой трансформации системы государственного управления требуется гораздо меньше технических компетенций, чем кажется непосредственно госслужащим.

При этом, эксперты выделяют 4 категории участников социальных взаимодействий, которым требуются новые компетенции в условиях цифровизации системы государственного управ-



Рисунок 2. Модель цифровых компетенций государственных служащих.

Источник: разработано автором на основе⁷.

⁷ Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления. [Электронный ресурс] / под ред. Шклярук М.С., Гаркуши Н.С. – М.: РАНХиГС, 2020. 84 с. // URL: https://digital.ac.gov.ru/upload/iblock/af2/Competency_Model_CDTO_RANEPa.pdf (дата обращения: 02.05.2021)

ления: граждане (получатели государственных услуг), управленцы в системе государственной службы, непосредственно госслужащие и поставщики ИТ-услуг для госструктур.

С точки зрения экспертов, граждане не нуждаются в дополнительных или специальных цифровых компетенциях, поскольку они часто имеют гораздо больший опыт личного использования специальных программ, онлайн-платформ и мобильных устройств. Здесь, скорее, необходимо повысить доверие к конфиденциальности формальных цифровых коммуникаций и побудить граждан использовать каналы обратной связи.

Руководители в органах государственного управления должны сформировать цифровое мышление, чтобы иметь возможность переосмыслить процессы профессиональной сферы, находящиеся в их управлении. Здесь необходимо различать управленческую ответственность за крупные подразделения, которые также могут управляться с менее специфическими знаниями в области ИТ, и управление группами специалистов, для которых требуются специальные знания в области ИТ. Менеджеры должны уметь определять стандарты внедрения и, прежде всего, понимать цифровую этику. По нашему мнению, что они должны понимать и поддерживать новые формы работы, например, в отношении цифрового рабочего места или домашнего офиса (удаленная занятость). Однако наиболее важной компетенцией для руководителей является то, что они должны понимать технологические тенденции, чтобы уменьшить свою зависимость от внешних поставщиков ИТ.

Руководящий персонал должен овладеть навыками самоорганизации, особенно когда необходим переход на

цифровое рабочее место. Поэтому при переходе от старых к новым формам работы важно развивать коммуникативные навыки, необходимые не только для распределенных команд, но и для новых методов управления проектами и их реализации. Сотрудники управленческого уровня должны в моменте понимать, что на самом деле нужно гражданам? Где им нужно больше времени и поддержки? В ходе экспертных интервью выяснилось, что для цифровой трансформации административным работникам не нужны передовые технологические знания и навыки, поскольку с точки зрения опрошенных технологии будут все более упрощаться.

Поставщики ИТ-услуг нуждаются в понимании логики государственного сектора. Заказчиками являются как граждане, так и сами госучреждения. Важно понимать, что даже если государственный сектор представляется единой бюрократической моделью, с точки зрения опрошенных экспертов, каждая конкретная госорганизация имеет свои специфические черты как по структуре, системе трудовых и организационных отношений, так и по реализуемым функциям и задачам, поэтому так называемые «универсальные» бизнес-модели в случае с государственными структурами не могут быть использованы.

В контексте изучения новых профессиональных компетенций в системе государственного управления следует рассмотреть такое понятие как цифровая зрелость. Цифровая зрелость описывает повышенный уровень готовности государственного управления для того, чтобы осуществлять цифровую трансформацию. Это требует, прежде всего, понимания цифровых тенденций и перспектив как стратегическом масштабе, так и в текущей деятель-

ности. По примеру корпоративного сектора, в системе государственного управления необходимо адаптивно использовать такие технологии как искусственный интеллект, блокчейн или облачные сервисы. А также новые форматы управления проектами: Agile, DevOps или кросс-функциональные команды, необходимые для их внедрения и реализации.

Государственным организациям необходимо работать над подходами к управлению изменениями, которые являются совместимыми с ценностными установками государственного сектора, в то же время активно решают проблемы цифровой трансформации. Поэтому, несмотря на многие изменения, в системе государственного управления должна быть обеспечена функциональная устойчивость.

Решая вопрос обеспечения необходимого компетентного уровня государственных служащих, во многих странах начали создавать государственные цифровые академии, и с помощью внутренних и внешних экспертов специализированные цифровые знания и навыки преподаются государственным служащим в рамках образовательных программ по повышению квалификации. К ним относятся, например, Государственная академия цифровых услуг (Government Digital Service Academy) в Великобритании или департамент цифровых услуг Канадской школы государственного управления (Digital Services department). Образовательные программы в подобных структурах реализуются по модели акселераторов, а отдельные цифровые активисты могут быть обучены как мультипликаторы для остальной части организации.

Управленцам в госструктурах также необходимо поддерживать неформальное обучение и самообразование,

в рамках которого тестировать новые сервисы с позиции их потребителя и пользователя для более глубокого понимания потребностей граждан – получателей государственных услуг через цифровые решения.

Другими источниками неформального обучения могут выступать сообщества практиков и социальные сети. Многие государственные службы в Германии, например, сосредоточились на наборе IT-персонала для работы в госорганах из других административных или экономических секторов с помощью программ Tech4Germany или Work4Germany. Часто рабочие места в системе госуправления воспринимаются как довольно негибкие или обремененные чрезмерной административной нагрузкой. Тем не менее, вышеупомянутые программы чрезвычайно успешны, поскольку они затрагивают просоциальные мотивы специалистов, набираемых – временно или на длительный срок – для государственного сектора. Они демонстрируют, что использование их IT-навыков может привести к изменениям в авторитетной сфере и принести ощутимую пользу для многих граждан.

Специальные аналитические навыки решения сложных административных задач, основанные на эмпирических знаниях, не будут заменены машинами в будущем. Тем не менее, специалисты государственного управления должны подготовиться к освоению цифровых компетенций, поскольку методы работы государственного сектора будут меняться в ходе цифровой трансформации.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

- цифровая трансформация государственного управления требует как

цифровых навыков, так и цифровой гибкости.

– цифровизация смещает фокус внимания с задач на компетенции, которые могут быть приобретены как с помощью формального обучения, так и с помощью неформального.

– цифровая трансформация имеет мало общего с IT-навыками, а связана, скорее, с цифровой готовностью и зрелостью.

– для достижения цифровой готовности и зрелости в государственном секторе должны быть разработаны учебные программы, учитывающие интересы различных участников организационно-экономического взаимодействия.

– большое внимание следует уделять процессам изменений в рамках организационной культуры и конкретным мерам по управлению изменениями в конкретных учреждениях и структурах государственного управления.

References

- [1] Ananchenkova P.I., Anikeeva O.P., Akhmetzyanova G.N., Akhmetshin A.Kh., Ashcheulov V.A., Badeeva E.A., Bezborodova T.M. and others. Quality management and innovation in education: a regional aspect // Collective monograph. – M.: 2010. Vol. 1. 94 p.
- [2] Bulanov I. What is competence? // Materials of the II International Conference “Problems of Modern Professional Education: Yesterday, Today, Tomorrow”. - Nizhny Novgorod, 2016. P. 4-16.
- [3] Kamolov S.G., Korzhov I.A. Problems of advanced training of state and municipal employees // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2012. № 2 (3). P. 185-189.
- [4] Karapetyan N.S., Kaunov E.N. Transformation of the competences of civil servants in the context of the development of digital technologies // Creative Economy. 2020. Vol. 14. № 6. P. 993-1010.
- [5] Methodological tools for the establishment of qualification requirements for filling positions in the civil service. - M.: Ministry of Labor and Social Protection, 2017. 9 p.
- [6] Competence model of the digital transformation team in the public administration system. / ed. Shklyaruk M.S., Garkushi N.S. - M.: RANEPa,

2020.84 p. // URL: https://digital.ac.gov.ru/upload/iblock/af2/Competency_Model_CDTO_RANEPa.pdf (05.02.2021)

- [7] Directory of qualification requirements for specialties, areas of training, knowledge and skills that are necessary to fill positions in the civil service, taking into account the field and type of professional service of civil servants. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219036 (05.03.2021).

Список источников:

- [1] Ананченкова П.И., Аникеева О.П., Ахметзянова Г.Н., Ахметшин А.Х., Ащеулов В.А., Бадеева Е.А., Безбородова Т.М. и др. Менеджмент качества и инновации в образовании: региональный аспект// Коллективная монография. – М.: 2010. Том 1. 94 с.
- [2] Буланов И. Что такое компетентность? // Материалы II Международной конференции «Проблемы современного профессионального образования: вчера, сегодня, завтра». – Нижний Новгород, 2016. С. 4-16.
- [3] Камолов С.Г., Коржов И.А. Проблемы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2 (3). С. 185-189.
- [4] Карапетян Н.С., Каунов Е.Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 6. С. 993-1010.
- [5] Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы. – М.: Министерство труда и социальной защиты, 2017. 9 с.
- [6] Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления. [Электронный ресурс] / под ред. Шклярук М.С., Гаркуши Н.С. – М.: РАНХиГС, 2020. 84 с. // URL: https://digital.ac.gov.ru/upload/iblock/af2/Competency_Model_CDTO_RANEPa.pdf (дата обращения: 02.05.2021)
- [7] Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219036/ (дата обращения: 3.05.2021).

Артемова Ю.С.*Аспирант кафедры социальной работы, ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет».*

Опыт работников организаций социального обслуживания по решению трудных жизненных ситуаций клиентов на удаленном рабочем месте (анализ кейсов собеседования с будущими работодателями)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема проведения квалифицированного собеседования работодателя с кандидатами на должности работников организаций социального обслуживания. В работе в качестве метода сбора первичных данных использован контент-анализ специализированных сайтов, содержащих информацию по теме исследования. Результат исследования: в настоящее время востребованными являются следующие характеристики соискателя: успешность имеющегося опыта решения трудных жизненных ситуаций клиентов в дистанционном режиме; способности претендента к работе на удаленном рабочем месте в условиях пандемии, с учетом непредвиденных случаев.

Ключевые слова: собеседование с работодателем, организация социального обслуживания, трудная жизненная ситуация.

Artemova Y.S.*Post-graduate student of the Department
of Social Work, Belgorod State National Research University.*

Experience of employees of social service organizations in solving difficult life situations of clients at a remote workplace (analysis of interview cases with future employers)

Abstract. The article shows the problem of conducting a professional interview of an employer with candidates for positions of employees of social service organizations. The paper uses the method of content analysis of specialized sites containing information on the research topic. A result of this research: the following characteristics of the applicant are currently the most popular: successful experience of a person in solving difficult life situations of clients in remote mode; the applicant's ability to work remotely in the context of a pandemic, taking into account atypical cases.

Key words: interview with an employer, organization of social services, difficult life situation.

* © Артемова Ю.С., 2021.

Опыт работников организаций социального обслуживания по решению трудных жизненных ситуаций клиентов на удаленном рабочем месте (анализ кейсов собеседования с будущими работодателями)

Введение

Современная ситуация, связанная с реализацией противопандемических мер и осуществлением профессиональной деятельности на удаленном рабочем месте, требует от работников организаций социального обслуживания новых компетенций. Они могут быть сформированы в ходе практического опыта по решению трудных жизненных ситуаций клиентов. Данный вопрос в практическом плане может быть обсужден работодателями с теми людьми, которые впервые пришли для трудоустройства в организацию социального обслуживания населения или уже имеют опыт подобной работы.

Актуальными вопросами современной практики являются возможности выявления успешности опыта соискателя в решении трудных жизненных ситуаций клиентов организаций социального обслуживания в ситуации пандемии. Повседневно персонал занимается как простыми, так и сложными проблемами, беспокоящими людей [5]. А в условиях коронавируса работники испытывают более высокий уровень стресса и связанного с ним эмоционального выгорания. В том числе, в оказание социальных услуг включаются организации, занимающиеся «медицинской благотворительностью» [3, с. 703], и структуры гражданского общества, которые имеют место в следующих видах деятельности «первичная помощь пострадавшим», поставка лекарственных средств в различные медицинские организации [4, с. 5], а также обеспечение нуждающихся необходимым питанием, предоставление товаров самой первой необходимости в места, характеризующиеся высокой заболеваемостью инфекционными или другими болезнями, «краудфандинг, предоставление узкоспециализирован-

ных услуг» нуждающимся [4, с. 5]. И все перечисленные компетенции предстоит освоить работникам организаций социального обслуживания. Научных работ по данной теме в научной литературе не обнаружено, подобное исследование проводится впервые, оно имеет прикладной характер.

Материалы и методы

Социологическое исследование проводилось с августа по октябрь 2020 года. Исследование носило пилотный характер. Его целью было рассмотрение вопросов проведения собеседования работодателя с кандидатами на должности работников государственных и муниципальных организаций социального обслуживания. Акцент был поставлен на тех ключевых моментах собеседования, которые являются наиболее важными в условиях пандемии. Во-первых, это выявление успешности опыта соискателя в решении трудных жизненных ситуаций клиентов организаций социального обслуживания. Во-вторых, это диагностика способности кандидата на должность к работе на удаленном рабочем месте в ситуации пандемии.

В исследовании использован количественно-качественный метод сбора первичных данных (контент-анализ специализированных сайтов: Двадцать вопросов и ответов на них в интервью социальных работников [6]; Международная Федерация социальных работников [7]). Рассматривались те соискатели, которые уже имели опыт профессиональной деятельности в сфере социального обслуживания. В качестве вторичного анализа проводилось рассмотрение высказываний экспертов из числа руководителей и ведущих сотрудников организаций социального обслуживания населения.

Таблица 1. Выявление успешности опыта соискателя в решении трудных жизненных ситуаций клиентов организаций социального обслуживания.

№ п/п	Составляющие успешных взаимодействий	Цитаты со специализированных сайтов
1	Успешность прежнего опыта соискателя	«Раздавал продукты питания и средства гигиены» [8].
2	Опыт решения трудных жизненных ситуаций клиентов организаций социального обслуживания	«доноры сосредотачиваются на распределении помощи в конечном пункте назначения» [8].

Таблица 2. Диагностика способности кандидата на должность к работе на удаленном рабочем месте в ситуации пандемии.

№ п/п	Составляющие успешных взаимодействий	Цитаты со специализированных сайтов
1	Способности претендента к работе на удаленном рабочем месте	«Дилемма, с которой я сталкиваюсь в четырех семьях, заключается в том, что я плохо понимаю уровень напряженности и, возможно, домашнего насилия» [8].
2	Способности кандидата к профессиональной деятельности в ситуации пандемии	Канадский социальный работник, проводивший «помощь в смерти» на встрече с женщиной в больничной палате, прокомментировал: «Мы пытались обсудить с ней ее пожелания в конце жизни» [8] «Удаленная работа создает новые процедуры» [8]

Результаты

Приведем некоторые результаты проведенного социологического исследования: выявления имеющегося успешного опыта соискателя в решении трудных жизненных ситуаций клиентов организаций социального обслуживания; обнаружения потенциальной способности кандидата на должность к работе на удаленном рабочем месте в условиях пандемии.

Выдержки из собеседований показывают, что претендентам приходилось принимать очень важные решения, не имея возможности проводить полную оценку трудной жизненной ситуации

клиента, «часто при отсутствии непосредственного руководства и поддержки со стороны государственных и муниципальных структур. Социальные работники и их менеджеры были вынуждены по мере потребности изобретать новые способы решения проблем клиентов, используя свой профессиональный опыт и применяя его новым обстоятельствами каждого конкретного случая» [8], Здесь требовалось проявить креативный подход к выполняемым профессиональным функциям.

В настоящее время соискателям рекомендуется кратко охарактеризовать их самые серьезные достижения в про-

фессиональной или добровольческой деятельности в качестве социального работника. Следует продемонстрировать имеющийся опыт с точки зрения применения принципов, технологий и методов социальной работы. Целесообразно сосредоточиться на предпринятых действиях и ключевых результатах.

Сложность состояла, в том числе, в создании и поддержании доверительных и честных отношений по телефону или через Интернет с учетом конфиденциальности [8]. В удаленном режиме некоторые функции выполнить не удается.

Обсуждение

Приведем данные вторичного анализа данных. Полученных другими исследователями. Больше половины всех респондентов (55,0 %) подтвердили, что они «работали дома дольше, чем в офисе» до того как стала распространяться пандемия [9]. Тем не менее, другие работники заявили, что они выполняли дома профессиональные обязанности в течение меньшего времени, чем на рабочем месте работодателя (26,0 %) [9]. Здесь к трудностям добавляются еще и социально-психологические барьеры [1, с. 90], которые создают трудности в субъективном восприятии и осуществлении действий. Кроме того, в качестве теоретико-методологических основ социологических исследований и базы для практических действий начинают использоваться принципы «инклюзии обратного порядка» [2, с. 19], который основан на интроспекции современных социальных явлений.

В мире в зависимости от разных факторов наблюдается разница в функциях социальных работников. Это происходит по причине того, что люди работают в разных секторах народного хозяйства. Это и государственные ор-

ганизации, и частные предприятия, и общественные структуры. Здесь речь идет о слиянии своеобразных политических, экономических и культурных условий, в том числе, и религиозных практик. Однако распространение пандемии привнесло в социум целый комплекс как традиционных, так и абсолютно новых причин.

Сложности выполнения профессиональных действий в условиях пандемии состоят в том, что зачастую работник вынужден быстро и самостоятельно принять правильное решение о том, следовать ли ему сложившимся стандартам и правилам, либо же проявлять творчество и инициативу, адекватность которых продиктована конкретной ситуацией. Дело в том, что существующие инструкции недостаточны, и работник зачастую вынужден проявлять креативность в тех обстоятельствах, при которых разработанные подходы и методики оказываются неуместными или же вовсе отсутствуют. Безусловно, это отрицательно влияет на качество оказания социальных услуг.

Выводы

Трудные жизненные ситуации, в которые попадают граждане, требуют оказания квалифицированных социальных услуг в условиях стационара или на дому. А удаленное рабочее место требует от работников организаций социального обслуживания некоторых специфических индивидуально-личностных качеств и хотя бы минимального опыта разрешения проблем клиентов в дистанционном режиме [10].

При приеме претендентов на должности работников организаций социального обслуживания следует обращать внимание на следующие моменты: успешность прежнего опыта соискателя в решении трудных жизненных ситуа-

ций клиентов; способности претендента к работе на удаленном рабочем месте в ситуации пандемии. Персоналу требуется следовать существующим официальным стандартам и инструкциям, а также проявлять креативный подход к выполняемым профессиональным функциям, учитывая непредвиденные ситуации, обусловленные пандемией.

References

- [1] Bayramov V.D., Babanova E.M. Socio-psychological barriers in inclusive education // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2016. Vol. 11. № 6. P. 90-96.
- [2] Bayramov V.D., Raidugin D.S., Alexandrova E.V. Theoretical and methodological foundations of "reverse order inclusion": the experience of the Moscow State University for the Humanities and Economics // *Psychological Science and Education*. 2017. Vol. 22. № 1. P. 18-25.
- [3] Gorskiy A.A., Volkova O.A. Medical charity: the main activities of foreign non-profit organizations // *Problems of social hygiene, health care and history of medicine*. 2020. Vol. 28 (special issue 1). P. 703-704.
- [4] Volkova O.A. Non-profit organizations in a pandemic: the development of civil society structures in the context of self-regulation and public administration // *Labor and social relations*. 2020. № 4. P. 5-18.
- [5] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. Analysis of the needs of small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory in business education programs // *Labor and Social Relations*. 2013. № 4. P. 78-91.
- [6] 20 Social Work Interview Questions and Answers. // URL: <https://www.best-job-interview.com>.
- [7] The International Federation of Social Workers. URL: www.ifsw.org.
- [8] Banks S., Cai T., de Jonge E., Shears J., Shum M., Sobočan AM, Strom K., Truell R., Úriz MJ, Weinberg M. Ethical challenges for social workers during Covid-19: A global perspective, Rheinfelden, Switzerland: International Federation of Social Workers. Rheinfelden: Published by The International Federation of social workers, 2020. // URL: <https://www.ifsw.org/wp-content/uploads/2020/07/2020-06-30-ethical-challenges-covid19-final.pdf>.
- [9] Holmes T.E. Survey: 55% Working Longer During Coronavirus Pandemic. 2020. // URL: <https://www.surveymonkey.com/r/HTMG5BM>.
- [10] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // *Labor and social relations*. 2019. № 1. P. 130-137.

Список литературы

- [1] Байрамов В.Д., Бабанова Е.М. Социально-психологические барьеры в инклюзивном образовании // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2016. Т. 11. № 6. С. 90-96.
- [2] Байрамов В.Д., Райдугин Д.С., Александрова Е.В. Теоретико-методологические основы «инклюзии обратного порядка»: опыт Московского государственного гуманитарно-экономического университета // *Психологическая наука и образование*. 2017. Т. 22. № 1. С. 18-25.
- [3] Горский А.А., Волкова О.А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2020. Т. 28 (специальный выпуск 1). С. 703-704.
- [4] Волкова О.А. Некоммерческие организации в условиях пандемии: развитие структур гражданского общества в контексте саморегуляции и государственного управления // *Труд и социальные отношения*. 2020. № 4. С. 5-18.
- [5] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. Анализ потребности малого и среднего предпринимательства Краснодарского края в программах бизнес-образования // *Труд и социальные отношения*. 2013. № 4. С. 78-91.
- [6] 20 Social Work Interview Questions and Answers. // URL: <https://www.best-job-interview.com>.
- [7] The International Federation of Social Workers. URL: www.ifsw.org.
- [8] Banks S., Cai T., de Jonge E., Shears J., Shum M., Sobočan AM, Strom K., Truell R., Úriz MJ, Weinberg M. Ethical challenges for social workers during Covid-19: A global perspective, Rheinfelden, Switzerland: International Federation of Social Workers. Rheinfelden: Published by The International Federation of social workers, 2020. // URL: <https://www.ifsw.org/wp-content/uploads/2020/07/2020-06-30-ethical-challenges-covid19-final.pdf>.
- [9] Holmes T.E. Survey: 55% Working Longer During Coronavirus Pandemic. 2020. // URL: <https://www.surveymonkey.com/r/HTMG5BM>.
- [10] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // *Труд и социальные отношения*. 2019. № 1. С. 130-137.

Горьянова О.О.

Аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Артемova Ю.С.

Аспирант кафедры социальной работы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Собеседование с работодателем как фактор успешных взаимодействий работников организаций социального обслуживания и муниципальных служащих*

Аннотация. В статье рассматривается проблема квалифицированного проведения собеседования работодателя с претендентами на должности работников организаций социального обслуживания с целью отбора кадров для осуществления их эффективного взаимодействия с муниципальными служащими в условиях распространения коронавирусной инфекции. На основе количественно-качественного метода исследования (контент-анализа специализированных сайтов) были получены данные о целесообразности диагностики способностей кандидата на должность к налаживанию сотрудничества и поддержанию межсекторного партнерства с муниципальными служащими, а также к дистанционному взаимодействию с местным сообществом (клиентами организаций социального обслуживания) в ситуации пандемии.

Ключевые слова: собеседование с работодателями, организации социального обслуживания, муниципальные служащие.

Goryanova O.O.

Postgraduate student of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University.

Artemova Y.S.

Post-graduate student of the Department of Social Work, Belgorod State National Research University.

Interview with an employer as a factor of successful interaction between employees of social service organizations and municipal employees

Abstract. The article deals with the problem of qualified interviewing an employer with applicants for positions of employees of social service organizations. Purpose of the interview: selection

* © Горьянова О.О., Артемova Ю.С., 2021.

Собеседование с работодателем как фактор успешных взаимодействий работников организаций социального обслуживания и муниципальных служащих

of personnel capable of effective interaction with municipal employees. We used the method of quantitative and qualitative content analysis of sites containing information about interviews with applicants for positions. Conclusions: it is necessary to diagnose the ability of a person, first, to establish cooperation and maintain partnerships with municipal employees; second, to remotely interact with the local community in a pandemic situation.

Key words: interviews with employers, social service organizations, and municipal employees.

Введение

В настоящее время все более актуализируются вопросы развития системы социального обслуживания и повышения качества соответствующих услуг, оказываемых населению. Злободневными являются задачи отбора кадров, способных трудиться в современных условиях, усложнившихся в результате распространении коронавирусной инфекции [6]. Подобрать наиболее подходящие кадры можно на этапе проведения квалифицированного собеседования работодателя с претендентами на должности работников организаций социального обслуживания. Последние должны обладать коммуникативными способностями, позволяющими им осуществлять эффективное взаимодействие с муниципальными служащими. Систематические интеракции с ними позволят выявлять и разрешать трудные жизненные ситуации в режиме межсекторного партнерства. Современные исследователи ведут речь о развитии институтов гражданского общества и усилении «самоорганизационных тенденций, сопровождающихся удовлетворением изменяющихся потребностей граждан» [3, с. 195] и способствующих такому сотрудничеству. Речь идет о социальном запросе на обеспечение «социальной практики научно-методическими разработками, включающими как диагностические процедуры, так и прикладные проекты» [2, с. 79], на что и направлено предпринимаемое исследование. Научных ра-

бот, близких тематике данного исследования, в доступных источниках не обнаружено, поэтому изучение подобной тематики проводится впервые.

Материалы и методы

Исследование проводилось в августе-октябре 2020 года. Оно носило пилотный характер. Его целью являлось рассмотрение проблемы квалифицированного проведения собеседования работодателя с претендентами на должности работников организаций социального обслуживания. Изучались элементы собеседования, наиболее важные для отбора кадров, способных осуществлять эффективное взаимодействие с муниципальными служащими. При помощи количественно-качественного метода исследования (контент-анализа специализированных сайтов) были рассмотрены наиболее актуальные качества претендентов. Это сайты: 20 Social Work Interview Questions and Answers International Federation of Social Workers [5] и International Federation of Social Workers [7]. Анализировались высказывания экспертов – руководителей и опытных сотрудников организаций социального обслуживания населения.

Результаты

Приведем результаты исследования специфики проведения собеседования соискателей на должности работников организаций социального обслуживания с работодателями как фактор

Таблица 1. Диагностика способности кандидата на должность к налаживанию сотрудничества и поддержанию межсекторного партнерства с муниципальными служащими.

№ п/п	Составляющие успешных взаимодействий	Цитаты со специализированных сайтов [4]
1	Индивидуально-личностные способности кандидата	«Я хочу развить свои навыки и опыт и успешно справляться с вызовами, которые приходят с этой должностью. Я хотел бы быть признанным социальным работником, который действительно принес пользу обществу и внес позитивный вклад в жизнь моих клиентов»
2	Важность межсекторного партнерства	«Мы сталкиваемся со многими случаями депрессии, беспокойства и бездомных людей, у которых нет медицинских планов и членов семьи. Что еще хуже, во многих случаях мы обращались во многие государственные учреждения, чтобы попросить помощи для наших пользователей услуг, но не получили ответа» «Я понимаю, что система моей страны не так эффективна по сравнению с другими, из-за отсутствия ресурсов, в отличие от других стран. Но система, которая у нас есть, должна развиваться дальше с Covid или без него. Как социальный работник, это не работа одного человека, ему нужны единство и сотрудничество различных агентств, чтобы помочь в принятии решений»

Таблица 2. Диагностика способности претендента на должность к взаимодействию с местным сообществом (клиентами организаций социального обслуживания).

№ п/п	Составляющие успешных взаимодействий	Цитаты со специализированных сайтов [4]
1	Способности претендента к взаимодействию с представителями местного сообщества	«Столкновение [социальных работников] с этим вызывает яростную ответную реакцию. Потому что вы трогаете их трогательную [роль]. Но одностороннее движение социальной помощи вызывает зависимость, размывание сообщества и сетей» «Совершенно очевидно, что нынешний кризис общественного здравоохранения высвечивает то, что мы знали на протяжении десятилетий, - разделение между теми, у кого есть, и теми, у кого нет, огромно. Попытки уравновесить сострадательную подотчетность, быть частью уголовно-правового реагирования на домашнее насилие, помочь создать безопасность выжившим и потерпевшим»
2	Способности претендента к взаимодействию клиентами организаций социального обслуживания	«Как социальный работник я могу содействовать социальной справедливости, выступая в качестве защитника уязвимых людей, которые часто не имеют права голоса, особенно детей из группы риска. Социальная работа дает мне карьеру, которая имеет смысл, а также является постоянно сложной, разнообразной и полезной»

их успешных взаимодействий с муниципальными служащими в ситуации пандемии. Предварительные результаты приведены в таблицах 1 и 2.

Так, видна необходимость достаточно тесного межведомственного сотрудничества для обеспечения наилучшего результата социального обслуживания. Ряд социальных работников отметили, что их менеджеры «не в курсе того, что происходит в реальной практике», управляют только «на основе статистики» и не могут обеспечить адекватное руководство и поддержку, а требуют исполнения «новых обязанностей без надлежащей предварительной подготовки» [4]. Таким образом, речь идет о целесообразности совместного обсуждения и координации действий персонала социальных организаций и представителей муниципалитетов.

Успешное сотрудничество с различными общественными структурами (как формальными, так и неформальными) состоит в достижении основной цели социального обслуживания – смягчении или разрешении трудной жизненной ситуации клиента.

Обсуждение

На основании результатов проведения контент-анализа специализированных сайтов определены ключевые моменты, касающиеся отбора работников организаций социального обслуживания, наиболее способных к успешному взаимодействию как с муниципальными служащими, так и с клиентами в незнакомых, даже кризисных ситуациях, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Опыт пандемии акцентировал важность поддержания постоянных контактов работников организаций социального обслуживания с представителями общественности, проживаю-

щими в микрорайонах, находящихся в ведении конкретных организаций. Такие налаженные контакты позволяют следить за изменениями социальной ситуации и за меняющимися потребностями клиентов, что позволяет своевременно реагировать на нужды населения.

Безусловно, некоторые из принятых решений явились «результатом тщательного и взвешенного обсуждения между коллегами, что является необходимым и важным процессом в рискованных, ранее неизученных и неопределенных ситуациях» [5]. Тем не менее, в контексте пандемии, в новых обстоятельствах могут потребоваться быстрые меры. Часто опытных коллег, смежных специалистов и сотрудников партнерских организаций нет в быстром доступе, чтобы с ними можно было немедленно проконсультироваться.

Социальная работа во многих африканских странах привела к тому, что социальные работники внесли весомый вклад в укрепление сетей поддержки местного сообщества, признав, что существующие «государственные и неправительственные социальные службы не в состоянии справиться с возросшими материальными, психологическими и образовательными потребностями населения» [5]. Иногда помощь «быстрее и эффективнее осуществляется в местных сообществах (общинах), которые уже создали общественную инфраструктуру, как формальную, так и неформальную» [5]. Опыт пандемии также актуализировал важность социальных сетей в поддержке населения, проживающего в микрорайонах, на территории которых функционируют конкретные организации социального обслуживания. То есть, речь идет о межсекторном партнерстве при ока-

зании наиболее востребованных социальных услуг.

Выводы

Как показали результаты исследования, осуществленного при помощи контент-анализа специализированных сайтов, собеседование с работодателем является фактором успешных взаимодействий работников организаций социального обслуживания и муниципальных служащих. В особенности это актуально в ситуации пандемии, когда положение людей, находившихся в трудной жизненной ситуации, стало еще сложнее.

Признается целесообразным совместное обсуждение и координация действий персонала социальных организаций и представителей муниципалитетов в целях изучения меняющихся запросов населения и своевременного и эффективного реагирования на них.

Сотрудничество работников организаций социального обслуживания с различными общественными структурами (как формальными, так и неформальными) способствует смягчению или разрешению трудной жизненной ситуации клиента. В особенности важно, чтобы в таком взаимодействии реально или дистанционно (в цифровом формате) принимали участие представители муниципальной власти.

References

- [1] Ananchenkova PI, Kuznetsov M.Yu. Professional training of the unemployed in the system of the employment service // Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
- [2] Volkova O.A. Development of socially oriented non-profit organizations in the modern system of social protection of the population // New trends in the activities of social protection institutions: materials of the All-Russian conference; under scientific. ed. A.P. Sukhodolova, I.S. Karpikova. 2019. P. 79-82.

- [3] Volkova O.A. Self-regulation of the activities of socially oriented non-profit organizations in the context of their state regulation: the ambivalence of the development of civil society // Labor and social relations. 2020. № 2. P. 195-196.
- [4] 20 Social Work Interview Questions and Answers. // URL: <https://www.best-job-interview.com>.
- [5] Banks S., Cai T., de Jonge, E., Shears J., Shum M., Sobočan A.M., Strom K., Truell R., Úriz M.J., Weinberg M. Ethical challenges for social workers during Covid-19: A global perspective, Rheinfelden, Switzerland: International Federation of Social Workers. Rheinfelden: Published by The International Federation of Social Workers, 2020. // URL: www.ifsw.org; <https://www.ifsw.org/wp-content/uploads/2020/07/2020-06-30-Ethical-Challenges-Covid19-FINAL.pdf>.
- [6] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // Труд и социальные отношения. 2019. № 1. С. 130-137.
- [7] The International Federation of Social Workers. // URL: www.ifsw.org.

Список литературы

- [1] Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
- [2] Волкова О.А. Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций в современной системе социальной защиты населения // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов: материалы Всероссийской конференции; под науч. ред. А.П. Суходолова, И.С. Карпиковой. 2019. С. 79-82.
- [3] Волкова О.А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества // Труд и социальные отношения. 2020. № 2. С. 195-196.
- [4] 20 Social Work Interview Questions and Answers. // URL: <https://www.best-job-interview.com>.
- [5] Banks S., Cai T., de Jonge, E., Shears J., Shum M., Sobočan A.M., Strom K., Truell R., Úriz M.J., Weinberg M. Ethical challenges for social workers during Covid-19: A global perspective, Rheinfelden, Switzerland: International Federation of Social Workers. Rheinfelden: Published by The International Federation of Social Workers, 2020. // URL: www.ifsw.org; <https://www.ifsw.org/wp-content/uploads/2020/07/2020-06-30-Ethical-Challenges-Covid19-FINAL.pdf>.
- [6] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // Труд и социальные отношения. 2019. № 1. С. 130-137.
- [7] The International Federation of Social Workers. // URL: www.ifsw.org.

Немцев А.В.*Кандидат социологических наук, доцент. ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».*

Взаимодействие власти и общества*

Аннотация. В статье говорится о том, что данный момент наблюдается низкий уровень доверия граждан к политическим партиям, профсоюзам, институтам гражданского общества. Присутствует недоверие к специальным образованиям, главной целью которых является защита интересов и прав самих граждан. Помимо этого, делается акцент на том, что распространённость мнения, что гражданские инициативы не могут изменить текущее положение вещей, так как обладают малым диапазоном действия. В обществе действует стереотип, что все изменения происходят сверху вниз, а не наоборот. Эффективное взаимодействие власти и общества представляется возможным посредством формирования гражданского общества. В работе рассматривается сегодняшнее гражданское общество России, его проблемы, перспективы, потребности. Также в статье приводится оценка такого явления как прозрачность государственных органов, которое должно стать основой продуктивного взаимодействия власти и общества. Выявлено, что нынешний этап взаимодействия власти и общества характеризуется как формирование основ гражданского общества. Наблюдается повышение гражданской активности, приток граждан в действующие политические партии. Дальнейшее развитие эффективного взаимодействия власти и общества, а также модернизация российского общества представляются возможными при ряде условий, которые приведены в работе. К ним относятся планомерное развитие демократических институтов, структур, характерных для гражданского общества; повышение уровня гражданского образования; увеличение численности среднего класса; формирование партийной системы с высоким уровнем конкуренции; реализация перемен, продиктованных информационной и электронной революциями.

Ключевые слова: государственная власть, гражданское общество, прозрачность государственных органов, продуктивный диалог, общественные институты.

Nemtsev A.V.*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Financial University under the Government of the Russian Federation.*

Interaction of government and society

Abstract. At the moment, there is a low level of citizens' trust in political parties, trade unions, and civil society institutions. There is a lack of confidence in special formations, the main purpose of which is to protect the interests and rights of citizens themselves. In addition, there is a widespread opinion that civil initiatives cannot change the current state of affairs, since they have a small range of action. There is a stereotype in society that all changes occur from top to bottom, and not vice versa. Effective interaction between the authorities and society is possible through the

* © Немцев А.В., 2021.
Взаимодействие власти и общества

formation of a civil society. The work examines today's civil society in Russia, its problems, prospects, needs. The article also provides an assessment of such a phenomenon as the transparency of state bodies, which should become the basis for productive interaction between the authorities and society. It was revealed that the current stage of interaction between the authorities and society is characterized as the formation of the foundations of civil society. There is an increase in civic engagement, an influx of citizens into active political parties. Further development of effective interaction between the authorities and society, as well as the modernization of Russian society, appear to be possible under a number of conditions that are given in the work. These include the systematic development of democratic institutions, structures characteristic of civil society; raising the level of civic education; an increase in the size of the middle class; formation of a party system with a high level of competition; implementation of the changes dictated by the information and electronic revolutions.

Key words: state power, civil society, transparency of state bodies, productive dialogue, public institutions.

Наданный момент отмечается невысокий уровень включенности граждан Российской Федерации в структуры гражданского общества и социального взаимодействия. Это продиктовано совокупностью факторов, в том числе низким уровнем доверия граждан к политическим партиям, профсоюзам, институтам гражданского общества. Таким образом, отмечается недоверие к специальным образованиям, главной целью которых является защита интересов и прав самих граждан. Помимо этого, отмечается распространенность мнения, что гражданские инициативы не могут изменить текущее положение вещей, так как обладают малым диапазоном действия. В обществе действует стереотип, что все изменения происходят сверху вниз, а не наоборот¹.

Конституция РФ устанавливает базовые принципы организации и дальнейшего функционирования гражданского общества. К ним относятся:

- Полное признание и защита свобод, прав всех граждан.
- Демократический конституционный строй.

¹ Алипулатов И.С. Общественный контроль за властью // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. С. 506-509. // URL: (дата обращения: 14.03.2021).

- Многообразие форм собственности.

- Свобода органов регионального самоуправления.

- Разделение власти.

- Свобода экономической деятельности граждан.

- Верховенство закона и права.

- Независимость СМИ².

Для выстраивания эффективного взаимодействия власти и общества недостаточно декларации данных принципов, необходима их постоянная реализация и воплощение в практике. Однако на данный момент большая часть принципов остается на бумаге и не реализуется практически.

Формирование гражданского общества в Российской Федерации сопряжено с рядом сложностей и особенностей. В течение последних 20 лет в государстве установленные традиционные связи в обществе подвергались различного рода ограничениям, активными темпами происходила трансформация традиционных форм и принци-

² Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 14.03.2021).

пов общественного взаимодействия в новые формы, которые были менее привычны для участников общественного диалога.

Распространено мнение исследователей, что гражданское общество не может быть состоятельным при низком уровне жизни большей части его членов, у которых не удовлетворены базовые потребности. Это диктует необходимость формирования политиками и учеными на данном этапе новой системы ценностей, которая соответствовала бы текущей иерархии³. В связи с этим предлагается 3 варианта взаимодействия гражданских структур и органов власти: сотрудничество, игнорирование, конфронтация. При этом выделяются следующие модели:

- Поддержка некоммерческих организаций (далее НКО). Модель также называется моделью «садовника».

- Выстраивание партнерских отношений, основанных на равноправии.

- Патерналистическая модель, когда власть берет на себя формирование гражданского общества, контролирует его функционирование, вносит свои коррективы.

- Игнорирование. Власть игнорирует потребности общества и гражданское общество как таковое.

- Модель гражданского неповиновения.

- Модель борьбы с противником.

Наиболее перспективной для выстраивания эффективного взаимодействия власти и общества представляется модель поддержки некоммерческих организаций. На данный момент принят ряд целевых региональных программ, направленных на развитие

3 Стребкова Е.Г. Власть и общество: концепция взаимодействия в XXI веке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 202-206.

НКО и дальнейшее развитие гражданского общества:

1. «Развитие институтов гражданского общества» (Тамбовская область)⁴.

2. «Содействие развитию институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» (Кировская область)⁵.

3. «Формирование и развитие гражданского общества» (Республика Дагестан)⁶.

Таким образом, центральное место в новой формирующейся системе отводится институтам некоммерческих организаций. С 2012 г. принимается ряд меру направленных на их поддержку. По состоянию на 2020 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 213 тыс. НКО⁷. Цель данной поддержки – формирование и развитие структур деятельность которых была бы направлена на реальную помощь

4 Постановление Администрации Тамбовской области от 28.10.2013 г. № 1206 Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Развитие институтов гражданского общества» // URL: https://nko.tmbreg.ru/assets/images/Постановление_администрации_Тамбовской_области_от_28_10_2013.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

5 Постановление Правительства Кировской области от 16.02.2011 г. № 90/23 Об утверждении областной целевой программы «Содействие развитию институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Кировской области» на 2011- 2013 годы» (с изменениями на 20 декабря 2012 года) // URL: <https://base.garant.ru/17151378> (дата обращения: 14.03.2021).

6 Постановление Правительства Республики Дагестан от 13.12.2013 г. № 659 Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Формирование и развитие гражданского общества в Республике Дагестан на 2014-2017 годы» // URL: <https://base.garant.ru/26578083/> (дата обращения: 14.03.2021).

7 В Минюсте отметили уменьшение числа некоммерческих организаций в РФ за три года // ТАСС 2020. 31 марта. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8125469> (дата обращения: 14.03.2021).

гражданам, а не на отработку зарубежных грантов, как это сегодня происходит в ряде регионов.

Проведенный анализ ряда исследований продемонстрировал, что ежегодно увеличивается роль НКО в укреплении и развитии демократических институтов, реализации конституционных свобод и прав граждан, эффективном решении социальных и экономических вопросов. В частности, при выборах в Государственную Думу РФ в декабре 2011 г. и сентябре 2016 г., а также при выборах Президента РФ в 2012 и 2018 гг. было выявлено повышение активности общественных сил в протекающих общественных процессах. Граждане выступали с предложениями в ходе избирательных кампаний, которые затем были отражены в программах кандидатов. Это позволяет сделать вывод о возможностях института НКО оказывать влияние на управленческие решения.

Согласно экспертным оценкам, в течение 2010-2020 гг. субъекты государственной власти предпринимают меры для развития гражданского общества, что способствует повышению эффективности данного института. К примеру, в 2011 г. создан Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека⁸. На данный момент из государственного бюджета осуществляется финансирование институтов гражданского общества, развиваясь институт социально-ориентированных НКО, направленный на оказание НКО консультативной, финансовой и информационной помощи.

8 Указ Президента РФ № 120 от 01.02.2011г. «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (в ред. 19.02.2021 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109989/ (дата обращения: 14.03.2021).

Также необходимо учитывать процессы глобализации, которые на сегодняшний день затронули государственную власть. Государственная власть может считаться эффективной и сильной при условии доверия общества. При этом общество доверяет власти при условии предоставления достоверной информации в полном объеме о ее деятельности. Это диктует особую важность прозрачности государственной власти.

Вопросам прозрачности государственной власти посвящен ряд современных исследований. В данных исследованиях прозрачность государственной власти рассматривалась с различных аспектов данного общественного явления. К примеру, Д.И. Гунин изучал теоретический аспект прозрачности государственной власти⁹. М.Ю. Ивонин рассматривал явление прозрачности с социологического аспекта¹⁰. Г.В. Пызина изучала политическую составляющую явления¹¹. Правовому и конституционному регулированию прозрачности государственных органов посвящено исследование Афанасьева О.В. и других авторов под редакцией В.В. Володина, С.В. Кабышева¹².

Реалии сегодняшнего мира обуславливают необходимость совер-

9 Гунин Д.И. Прозрачность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. 29 с.

10 Ивонин М.Ю. Прозрачность государственного управления как объект социологического исследования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Новосибирск, 2007. 21 с.

11 Пызина Г.В. Прозрачность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2006. 21 с.

12 Конституционно-правовое регулирование прозрачности органов государственной власти в Российской Федерации и Канаде: Коллективная монография / Под ред.: Володин В.В., Кабышев С.В. - М.: Формула права, 2009. 253 с.

шенствования государственной власти, при котором основополагающим принципом будет прозрачность. Данный принцип можно определить как ведущую идею, которая отражается в действительности и является базой для построения эффективной государственной власти. Идея заключается в возможности своевременно получать, обрабатывать и передавать сведения о государственной власти для выполнения гражданского контроля за показателями работы власти в рамках, установленных действующим законодательством.

Из этого следует, что доступ к достоверной полной информации о деятельности государственной власти представляется вынужденной необходимостью гражданского общества, так как знание об имеющихся рисках минимизирует отрицательные последствия для власти, общества и всего государства в целом.

На данный момент государственная власть сопровождается различного рода рисками. Риски власти были рассмотрены Н. Луманом¹³. Одним из рисков власти является получение недостоверной и неполной информации, так как наличие дифференцированных коммуникационных средств не позволяет представить общую реальность. На основании разработок Н. Лумана можно говорить о том, что риск на данный момент смещается в сторону вопросов предметной адекватности формирующегося социального консенсуса и действий власти.

Ранее отмечалась опасность «чрезмерной власти», на данный момент все чаще исследователи говорят об угрозе

«недостаточной власти». Это ведет к появлению нового риска – неэффективной власти с ее последующим распадом и полной утратой работоспособности, функциональности. Утрата части функций власти происходит в результате стремления к передаче и согласия с представителями общественности, что ведет к утрате способности полноценно и всесторонне осуществлять управление обществом, оказывать на него влияние.

Нельзя забывать, что закрытость государственной власти формирует психологическую основу для повышения уровня общественной напряженности. В противовес прозрачности государственной власти является проявлением желания привлечь активную часть общественности и выстроить конструктивный диалог о будущем государства, в данной ситуации от общества необходим положительный отклик на проявленное желание власти. Принцип прозрачности может быть реализован посредством участия членов общества в государственной жизни.

Современные коммуникационные средства существенно упрощают доступ к информации, а также повышают продуктивность взаимодействия представителей научного сообщества и других лиц, которые заинтересованы в жизни государства. Прозрачность государственных органов повышает качество государственного управления, являясь средством сокращения риска совершения административных и политических ошибок в управлении, так как расширенный круг лиц принимает участие в рассмотрении, принятии и реализации государственных решений.

Таким образом, нынешний этап взаимодействия власти и общества

13 Луман Н. Введение в системную теорию / Пер. с нем. К. Тимофеевой. - М.: Логос, 2007. - 360 с.; Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. - М.: Практикс, 2001. 256 с.

характеризуется как формирование основ гражданского общества. Наблюдается повышение гражданской активности, приток граждан в действующие политические партии. Дальнейшее развитие эффективного взаимодействия власти и общества, а также модернизация российского общества представляются возможными при следующих условиях:

- Дальнейшее планомерное развитие демократических институтов, структур, характерных для гражданского общества.

- Повышение уровня гражданского образования.

- Увеличение численности среднего класса.

- Формирование партийной системы с высоким уровнем конкуренции.

- Реализация перемен, продиктованных информационной и электронной революциями.

Гражданское общество нельзя сформировать указом власти, эффективное взаимодействие власти и общества также нельзя регламентировать одним нормативно-правовым актом. Это длительный процесс, который сопровождается рядом трудностей. Сегодня можно заметить противоречие «инновационной модернизации» и тенденций социально-политического развития в российском обществе. Формирование, развитие гражданского общества и демократизация протекают параллельно. Успех данных взаимообусловленных процессов возможен при условии продуктивной совместной работы государственной власти и общества, из чего вытекает необходимость непрерывного продуктивного диалога.

References

[1] The Constitution of the Russian Federation The

Constitution of the Russian Federation “(adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (05.14.2021).

- [2] Decree of the President of the Russian Federation № 120 of 01.02.2011 “On the Council under the President of the Russian Federation for the development of civil society and human rights” (as amended on 19.02.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109989 (03.14.2021).
- [3] Resolution of the Government of the Republic of Dagestan dated 13.12. 2013 № 659 On approval of the state program of the Republic of Dagestan “Formation and development of civil society in the Republic of Dagestan for 2014-2017” // URL: <https://base.garant.ru/26578083> (14.03.2021)
- [4] Resolution of the Administration of the Tambov region dated October 28, 2013 № 1206 On approval of the state program of the Tambov region “Development of civil society institutions” // URL: https://nko.tmbreg.ru/assets/images/Resolution_of_the_administration_of_the_Tambov_region_from_28_10_2013.pdf (03.14.2021).
- [5] Decree of the Government of the Kirov region dated 16.02.2011 № 90/23 On approval of the regional target program “Assistance to the development of civil society institutions and support for socially oriented non-profit organizations in the Kirov region” for 2011-2013 “(as amended on 20.12. 2012) // URL: <https://base.garant.ru/17151378/> (14.03.2021).
- [6] Alipulatov I.S. Public control over power // Eurasian scientific journal. 2016. № 12. P. 506-509. // URL: <http://journalpro.ru> (03.14.2021).
- [7] The Ministry of Justice noted a decrease in the number of non-profit organizations in the Russian Federation for three years // TASS 2020. March 31. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8125469> (03.14.2021).
- [8] Gunin D.I. Transparency and secrecy of information: theoretical and legal aspect: Author’s abstract. diss. ... Cand. jurid. sciences. - Yekaterinburg, 2008. 29 p.
- [9] Ivonin M.Yu. Transparency of public administration as an object of sociological research: author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - Novosibirsk, 2007. 21 p.
- [10] Constitutional and legal regulation of the transparency of public authorities in the Russian Federation and Canada: Collective monograph / Ed.: Volodin V.V., Kabyshev S.V. - M.: Formula Prava, 2009. 253 p.
- [11] Luhmann N. Introduction to the system theory / Per. with him. K. Timofeeva. - M.: Logos, 2007. 360 p.
- [12] Luhmann N. Power / Per. with him. A.Yu. Antonovsky. - M.: Praxis, 2001. 256 p.
- [13] Pyzina G.V. Transparency of executive power: the essence and mechanisms of implementation

in modern Russia: author. dis. ... Cand. polit. sci. encens. - М.: 2006. 21 p.

- [14] Strebkova E.G. Power and society: the concept of interaction in the XXI century // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2014. № 3 (98). P. 202-206.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.05.2021).
- [2] Указ Президента РФ № 120 от 01.02.2011 г. «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (в ред. 19.02.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109989/ (дата обращения: 14.03.2021).
- [3] Постановление Правительства Республики Дагестан от 13.12. 2013 г. № 659 Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Формирование и развитие гражданского общества в Республике Дагестан на 2014-2017 годы» // URL: <https://base.garant.ru/26578083/> (дата обращения: 14.03.2021).
- [4] Постановление Администрации Тамбовской области от 28.10.2013 г. № 1206 Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Развитие институтов гражданского общества» // URL: https://nko.tmbreg.ru/assets/images/Постановление_администрации_Тамбовской_области_от_28_10_2013.pdf (дата обращения: 14.03.2021).
- [5] Постановление Правительства Кировской области от 16.02.2011 г. № 90/23 Об утверждении областной целевой программы «Содействие развитию институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Кировской области» на 2011- 2013 годы» (с изменениями на 20.12.2012 г.) // URL: <https://base.garant.ru/17151378/> (дата обращения: 14.03.2021).
- [6] Алипулатов И.С. Общественный контроль за властью [Электронный ресурс] // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. С. 506-509. // URL: (дата обращения: 14.03.2021).
- [7] В Минюсте отметили уменьшение числа некоммерческих организаций в РФ за три года // ТАСС 2020. 31 марта. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8125469> (дата обращения: 14.03.2021).
- [8] Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. 29 с.
- [9] Ивонин М.Ю. Транспарентность государственного управления как объект социологи-

ческого исследования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Новосибирск, 2007. 21 с.

- [10] Конституционно-правовое регулирование транспарентности органов государственной власти в Российской Федерации и Канаде: Коллективная монография / Под ред.: Володин В.В., Кабышев С.В. - М.: Формула права, 2009. 253 с.
- [11] Луман Н. Введение в системную теорию / Пер. с нем. К. Тимофеевой. - М.: Логос, 2007. 360 с.
- [12] Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. - М.: Праксис, 2001. 256 с.
- [13] Пызина Г.В. Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2006. 21 с.
- [14] Стребкова Е.Г. Власть и общество: концепция взаимодействия в XXI веке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 202-206.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения*

Аннотация. В последнее время мы видим, что стремление ряда западных политиков объяснить свои геополитические интересы заботой о распространении демократии и прав человека, все чаще находит объяснение в глобальной миссии, соответствующей Божественному промыслу. Однако в истории опыт трансляции идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения не был ни распространенным, ни по-настоящему успешным. Известны всего два примера употребления эпитета «сакральный» к межгосударственным объединениям: Священная Римская империя и Священный союз. Ограниченность такого опыта вызвана не только спорными объективными и исключительными субъективными обстоятельствами их возникновения, но и пониманием того, что сакральные смыслы имеют такую глубину, которая соотносится с идеей государства, но не надгосударственных форматов.

Ключевые слова: власть, сакральность, религия, государство, империя, межгосударственные союзы.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations

Abstract. Recently, we see that the desire of a number of Western politicians to explain their geopolitical interests by concern for the spread of democracy and human rights is increasingly finding an explanation in the global mission that corresponds to Divine providence. However, in history, the experience of translating the idea of the sacredness of state power into interstate relations was neither widespread nor truly successful. There are only two known examples of the use of the epithet «sacred» to interstate associations: the Holy Roman Empire and the Holy Union. The limitation of such experience is caused not only by the controversial objective and exclusive subjective circumstances of their occurrence, but also by the understanding that sacred meanings have such a depth that corresponds to the idea of the state, but not supranational formats.

Key words: power, sacredness, religion, state, empire, interstate unions.

Представление о сакральности земли государства, на которой оно возникло. За эту землю воевали предки, ее поэти-

* © Терновая Л.О., 2021.

Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения

зировали в мифах и преданиях, воспевали в гимнах. С такими же высокими чувствами связаны идеи сакральности власти данного государства¹. Истоки таких взглядов настолько прозрачны, что на их фоне, как минимум, странной и противоречащей естественному ходу событий выглядит сакрализация межгосударственных отношений. Несмотря на то, что подобных примеров в истории было очень мало, сам факт того, что подобные попытки предпринимались, заставляет рассматривать этот опыт как поучительный с точки зрения нахождения моделей взаимодействия отдельных суверенных акторов, альтернативных вооруженным способом разрешения геополитических противоречий.

Сердцевиной модели священного объединения государств выступала овладевшая умами властной элиты наиболее успешных стран мысль об ответственности не только за территорию и народ собственного владения, но за более широкий региональный порядок перед Богом прежде, чем перед людьми. Принятие населением такой власти как божественной миссии объяснялось самыми простыми обстоятельствами, связанными с безопасностью. Потребность в ней острее всего ощущается в связи с внешними угрозами, после стихийных бедствий или социальных конфликтов. В такие периоды всеобщего разорения и раздора всегда важно ощущать поддержку других людей, рассчитывать на помощь соседей. Прежние разногласия становятся менее существенными на фоне недавних бедствий.

¹ Карадже Т.В. Эволюция сакрализации власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 86-95; Прилукова Е.Г. Сакральность как атрибут бытия власти // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2011. Вып. 20. № 2 (217). С. 35-8.

Стремление избежать их повторения, а еще более, исправить нанесенный ущерб обычно приводит к допущению более жесткого управления, выстраивания властной иерархии, где есть высший орган, способный, как кажется, реагировать на недостаточное рвение управленческих структур, находящихся ниже, по улучшению положения на местах. Отсюда проистекает добровольность подобных межгосударственных союзов, а их предназначение оправдывается стремлением к гармонизации жизни, чтобы она была сопоставима с Божественным замыслом, чтобы бытие человека представлялось своеобразным воплощением Царства Божия. Поэтому и закрепить такой геополитический проект следует эпитетом «священный».

Можно задаваться вопросом, почему, невзирая на несомненную привлекательность картины всеобщего мира и согласия, известны всего два таких проекта. Вероятно, помимо стечения объективных и субъективных обстоятельств, реализации подобных планов межгосударственного взаимодействия препятствовали не только разные геополитические интересы сторон, но и имевшаяся у политиков осторожность в обращении к Божественному провидению, которое направлено на управление всем во Вселенной (Псал. 103:19) и в судьбе народов (Псал. 65:7). Отсюда понятно, почему для употребления эпитета «священный» требовались исключительные причины. Именно они обнаруживаются в истории Священной Римской империи (лат. *Sacrum Imperium Romanum*), которая начинается в 962 г. А ее срок формально закончился в 1806 г. манифестом о роспуске Франца II Габсбурга, имевшего все основания предполагать, что во главе империи станет Наполеон Бонапарт. В документе государство уже наиме-

новалось «Германская империя» (нем. *Deutsches Reich*).

Начиналось все в воскресный день 2 февраля 962 г., когда в Риме папа Иоанн XII короновал восточнофранкского короля Оттона I Великого (912 – 973) императорской короной. Обстановка и действующие лица рождения Священной Римской империи позволяют увидеть еще одну причину сакрализации такой новой формы территориального объединения. Она состояла в том, что в то время духовная власть, стремившаяся к контролю над всеми католическими землями, не обладала необходимой для этого силой. Период, на который пришелся понтификат Иоанна XII, относят к шестидесятилетнему господству порнокрации (от др.-греч. πόρνη — проститутка, блуд + κράτος — власть), т. е. правлению лиц, отличающихся крайней распущенностью². Папу избирал не конклав, а фактически он назначался той частью римской аристократии, которая имела специфические представления о нравственности и не считалась с общими интересами. Уставшие от произвола римляне жаловались Оттону, в котором видели персону, способную усмирить немеренные аппетиты понтифика. Вняв просьбам римлян, Оттон занял Италию, но не стал сразу свергать Иоанна XII, а поставил тому условия. Папа их нарушил, в результате чего был низложен. Сложившееся положение позволяло императорам и далее претендовать на верховную не только светскую, но и духовную власть на территории Священной Римской империи.

С 1157 г. это право стало выражаться в добавлении к наименованию «Римская империя» слова «Священная» (лат. *Sacrum*). Такова была

2 Лозинский С.Г. История папства. М.: Политиздат, 1986.

своеобразная новация, когда эпитет «священный» применялся не к особе правителя, а к государственному образованию. Считается, что подобная казуистика была выработана в канцелярии императора Фридриха I Барбароссы (1152 – 1190). Но само полное название *Sacrum Romanum Imperium* появилось в лишь 1254 г. А еще через три столетия, в 1512 г., император Максимилиан I (1459 – 1519) в обращении к рейхстагу официально использовал название «Священная Римская империя германской нации» (нем. *Heiliges Römisches Reich Deutscher Nation*).

Новый надгосударственный союз объединил итальянские, немецкие, балканские, франкские и западославянские государства³. Состав империи постоянно менялся. В период ее расцвета в империю входили: Германия, являвшаяся ее ядром, северная и центральная Италия, Нижние Земли, Чехия и ряд регионов Франции. С 1134 г. Священная Римская империя состояла из трех королевств: Германии, Италии и Бургундии. В следующем году в нее вошло королевство Чехия, однако, официальный статус Чехии в составе Священной Римской империи был окончательно урегулирован только в 1212 г.

Священную Римскую империю рассматривали как преемницу двух империй прошлого — Римской и Карла Великого. Известно, что Оттон I осознавал себя как «порфирородного», рассматривал императорское положение как глубоко ответственное, потому постился перед тем, как ему требовалось появиться перед народом с венцом на голове⁴.

3 Бульст-Тиле М.Л., Йордан К., Флекенштейн Й. Священная Римская империя: эпоха становления / Пер. с нем. К.Л. Дробинской, Л.Н. Неборской под ред. И.О. Ермаченко. СПб.: Евразия, 2008. 480 с.

4 Альфан Л. Великие империи варваров:

Сакрализация названия этого межгосударственного объединения, включившего несколько сотен территориально-государственных образований, работала на его упрочение, несмотря на множество обстоятельств, толкающих империю к децентрализации. Сакральность, заложенная в названии данной модели, подпитывала авторитет не наследственного, а избираемого коллегией курфюрстов императора, давая ему право вершить дела на столь обширном и неоднородном пространстве. На начальном этапе Священная Римская империя представляла собой феодально-теократическое государство⁵. Когда в 1155 г. Фридрих I Барбаросса стал императором, то появился не только эпитет «Священная» в наименовании империи, но и резко усилился военный аспект ее консолидации⁶.

По мере развития государственности в Европе императору становилось все сложнее поддерживать централизованные порядки. Для того чтобы удерживать влияние центральной власти на местах, в конце XV – начале XVI столетия была проведена «имперская реформа», направленная на формирование нового баланса власти между императором и сословиями. После Тридцатилетней войны (1618 – 1648), завершившейся Вестфальским миром, во время подписания которого католических и протестантских государей не удалось усадить за один стол (протестантские государи собрались в Оснабрюке, а католические — в Мюнстере), стал окон-

чательно ясным невозврат к централизованной модели.

На пространстве Священной Римской империи был установлен межконфессиональный мир, который позволял протестантским территориям двигаться по пути к формированию собственной государственности. И в то же время у имперского руководства была возможность защищать католическую часть населения от турок. Однако оказалось, что обороняться от внешнего врага легче, чем от врага внутреннего, коим явилась новая форма национального государства — империя, возникшая в результате постановления Сената Франции от 18 мая 1804 г. о принятии конституции, по которой Наполеон провозглашался императором французов.

Через два года после этого Священная Римская империя германской нации как особое надгосударственное образование исчезнет. Пройдет еще относительно небольшой отрезок времени и в прошлое уйдут другие имперские модели (Российская, Австро-Венгерская, Османская, Британская и др.). Но в 2006 г. в Германии широко отметили организацией специальных выставок и солидных публикациях двухсотлетний юбилей конца Священной Римской империи, которую все чаще называют Старой империей (нем. *Alten Reich*)⁷. Этот интерес вполне понятен на фоне краха двух других имперских немецких моделей: Германской империи и Третьего рейха⁸. Современные авторы смогли

от Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века / пер. с фр. М.Ю. М.: Вече, 2006; Балакин В.Д. Творцы Священной Римской империи. М.: Молодая гвардия, 2004.

5 Тюрин Е.А. Теократический фактор в политике. Орел: Изд-во ОРАГС, 2009.

6 Опль Ф. Фридрих Барбаросса / Пер. с нем. И.О. Ермаченко, М.Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2010.

7 Терновая Л.О. Геополитическое прочтение наследия Римской империи // Обозреватель-Observer. 2014. № 8. С. 108-117; Терновая Л.О. Прощание с империями // Россия и внешний мир. Сб. материалов заочного методологического семинара курского института социального образования (филиала) МГСУ. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. С. 158-171.

8 Ивонин Ю.Е. Священная Римская империя в раннее Новое время (1495 – 1806 гг.) // Вопросы истории. 2014. № 11. С. 150-166.

увидеть в опыте Священной Римской империи отнюдь не ценность сакрального смысла территориального управления, а истоки универсализма, актуальные с точки зрения федерализации как государственного устройства, так и межгосударственного взаимодействия. Странники мир-системного подхода нашли в практике Священной Римской империи элементы построения мир-экономики.

В начале XIX столетия идея священности клятвы государей и их союзов обретет новое дыхание в совместной борьбе европейских держав с Наполеоном. 14 (26) сентября 1815 г. на Венском конгрессе рождается Священный союз (фр. La Sainte-Alliance, нем. Heilige Allianz) России, Пруссии и Австрии, нацеленный на поддержание посленаполеоновского международного порядка. Позже к заявлению о взаимопомощи христианских государей перечисленных держав — императора России Александра I, короля Фридриха Вильгельма III Прусского и императора Франца I Австрийского — присоединятся почти все монархи континентальной Европы. За пределами Священного союза останутся лишь Англия, Турция и Папа Римский.

Инициатором этой формы межгосударственного объединения был российский император Александр I. Он стремился выступить миротворцем, гарантирующим Европе мир и спокойствие, установленные благодаря взаимопониманию глав государств Священного союза⁹. С созданием Священной Римской империи образование Священного союза роднит понимание особой миссии власти, которая

выражалась в ответственности власти перед Богом за недопущение каких-либо вооруженных столкновений между странами-союзницами. Эти мысли пронизывали текст союзного договора и придавали документу декларативный характер. Любопытно, что он мало напоминал как по своей форме, так и по содержанию другие международные трактаты:

«Трактат братского и христианского союза, заключенный в Париже 14/26 сентября 1815 года.

Во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы.

Их Величества, Император Австрийский, Король Прусский и Император Российский, вследствие великих происшествий, ознаменовавших в Европе течение трех последних лет, наипаче же вследствие благоденствий, которые Божию Провидению было угодно излить на государства, коих правительства возложили свою надежду на единого Бога, восчувствовав внутреннее убеждение в том, сколь необходимо предлежащий державам образ взаимных отношений подчинить высоким истинам, внушаемым вечным Законом Бога Спасителя, объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть перед лицом вселенной их непоколебимую решимость как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями сей святой веры, заповедями любви, правды и мира, которые, отнюдь не ограничиваясь приложением их единственно к частной жизни, должны, напротив того, непосредственно управлять волею царей и водительствовать всеми их деяниями, яко единое средство, утверждающее человеческие постановления и вознаграждающее их

9 Надлер В.К. Император Александр I и идея Священного союза / [Соч.] Проф. В.К. Надлера. Т. 1 5. Рига: Н. Киммель, 1886 – 1892 (Харьков). Т. 3. 1887.

несовершенства. На сем основании их:

I. Соответственно словам Священных Писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три договаривающиеся монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единосемцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены, для охранения веры, мира и правды.

II. Посему единое преобладающее правило да будет, как между помянутыми властями, так и подданными их, приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского, поелику три союзные государя почитают себя аки поставленными от Провидения для управления тремя единого семейства отраслями, а именно — Австриею, Пруссиию и Россиею, исповедуя таким образом, что Самодержец народа христианского, коего они и их подданные составляют часть, не иной подлинно есть, как Тот, Кому собственно принадлежит держава, поелику в Нем едином обретаются сокровища любви, вѣдения и премудрости бесконечные, то есть Бог, наш Божественный Спаситель Иисус Христос, Глагол Всевышняго, Слово жизни. Соответственно с сим, их величества с нежнейшим попечением убеждают своих подданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человека Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который есть прочен.

III. Все державы, желающие торжественно признать в сем акте священные правила, и кои почувствуют, сколь нужно для счастья колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут всеохотно и с любовью быть приняты в сей Священный Союз»¹⁰.

Как следует из документа, предметом заботы монархов, заключивших данный союз, был весьма обширный круг вопросов, не получивших конкретизации, но допускающий разрешение возникших проблем достаточно жесткими методами. Такое положение было итогом понимания участниками соглашения приоритета религии над правом, основанного на легитимном начале власти монарха, имеющей божественное происхождение.

Как и в истории Священной Римской империи в деятельности Священного союза можно было разглядеть проявления поликонфессиональной логики. Так, например, повел себя Александр I по отношению к грекам-христианам, когда они выступили против господства турок-мусульман, акцентировав революционный характер освободительного движения, а не его конфессиональную сторону¹¹.

Подобно любой надгосударственной надстройке, Священный союз, и в этом также состояло его сходство с моделью Священной Римской империи, стремился предстать оплотом стабильности, а потому выступал против любых либеральных веяний. Эта решимость проявилась в постановлениях его Аа-

10 Акт Священного союза // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 33. 1815 – 1816. СПб., 1830 // URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147869&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6778.

11 Шпаро О.Б. Освобождение Греции и Россия (1821 – 1829). М.: Мысль, 1965.

хенского (1818), Троппаусского (1820), Лайбахского (1821) и Веронского конгрессов (1822), на которых сформировался принцип вмешательства одних государств во внутренние дела других стран для поддержания существовавшего в них порядка. В частности, несмотря на противоречия по многим позициям участники Веронского конгресса смогли достичь единодушия по ситуации в Испании, выдав Франции мандат на применение военной силы для подавления революции в стране.

В геополитике и дипломатии многие действия получают зеркальное отражение. Однако в геополитическом зеркале оценка международных событий выглядит перевернутой. Отсюда неудивительно, что в середине XIX столетия возникла альтернативная оценка союзничества государств, в которой понятие «священное» заменялось на свою полную противоположность. Так, в Соединенных Штатах Америки, которые с 1630 г., с проповеди «Модель христианского милосердия» будущего губернатора колонии Массачусетского залива Джона Уинтропа, произнесенной им еще на корабле, направлявшемся в Америку, позиционировали себя как «град, сияющий на холме» (англ. City on the Hill), родился термин «Нечестивый союз» (англ. Unholy alliance). Данное словосочетание обозначало противостественный союз западноевропейских государств с Османской империей, направленный против интересов России, Греции и балканских народов¹².

В 1912 г. это же выражение «нечестивый союз» употребил стремящийся вновь в Белый дом Теодор Рузвельт, на тот момент лидер Прогрессивной партии США, который строил свою

избирательную кампанию против невидимого правительства и нечестивого союза между коррумпированным бизнесом и продажными политиками.

Позже в геополитической риторике выражение «нечестивый союз» будет встречаться в разных контекстах: и для оценки Пакта Молотова — Риббентропа, и для обличения африканцами политики белых колонизаторов. Последний смысл был даже позаимствован из речей лидеров национально-освободительных движения Генеральной Ассамблеей ООН, которая резолюцией 3151 G (XXVIII) «Положение в Южной Африке, являющееся результатом политики апартеида» от 14 декабря 1973 г. осудила «нечестивый союз» между режимом южноафриканского апартеида и сионизмом¹³.

Нельзя утверждать, что именно выражение «нечестивый союз» позволяет подвести черту под попытками сакрализировать любые форм межгосударственных объединений. Но такая их резко отрицательная оценка, действительно, заставляет усомниться в справедливости присвоения любыми надгосударственными образованиями той идеи святости, которая присуща пространству, где рождается государство, отражающее единство людей, говорящих на одном языке, имеющих общую картину мира и согласных с определенной формой управления ими. Тогда такое согласие закрепляется образами святости земли и власти. Но при попытках трансляции этого образа святости власти на межгосударственные отношения его сакральная основа исчезает. И никакие идейные конструкции не в состоянии ее заменить, на какие бы

12 Dix W.G. The Unholy Alliance: An American View of the War in the East. New York: Charles B. Norton, 1855.

13 Положение в Южной Африке, являющееся результатом политики апартеида. Резолюция A/RES/3151G (XXVIII) от 14 декабря 1973 г. // URL: <https://www.un.org/ru/ga/28/docs/28res.shtml>.

геополитические или экономические успехи государств, стремящихся к мировому лидерству, они ни опирались.

References

- [1] Act of the Holy Union // Complete collection of laws of the Russian Empire. First meeting. Volume 33. 1815 - 1816. Spb.: 1830 // URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147869&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6778.
- [2] Alfán L. Great empires of barbarians: from the Great Migration of peoples to the Turkic conquests of the XI century / per. with fr. M.Yu. M.: Veche, 2006. 414 p.
- [3] Balakin V.D. Creators of the Holy Roman Empire. Moscow: Molodaya gvardiya, 2004. 356 p.
- [4] Bulst-Thiele ML, Jordan K., Fleckenstein J. The Holy Roman Empire: the era of formation / Per. with him. K.L. Drobinskaya, L.N. Neborskoj, ed. AND ABOUT. Ermachenko. Saint Petersburg: Eurasia, 2008. 480 p.
- [5] Ivonin Yu.E. Holy Roman Empire in the early modern era (1495 - 1806) // Questions of history. 2014. № 11. P. 150-166.
- [6] Karadzhe T.V. Evolution of the sacralization of power // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2014. № 1. P. 86-95.
- [7] Lozinsky S.G. History of the Papacy. Moscow: Politizdat, 1986. 382 p.
- [8] Nadler V.K. Emperor Alexander I and the idea of the Holy Union / [Works] Prof. VC. Nadler. T. 1 5. Riga: N. Kimmel, 1886 - 1892 (Kharkov). Vol. 3. 1887. [6], IV, VI, 432 p.
- [9] Opl F. Friedrich Barbarossa / Translator I.O. Ermachenko, M.Yu. Nekrasov. Saint Petersburg: Eurasia, 2010. 512 p.
- [10] The situation in South Africa resulting from the policy of apartheid. Resolution A / RES / 3151G (XXVIII) of December 14, 1973 // URL: <https://www.un.org/ru/ga/28/docs/28res.shtml>.
- [11] Prilukova E.G. Sacrality as an attribute of the existence of power // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology. 2011. Issue. 20. № 2 (217). P. 35-38.
- [12] Ternovaya L.O. Geopolitical reading of the heritage of the Roman Empire // Observer-Observer. 2014. № 8. P. 108-117.
- [13] Ternovaya L.O. Farewell to empires // Russia and the outside world. Sat. materials of the correspondence methodological seminar of the Kursk Institute of Social Education (branch) of MGSU. M.: Publishing house MGSU "Soyuz", 2000. P. 158-171.
- [14] Tyurin E.A. Theocratic factor in politics. Orel: Publishing house ORAGS, 2009. 192 p.
- [15] Shparo O.B. Liberation of Greece and Russia (1821 - 1829). Moscow: Mysl', 1965. 280 p.
- [16] Dix W.G. The Unholy Alliance: An American

View of the War in the East. New York: Charles B. Norton, 1855. 264 p.

Список литературы

- [1] Акт Священного союза // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 33. 1815 - 1816. СПб.: 1830 // URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147869&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6778.
- [2] Альфан Л. Великие империи варваров: от Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века / пер. с фр. М.Ю. М.: Вече, 2006. 414 с.
- [3] Балакин В.Д. Творцы Священной Римской империи. М.: Молодая гвардия, 2004. 356 с.
- [4] Бульст-Тиле М.Л., Йордан К., Флекенштейн Й. Священная Римская империя: эпоха становления / Пер. с нем. К.Л. Дробинской, Л.Н. Неборской под ред. И.О. Ермаченко. СПб.: Евразия, 2008. 480 с.
- [5] Ивонин Ю.Е. Священная Римская империя в раннее Новое время (1495 - 1806 гг.) // Вопросы истории. 2014. № 11. С. 150-166.
- [6] Карадже Т.В. Эволюция сакрализации власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 86-95.
- [7] Лозинский С.Г. История папства. М.: Политиздат, 1986. 382 с.
- [8] Надлер В.К. Император Александр I и идея Священного союза / [Соч.] Проф. В.К. Надлера. Т. 1 5. Рига: Н. Киммель, 1886 - 1892 (Харьков). Т. 3. 1887. [6], IV, VI, 432 с.
- [9] Опль Ф. Фридрих Барбаросса / Пер. с нем. И.О. Ермаченко, М.Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2010. 512 с.
- [10] Положение в Южной Африке, являющееся результатом политики апартеида. Резолюция A / RES / 3151G (XXVIII) от 14 декабря 1973 г. // URL: <https://www.un.org/ru/ga/28/docs/28res.shtml>.
- [11] Прилукова Е.Г. Сакральность как атрибут бытия власти // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2011. Вып. 20. № 2 (217). С. 35-38.
- [12] Терновая Л.О. Геополитическое прочтение наследия Римской империи // Обзоратель-Observer. 2014. № 8. С. 108-117.
- [13] Терновая Л.О. Прощание с империями // Россия и внешний мир. Сб. материалов заочного методологического семинара курского института социального образования (филиала) МГСУ. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. С. 158-171.
- [14] Тюрин Е.А. Теократический фактор в политике. Оре́л: Изд-во ОРАГС, 2009. 192 с.
- [15] Шпаро О.Б. Освобождение Греции и Россия (1821 - 1829). М.: Мысль, 1965. 280 с.
- [16] Dix W.G. The Unholy Alliance: An American View of the War in the East. New York: Charles B. Norton, 1855. 264 p.

Abstracts

Semenenko D.S.

Methods and principles of orthodox mission among Muslims of Southeast Asia: a theological analysis

The article considers the basic principles and methods of the Orthodox mission in the conditions of the predominance of Muslim confessions in the region of Southeast Asia. Difficulties of perception of theological aspects and logical traps in Islam are revealed. Within the framework of a brief theological analysis of the issues of interpretation of the Orthodox faith and Islam, the author's version of the translation of the fundamental Christian arguments is proposed.

Key words: Orthodox mission, Southeast Asia, Orthodoxy, theological aspects, Islam, the preaching of Christ.

Tagirov R.G.

Pogasiy A.K.

Modern problems of Fiqh: peculiarities of Fatwa Issuing in the conditions of the Russian region

The article is devoted to the problem related to resolving social and legal issues arising in Muslim diasporas living in non-Islamic countries.

The study reveals the reasons for the emergence of such problems and shows the possibilities of solving them by turning to the idea of collective ijihad starting from the 19th century.

The authors note the merits of fiqh experts' associations existing in the world at the level of individual regions which, considering the peculiarities of Muslims' life in non-Muslim countries, are forced to reconsider some existing Sharia norms in specific situations or to develop new ones, to deviate from strict adherence to madhhabs and apply to the entire complex of Islamic theology and law.

At present, in the event of incidental situations and other life problems Russian Muslims turn for their resolution to the Councils of Ulema under some spiritual administrations of Muslims or to foreign Islamic scholars. However, the modern realities of international relations, the specificity of state-confessional relations in our country, as well as the need to consider the realities of our society often require the development of a completely new approach to the application of the classical fiqh norms.

In this regard, in our opinion, there is a need to create our own center, which will issue fatwas for the entire Muslim community of the Russian Federation.

Key words: ijihad, fatwa, methodology of fatwa Issuing, sharia ruling, madhhab.

Ulturgasheva N.D.

Chebodaeva M.P.

The origins and development of the traditional habitation of the khakas – a felt yurt based on the materials of scientists and travelers (XVII-XX bc)

The article is devoted to the origins and development of the traditional habitation of the Khakas-felt yurt. The origins of the felt yurt belong to the Tagar archaeological culture (VII-III centuries BC). This is evidenced by the rock art monument Bolshaya Boyarskaya Pisanitsa, studied by archaeologists M.P. Gryaznov, M. Devlet. S.V. Kiselev and S. I. Weinstein. The article deals with pre-revolutionary and Soviet publications about the existence of felt yurts among the Minusinsk and Achinsk foreigners, as the Khakas were called in pre-Soviet times. The research is based on archaeological, ethnographic and folklore materials. In Khakass heroic tales, fairy tales and tales, felt white yurts are called «ah paizan ib and «ah orge ib» and they were associated with a palace or castle where khans and hero heroes usually lived. The article presents the Khakass terminology of the details of the construction of the felt yurt «kiis ib». For many years in Soviet science, the Khakas culture was considered from the position that the Khakas had an agricultural culture, and therefore the traditional Khakas culture, as a nomadic one, was not even considered. The research of scientists and travelers in the XVIII-XX centuries in relation to the felt lattice yurt is evidence that the Khakas had a nomadic culture similar to the culture of the nomadic Turkic peoples-Kazakhs, Kyrgyz, Altaians, etc.

Key words: traditional dwelling, felt, felt yurt, nomadic culture.

*Petrova S.I.***Art culture as a form of practical and spiritual development of the individual**

The article is devoted to the consideration of artistic culture, which is one of the historically developed forms of cultural functioning. Art culture is aimed at learning about a person's inner world. This knowledge has a special cultural significance and purpose, it helps the formation of personality, the development of human individuality to a greater extent than any other mechanism "of culture. The article says that only artistic culture can embody the unity of nature and culture, material and spiritual, objective and subjective. By engaging in artistic activity, a person learns the language of the "second reality", during which he selects actions and interprets them in the light of his aesthetic ideal. It allows people to explore the surrounding space and develop their spiritual world, significantly enriches their social experience and is a synthesized human skill that combines the ability to learn, create, communicate and navigate values. Thus, the artistic development of the world turns out to be an integrative activity in which all other activities intersect.

Key words: culture, artistic culture, values, activity, person, material, spiritual.

He Zhiyun

**Traditional costume set of the peoples
of northeastern China: features and its merger
and influence on the national costumes of other peoples**

To use innovative methods to promote the heritage and development of traditional clothing styles in Northeast China, make it more characteristic of the times, and revitalize these historically significant textile enterprises, so as to further serve the consumption needs of the people. For this reason, combined with the special regional and folk cultural characteristics as well as the current situation of clothing development in Northeast China, this paper makes a targeted and in-depth study of the cultural legacy of clothing modeling and the characteristics of the development of the times, so as to advance the heritage and evolution of clothing culture.

Key words: North-eastern region, costume, evolution.

*Cui Jiawen**Panishchev A.L.***Dynamics of mental processes in the historical development of society**

This article is devoted to the processes occurring in the mental world of society. It is noted that the factors influencing these processes are rooted in industrial relations, in the peculiarities of the social structure and the speed of social change. Great importance in the dynamics of the development of mental processes is assigned to the worldview universals, which accumulate historical social experience and in the system of which a person of a certain culture evaluates, comprehends and experiences the world, brings together all the phenomena of reality that fall within the scope of his experience. It is also emphasized that the speed of social processes largely depends on the quality and quantitative content of the categorical apparatus, which is mastered by society at a certain stage of its development, and special importance is given to abstract categories. Abstract thinking, being stimulated in the religious worldview, became a prerequisite for the formation of modern sciences and the transition to a new stage of the historical development of society. At the same time, the acceleration of social processes, a phenomenon known in the humanities as the "arrow of time", determined a new social reality in which the problem of choice is actualized before a person, and in a short time frame. The very lack of time is already a stress factor, so it is easy for a person to make a mistake in such conditions. If it were only about private choices and individual preferences, the problem would not be so acute. However, in a post-industrial society, the main social unit of functional relations is a single person, and in the conditions of democratic development of states, the system of social and legal interactions is proclaimed, where everyone has the right to vote and the ability to influence state life as a whole. Mistakes in the choice of social and political trends can become factors of legal and social instability. Therefore, it is necessary to develop scientific forecasting of social processes and to develop the work of social services. Their task would be to mitigate social contradictions. At the same time, the state authorities need to monitor social trends, identifying those that potentially pose a threat to the spiritual well-being of people and public order.

Key words: mental world, society, social processes, thinking.

*Sun Shanshan***Manchzur folk culture along the Amur river**

In the article, the subject of research is the Manchu folk culture in its various manifestations. Currently,

Manchuria and Manchu folk culture are most often associated with the three Chinese provinces of Heilongjiang, Jilin and Liaoning. The subject of scientific research is the folk culture of the population along the Amur River, which represent the original ethnic traditions and art. The analysis revealed that the Manchus have relatively many traditional festivals such as the Spring Festival culture, the moon worship culture, the fire god culture, the bonfire festival, and the spring sacrifice culture. It has been established that the development of the culinary culture of the Manchus is influenced by ethnic customs and habits that form the traditional and social culture of food. In the course of a long history of development, the Manchus have formed a unique traditional festive culture and food culture. This article systematically analyzes the traditional festive culture and food culture of the Manchus living along the Amur River.

Key words: Manchuria, folk culture, ethnos, Amur river, traditions, cooking, art, folk rituals, etiquette.

Bormotova T.M.

Mazaev Y.N.

Communication of elderly people in social networks of the Internet

In this article, based on the materials of an empirical sociological study, an attempt is made to analyze the place and role of social networks in the daily life of older people. The possibilities of social networks for the elderly in the implementation of the needs for social contacts are considered; the analysis of the features of the social activity of elderly users; the assessment of the problems and risks of using social networks.

Key words: internet users, everyday life, the elderly, social networks, social contacts.

Baykhanov I.B.

Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends

The system of public administration, like other public institutions, is undergoing transformational processes due to objective socio-economic and technological trends, primarily the rapid development, introduction and use of digital technologies. These trends pose new challenges for civil service specialists and require, accordingly, new approaches to the performance of official duties, labor functions, and professional competencies. The paper considers theoretical approaches to the definition of digital competencies required for civil service specialists in the context of digitalization of the public administration system.

Key words: public administration, public service, specialist, competencies, digitalization, digital competencies.

Artemova Y.S.

Experience of employees of social service organizations in solving difficult life situations of clients at a remote workplace (analysis of interview cases with future employers)

The article shows the problem of conducting a professional interview of an employer with candidates for positions of employees of social service organizations. The paper uses the method of content analysis of specialized sites containing information on the research topic. A result of this research: the following characteristics of the applicant are currently the most popular: successful experience of a person in solving difficult life situations of clients in remote mode; the applicant's ability to work remotely in the context of a pandemic, taking into account atypical cases.

Key words: interview with an employer, organization of social services, difficult life situation.

Goryanova O.O.

Artemova Y.S.

Interview with an employer as a factor of successful interaction between employees of social service organizations and municipal employees

The article deals with the problem of qualified interviewing an employer with applicants for positions of employees of social service organizations. Purpose of the interview: selection of personnel capable of effective interaction with municipal employees. We used the method of quantitative and qualitative content analysis of sites containing information about interviews with applicants for positions. Conclusions: it is necessary to diagnose the ability of a person, first, to establish cooperation and maintain partnerships with municipal employees; second, to remotely interact with the local community in a pandemic situation.

Key words: interviews with employers, social service organizations, and municipal employees.

Nemtsev A.V.**Interaction of government and society**

At the moment, there is a low level of citizens' trust in political parties, trade unions, and civil society institutions. There is a lack of confidence in special formations, the main purpose of which is to protect the interests and rights of citizens themselves. In addition, there is a widespread opinion that civil initiatives cannot change the current state of affairs, since they have a small range of action. There is a stereotype in society that all changes occur from top to bottom, and not vice versa. Effective interaction between the authorities and society is possible through the formation of a civil society. The work examines today's civil society in Russia, its problems, prospects, needs. The article also provides an assessment of such a phenomenon as the transparency of state bodies, which should become the basis for productive interaction between the authorities and society. It was revealed that the current stage of interaction between the authorities and society is characterized as the formation of the foundations of civil society. There is an increase in civic engagement, an influx of citizens into active political parties. Further development of effective interaction between the authorities and society, as well as the modernization of Russian society, appear to be possible under a number of conditions that are given in the work. These include the systematic development of democratic institutions, structures characteristic of civil society; raising the level of civic education; an increase in the size of the middle class; formation of a party system with a high level of competition; implementation of the changes dictated by the information and electronic revolutions.

Key words: state power, civil society, transparency of state bodies, productive dialogue, public institutions.

Ternovaya L.O.**Translation of the idea of the sacred
power of the state into interstate relations**

Recently, we see that the desire of a number of Western politicians to explain their geopolitical interests by concern for the spread of democracy and human rights is increasingly finding an explanation in the global mission that corresponds to Divine providence. However, in history, the experience of translating the idea of the sacredness of state power into interstate relations was neither widespread nor truly successful. There are only two known examples of the use of the epithet "sacred" to interstate associations: the Holy Roman Empire and the Holy Union. The limitation of such experience is caused not only by the controversial objective and exclusive subjective circumstances of their occurrence, but also by the understanding that sacred meanings have such a depth that corresponds to the idea of the state, but not supranational formats.

Key words: power, sacredness, religion, state, empire, interstate unions.

Аннотации

Семенов Д.С.

Методики и принципы православной миссии среди мусульман Юго-Восточной Азии: теологический анализ

В статье рассмотрены основные принципы и методики православной миссии в условиях преобладания мусульманских конфессий в регионе Юго-Восточной Азии. Выявлены сложности восприятия теологических аспектов и логические ловушки в исламе. В рамках краткого теологического анализа вопросов интерпретирования православного вероучения и ислама, предложен авторский вариант трансляции основополагающих христианских аргументов.

Ключевые слова: Православная миссия, Юго-Восточная Азия, Православие, теологические аспекты, Ислам, проповедь Христа.

Тагиров Р.Г.

Погасий А.К.

Современные проблемы фикха: особенности фетвотворчества в условиях Российского региона

Статья посвящена проблеме, связанной с решением социально-правовых вопросов, возникающих в мусульманских диаспорах, проживающих в неисламских странах.

В исследовании раскрываются причины появления таких проблем, а также показываются возможности их решения путём обращения, начиная с XIX века, к идее коллективного иджтихада.

Авторы отмечают заслуги существующих в мире на уровне отдельных регионов объединений знатоков фикха, которые, учитывая особенности жизни мусульман в немусульманских странах, вынуждены для разрешения новых, не существовавших ранее проблем религиозной жизни, в конкретных ситуациях пересматривать некоторые существующие шариатские нормы либо выработать новые, отходить от жёсткого следования мазхабам и обращаться ко всему комплексу исламского богословия и права.

В настоящее время при возникновении казуальных ситуаций и других жизненных проблем российские мусульмане обращаются за их разрешением в имеющиеся при некоторых духовных управлениях мусульман Советы улемов, либо к зарубежным исламским учёным. Однако современные реалии международных отношений, специфика государственно-конфессиональных отношений в нашей стране, а также необходимость принимать во внимание особенности нашего общества, зачастую требуют выработки совершенно нового подхода к применению норм классического фикха.

В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость создания собственного центра, который будет выносить фетвы для всего мусульманского сообщества Российской Федерации.

Ключевые слова: иджтихад, фетва, методология вынесения фетв, шариатская норма, мазхаб.

Ултургашева Н.Д.

Чебодаева М.П.

Истоки и развитие традиционного жилища хакасов – войлочной юрты по материалам ученых и путешественников (XVII-XX веков)

Статья посвящена истокам и развитию традиционного жилища хакасов – войлочной юрты Истоки появления войлочной юрты относятся к тагарской археологической культуре (VII-III вв. до н. э.) об этом свидетельствует памятник наскального искусства Большая Боярская писаница, изученная археологами М. П. Грязновым, М. Давлет. С. В. Киселевым и С. И. Вайнштейном. В статье рассмотрены дореволюционные и советские публикации о бытовании войлочных юрт у минусинских и ачинских инородцев, как называли в досоветское время хакасов. Исследование базируется на археологических, этнографических и фольклорных материалах. В хакасских героических сказаниях, сказках и сказаниях войлочные белые юрты называют «ах пайзан иб» и «ах орге иб» и они ассоциировались с дворцом или замком, где обычно жили ханы и герои богатыри. В статье приводятся хакасские название терминологии деталей конструкции войлочной юрты «киис иб». Многие годы в советской науке культура хакасов рассматривалась с позиции того, что у хакасов бытовала земледельческая культура, и поэтому традиционная культура хакасов, как кочевническая даже не рассматривалась. Исследования ученых и путешественников в XVIII-XX веках в отношении войлочной решетчатой юрты является свидетельством того, что у хакасов была кочевническая культура схожая с культурой кочевых тюркских народов – казахов, кыргызов, алтайцев и др.

Ключевые слова: традиционное жилище, войлок, войлочная юрта, кочевая культура.

Петрова С.И.

Художественная культура как форма практического и духовного развития личности

Статья посвящена рассмотрению художественной культуры являющейся одной из исторически развитых форм функционирования культуры. Художественная культура направлена на познание человека его внутреннего мира. Это знание имеет особое культурное значение и цель, оно помогает формированию личности, развитию индивидуальности человека в большей степени, чем любой другой «механизм» культуры. В статье говорится, что только художественная культура может воплотить единство природы и культуры, материальное и духовное, объективное и субъективное. Занимаясь художественной деятельностью, человек овладевает языком «второй реальности», во время которой отбирает поступки и интерпретирует их в свете своего эстетического идеала. Это позволяет людям исследовать окружающее пространство и развивать свой духовный мир, значительно обогащает их социальный опыт и является синтезированным человеческим навыком, сочетающим в себе способность учиться, творить, общаться и ориентироваться в ценностях. Таким образом, художественное развитие мира оказывается интегративной деятельностью, в которой пересекаются все другие виды деятельности.

Ключевые слова: культура, художественная культура, ценности, деятельность, человек, материальное, духовное.

Хэ Чжунюнь

Традиционный костюмный комплект народов северо-восточного Китая: особенности и его слияния и влияния на национальные костюмы других народов

Как использовать новации, чтобы, принимая опыт преемственности и эволюции костюмного комплекса северо-востока Китая, успешно оживить работу швейных предприятий и поэтапно закрыть потребительский спрос населения. Для этого необходимо провести глубокий анализ проявления неповторимых региональных и народных особенностей северо-востока в эволюционном развитии костюма, в преемственности силуэта костюма и его эволюционного преломления в эпоху, содействовать преемственности и эволюции костюмного комплекса.

Ключевые слова: Северо-восточный регион, костюм, эволюция.

Цуй Цзявэнь

Паницев А.Л.

Динамика ментальных процессов в историческом развитии общества

Данная статья посвящена процессам, протекающим в ментальном мире общества. Отмечается, что факторы, влияющие на эти процессы, коренятся в производственных отношениях, в особенностях общественной структуры и скорости социальных изменений. Большое значение в динамике развития ментальных процессов отводится мировоззренческим универсалиям, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в область его опыта. Также подчёркивается, что скорость социальных процессов в значительной мере зависит от качества и количественного наполнения категориального аппарата, который освоен обществом на определённом этапе его развития, причём особое значение тут отводится абстрактным категориям. Абстрактное мышление, будучи стимулированным в религиозном мировоззрении, стало предпосылкой к становлению современных наук и переходу на новый этап исторического развития общества. Вместе с тем, ускорение социальных процессов, феномен, известный в гуманитарных науках как «стрела времени», детерминировал новую социальную реальность, в которой перед человеком актуализируется проблема выбора, причём в сжатые временные сроки. Сам дефицит времени уже является фактором стресса, поэтому человеку в таких условиях легко ошибиться. Если бы речь шла только о выборе в частной жизни и индивидуальных предпочтениях, то проблема не была бы столь острой. Однако в постиндустриальном обществе основной социальной единицей функциональных отношений является отдельно взятый человек, а в условиях демократического развития государств провозглашается та система социально-правовых взаимодействий, где каждый имеет право голоса и способность повлиять на государственную жизнь в целом. Ошибки в выборе общественных и политических трендов могут стать факторами правовой и социальной нестабильности. Поэтому необходимо развивать научное прогнозирование социальных процессов и развивать работу социальных служб. Задача такова состояла бы в смягчении социальных противоречий. При этом государственной власти необходимо следить за социальными тенденциями, выявляя те из них, которые потенциально несут угрозу для

духовного благополучия людей и общественного порядка.

Ключевые слова: ментальный мир, общество, социальные процессы, мышление.

Сунь Шаньшань

Маньчжурская народная культура вдоль реки Амур

В статье предметом исследования является маньчжурская народная культура в различных ее проявлениях. В настоящее время Маньчжурия и Маньчжурская народная культура чаще всего ассоциируется с тремя китайскими провинциями Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин. Предметом научного исследования являются народная культура населения вдоль реки Амур, которые представляют собой оригинальную этнические традиции и искусство. В ходе анализа выяснено, что у маньчжуров существует относительно много традиционных праздников, таких как культура Весеннего праздника, культура поклонения луне, культура бога огня, фестиваль костра и культура весеннего жертвоприношения. Установлено, что на развитие кулинарной культуры маньчжуров влияют этнические обычаи и привычки, формирующие традиционную и социальную культуры питания. В ходе длительной истории развития маньчжуры сформировали уникальную традиционную праздничную культуру и культуру питания. В данной статье системно анализируются традиционная праздничная культура и культура питания маньчжуров, проживающих вдоль реки Амур.

Ключевые слова: Маньчжурия, народная культура, этнос, река Амур, традиции, кулинария, искусство, народные обряды, этикет.

Бормотова Т.М.

Мазаев Ю.Н.

Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета

В настоящей статье на материалах эмпирического социологического исследования предпринята попытка анализа места и роли социальных сетей в повседневной жизни пожилых людей. Рассматриваются возможности социальных сетей для реализации потребностей в социальных контактах; анализ особенностей социальной активности пользователей пожилого возраста; оценка проблем и рисков использования социальных сетей.

Ключевые слова: интернет-пользователи, повседневность, пожилые люди, социальные сети, социальные контакты.

Байханов И.Б.

Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов

Система государственного управления, как и другие общественные институты, претерпевает трансформационные процессы, обусловленные объективными социально-экономическими и технологическими трендами, прежде всего – стремительным развитием, внедрением и использованием цифровых технологий. Эти тенденции ставят новые задачи перед специалистами государственной службы и требуют, соответственно, новых подходов к исполнению должностных обязанностей, трудовых функций, профессиональных компетенций. В работе рассматриваются теоретические подходы к определению цифровых компетенций, необходимых специалистам государственной службы в условиях цифровизации системы государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, специалист, компетенции, цифровизация, цифровые компетенции.

Артемова Ю.С.

Опыт работников организаций социального обслуживания по решению трудных жизненных ситуаций клиентов на удаленном рабочем месте (анализ кейсов собеседования с будущими работодателями)

В статье рассматривается проблема проведения квалифицированного собеседования работодателя с кандидатами на должности работников организаций социального обслуживания. В работе в качестве метода сбора первичных данных использован контент-анализ специализированных сайтов, содержащих информацию по теме исследования. Результат исследования: в настоящее время востребованными являются следующие характеристики соискателя: успешность имеющегося опыта решения трудных жизненных ситуаций клиентов в дистанционном режиме; способности претендента к работе на удален-

ном рабочем месте в условиях пандемии, с учетом непредвиденных случаев.

Ключевые слова: собеседование с работодателем, организация социального обслуживания, трудная жизненная ситуация.

Горьянова О.О.

Артемова Ю.С.

Собеседование с работодателем как фактор успешных взаимодействий работников организаций социального обслуживания и муниципальных служащих

В статье рассматривается проблема квалифицированного проведения собеседования работодателя с претендентами на должности работников организаций социального обслуживания с целью отбора кадров для осуществления их эффективного взаимодействия с муниципальными служащими в условиях распространения коронавирусной инфекции. На основе количественно-качественного метода исследования (контент-анализа специализированных сайтов) были получены данные о целесообразности диагностики способностей кандидата на должность к налаживанию сотрудничества и поддержанию межсекторного партнерства с муниципальными служащими, а также к дистанционному взаимодействию с местным сообществом (клиентами организаций социального обслуживания) в ситуации пандемии.

Ключевые слова: собеседование с работодателями, организации социального обслуживания, муниципальные служащие.

Немцев А.В.

Взаимодействие власти и общества

В статье говорится о том, что данный момент наблюдается низкий уровень доверия граждан к политическим партиям, профсоюзам, институтам гражданского общества. Присутствует недоверие к специальным образованиям, главной целью которых является защита интересов и прав самих граждан. Помимо этого, делается акцент на том, что распространенность мнения, что гражданские инициативы не могут изменить текущее положение вещей, так как обладают малым диапазоном действия. В обществе действует стереотип, что все изменения происходят сверху вниз, а не наоборот. Эффективное взаимодействие власти и общества представляется возможным посредством формирования гражданского общества. В работе рассматривается сегодняшнее гражданское общество России, его проблемы, перспективы, потребности. Также в статье приводится оценка такого явления как прозрачность государственных органов, которое должно стать основой продуктивного взаимодействия власти и общества. Выявлено, что нынешний этап взаимодействия власти и общества характеризуется как формирование основ гражданского общества. Наблюдается повышение гражданской активности, приток граждан в действующие политические партии. Дальнейшее развитие эффективного взаимодействия власти и общества, а также модернизация российского общества представляются возможными при ряде условий, которые приведены в работе. К ним относятся планомерное развитие демократических институтов, структур, характерных для гражданского общества; повышение уровня гражданского образования; увеличение численности среднего класса; формирование партийной системы с высоким уровнем конкуренции; реализация перемен, продиктованных информационной и электронной революциями.

Ключевые слова: государственная власть, гражданское общество, прозрачность государственных органов, продуктивный диалог, общественные институты.

Терновая Л.О.

Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения

В последнее время мы видим, что стремление ряда западных политиков объяснить свои геополитические интересы заботой о распространении демократии и прав человека, все чаще находит объяснение в глобальной миссии, соответствующей Божественному промыслу. Однако в истории опыт трансляции идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения не был ни распространенным, ни по-настоящему успешным. Известны всего два примера употребления эпитета «сакральный» к межгосударственным объединениям: Священная Римская империя и Священный союз. Ограниченность такого опыта вызвана не только спорными объективными и исключительными субъективными обстоятельствами их возникновения, но и пониманием того, что сакральные смыслы имеют такую глубину, которая соотносится с идеей государства, но не надгосударственных форматов.

Ключевые слова: власть, сакральность, религия, государство, империя, межгосударственные союзы.

Authors

Artemova Y.S., Post-graduate student of the Department of Social Work, Belgorod State National Research University.

Baykhanov I.B., Candidate of Political Sciences, Expert.

Bormotova T.M., Doctor of Social Sciences, Chief Researcher of the Higher Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Chebodaeva M.P., PhD in History of Arts, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan).

Cui Jiawen, Graduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Goryanova O.O., Postgraduate student of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University.

He Zhiyun, Assistant professor. Far Eastern Federal University.

Mazaev Y.N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher.

Nemtsev A.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Panishchev A.L., Associate Professor, candidate of philosophy. Professor of RAE, Professor of Theology Department.

Petrova S.I., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Pogasiy A.K., Professor of the Department of Religious Studies at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of the Kazan (Volga Region) Federal University.

Semenenko D.S., Graduate Student. Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies granted state accreditation.

Sun Shanshan, Librarian, Heihe University, Heihe City (China).

Tagirov R.G., Master of Theology, post graduate student of the Department of Religious Studies, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Volga Federal University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Авторы

Артемова Ю.С. - аспирант кафедры социальной работы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Байханов И.Б. - кандидат политических наук, Эксперт.

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России (Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации).

Горьянова О.О. - аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Мазаев Ю.Н. - кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России (Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации).

Немцев А.В. - кандидат социологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Панищев А.Л. - доцент, кандидат философских наук. Профессор РАЕ, Профессор кафедры «Теология». Славяно-Греко-Латинская Академия.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий (г. Краснодар).

Погасий А.К. - профессор кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Семененко Д.С. - аспирант. Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Сунь Шаньшань - библиотекарь Хэйхэского университета, (г. Хэйхэ, КНР).

Тагиров Р.Г. - магистр теологии, аспирант кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского Приволжского федерального университета.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Хэ Чжиюнь - доцент. Дальневосточный федеральный университет.

Цуй Цзявэнь - аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Чебодаева М.П. - кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан).